

Таджикский национальный университет

На правах рукописи

ДЖУМАЕВ ТУЙЧИБОЙ БОКИЕВИЧ

**ПЕРСИДСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ
(ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ГРАММАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

Специальность: 10.02.19 – Теория языка

Диссертация

на соискание учёной степени кандидата филологических наук

**Научный руководитель: доктор
филологических наук, профессор Шамбезода Х.Д.**

Душанбе – 2018

Оглавление

Введение.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЗАИМСТВОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОГО ВЗАИМОВЛИЯНИЯ.....	12
1.1. Заимствования как лингвистический и социокультурный феномен.....	12
1.2. Особенности персидско-французских языковых контактов.....	21
1.3. Современные вопросы заимствования и аспекты языковых взаимодействий.....	31
1.4. Место персидских заимствований в лексической системе французского языка	66
ГЛАВА 2. ПРОЦЕССЫ АССИМИЛЯЦИИ И АДАПТАЦИИ ПЕРСИДСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ	83
2.1. Фонемно-графические особенности персидских заимствований во французском языке.....	83
2.2. Морфологические особенности персидских заимствований во французском языке.....	114
2.2.1. Оформление рода персидских заимствований во французском языке	116
2.2.2. Синтагматический аспект выражения рода	118
2.2.3. Родовая классификация персидских заимствований во французском языке	119
2.3. Словообразовательная активность персидских заимствований во французском языке.....	130
2.4. Семантические особенности персидских заимствований во французском языке	143
Выводы ко второй главе	155
БИБЛИОГРАФИЯ.....	162

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Реферируемая диссертационная работа посвящена исследованию персидских заимствований во французском языке и его лексической и грамматической адаптации в лексической системе французского языка на материалах переводной литературы. Всестороннее изучение лингвистических заимствований персидских слов во французском языке, а именно определение места персидских заимствований в лексической системе французского языка, их грамматических (морфологических) особенностей, специфики употребления заимствований в литературе на французском языке представляется важным на том основании, что формирование определенных морфологических и лексических заимствований слов связано не только с развитием языка на данном конкретном его этапе, но и в целом исторической эволюцией языка. В этом отношении изучение заимствованных слов до некоторой степени поможет нам проследить процесс преобразования форм и значений данного лексического пласта, определить его словообразовательную активность (словообразование и формообразование) в языке прозы и поэзии IX-XX веков, образцы которых были переведены с персидского языка на французский.

Необходимо отметить, что, несмотря на наличие множества научных работ, посвящённых заимствованию слов французским языком, обнаруживаются пробелы в изучении их грамматических и фонетических свойств, семантических особенностей.

Выбор темы диссертационной работы, таким образом, обусловлен тем, что заимствования все еще остаются недостаточно изученной областью французского языкознания как с точки зрения их грамматической адаптации, так и семантического освоения.

Степень изученности темы исследования. Общетеоретические вопросы языковых и литературных взаимодействий подвергались анализу и интерпретации в трудах отечественных и иранских ученых С. Сулаймонова,

С. Назарзода, А. Саломова, М. Султонова, Парвизи Нодири, Маликушшуаро Бахор, Озмуда Абулфазл, Хакшинос Али Мухаммад, Шафак Ризозода, Содик Ризо, Фуру Али и других.

Вопросы заимствования достаточно полно освещаются в трудах такие известных лингвистов А.А. Шахматова, В.А. Богородицкого, П.М. Мелиоранского, Н.А. Смирнова, В.Г. Орлова, Е.А. Попова, А.К. Рейцака, О.Б. Шахрая, А.Д. Эфендиева, Л. П. Крысина, Ф.Е. Корша, Н.А. Баскаковой, В.И. Абаева, П.А. Бертагаева, Е.А. Бакаревой, В.И. Лыткиной, С.И. Ожегова, Г.П. Ижакевича и многих других.

Не обошли их вниманием так же и таджикские лингвисты. Интересные и весьма значимые идеи по вопросам заимствований мы можем заметить в трудах Н. Маъсуми, Т. Бердиевой, Л. Пейсикова, Ю.А. Рубинчика, В.А. Капранова, Р. Джураева, М. Н. Касымовой, С. Сулаймонова, М. Маджидова, С. Назарзода и др.

Ряд суждений о лексическом заимствовании как о лингвистическом процессе и интересные примеры освоения заимствованных слов можно найти в «Очерках по истории русского литературного языка XVII-XIXвв». Л. П. Якобинского, в «Истории французского языка» А. Д. Доза, «Истории английского языка» К. Бруннера, в «Истории немецкого языка» А. Баха и других работах, описывающих историю отдельных языков.

Из числа последних работ, которые представляют немаловажное значение в разработке теоретических вопросов лексического заимствования можно назвать следующие: А. Ефремов «Сущность лексического заимствования и основные признаки освоения заимствованных слов», Розенцвейг В. Ю. «Языковые контакты», Э. Хауген «Языковые контакты», Карпинский А. Е. «К вопросу о построении теорий языковых контактов», «О некоторых основных понятиях теории взаимодействия языков», Майоров М. П. «К вопросу о сущности лексического заимствования», Маковский М. М. «К проблеме так называемой интернациональной лексики», Крысин Л. П. «О причинах лексического заимствования», «О типах иноязычных слов в

современном русском языке», «К определению терминов «Заимствование» и заимствованное слово», Орлов С. А. «Проблема эквивалентов заимствованной лексики в современном турецком литературном языке», Меметов А. «Персидские заимствования в современном крымско-татарском языке», Барлелизян А. К. «Французские лексические заимствования и кальки в западно-армянском литературном языке», Бабаев К. Р. «Тюркизмы в лексико-семантической системе современного литературного языка», Мирзоев И. К. «Проблемы передачи слов, обозначающих реалии французской жизни, на узбекский язык», Мигляченко Л.Г. «Влияние французского языка на английский в области текстильной терминологии», Ерёмин К. Н. «К проблеме языковых контактов, (европеизмы в современном персидском языке)», Опельбаум Е. В. «Восточнославянские лексические элементы в немецком языке» и другие.

Проблемой взаимовлияния и взаимообогащения, в частности вопросом лексического заимствования из других языков во французском языке и наоборот посвящено немало фундаментальных работ, из числа которых можно выделить труды, представляющие немаловажное значение для формирования общей теории лексического заимствования. К этим работам относятся такие работы как: Зорько А. С. «Сравнительное исследование заимствований в родственных языках», (франко-итальянские контакты), Мигляченко Л. Г. «Влияние французского языка на английский в области текстильной терминологии», Мирзоев И. К. «Проблемы передачи слов, обозначающих реалии французской жизни, на узбекский язык», Палакина О. А. «Слова французского происхождения в памятниках русской письменности» (конец XVII-нач.XVIII вв), Чередниченко А. И. «Лексико-грамматические особенности французского языка в Алжире», Салодуха Э. М. «Сопоставительный анализ заимствованной фразеологии»(на материале англ., франц., русс. языков), Барлелизян А. К. «Французские лексические заимствования и кальки в западно-армянском литературном языке», Крейн И. «Французские заимствования XIX века в английском литературном языке»,

Meillet A. “Linguistique historique et linguistique générale” (“les interférences entre vocabulaire”), Niedermann M. “L’interpénétration des langues”, Salvedra de Grave “Quelque observations sur les mots d’emprunt”, Roques M. “Sur l’incertitude sémantique des mots d’emprunt”, Louis Derooy “L’emprunt linguistique”, А. Доза «История французского языка», Брофман М. В. «О роли и удельном весе заимствований в английском литературном языке XVII-XVIII веков, Готлиб К. «Между язычные аналогизмы французского происхождения в немецком и русском языках», Секирин В. П. «Лексическая ассимиляция французских заимствований в английском языке», Гутман Е. А. «Английские заимствования в современном французском языке», Пядусова Г. И. «Заимствование как процесс взаимодействия двух языковых систем» (на материале англицизмов франц., спортивные терминологии), Pihan A. P. “Glossaire des mots francais tirés de l’arabe, du persan et du turc”.

Более подробно проблемы заимствований в персидском языке и их адаптации рассмотрены в трудах таких ученых, как Ю. А. Рубинчик («Современный персидский язык»), И. А. Овчинникова («К вопросу об удельном весе иноязычных заимствований в лексике современного персидского языка»), Болдырев В. К. («К характеристике лексики и терминологии военных документов современного Ирана»), Шойтов А. М. («Источники и средства образования персидских военных неологизмов»), М. А. Джазайери («Западноевропейские заимствованные слова в персидском языке в связи с западной ориентацией», «Западные влияние на современный персидский язык»). В связи с различным толкованием в лингвистической литературе таких понятий, как «лингвистическое заимствование», «лексическое заимствование», «заимствованное слово», «иноязычное слово» и другие, в диссертации представляем краткий обзор различных точек зрения по данному вопросу с тем, чтобы руководствоваться в своей работе наиболее приемлемых, на наш взгляд, определений этих понятий.

Несмотря на то, что и в русской, и в зарубежной лингвистической литературе накопилось значительное число работ, посвящённых

исследованию вопросов заимствования, [Deroy: 1956, 402] однозначного определения понятий «заимствование» и «заимствованное слово» пока нет ещё.

Так, Г. Шухардт вообще не проводит принципиального различия между заимствованиями и исконными словами языка.

В нашем исследовании мы руководствуемся мнениями так языковедов, которые понимают под заимствованием вхождение в язык именно иноязычных слов отграничивая тем самым взаимодействие между отдельными лексическими пластами внутри одного языка от явлений, связанных с взаимовлиянием разных языков.

Э. Вандриес относит к лингвистическому заимствованию как заимствования из соседних языков, так и проникновение в литературный язык элементов из местных диалектов. Аналогичная точка зрения представлена в работах С. И. Карцевского, А. И. Томсона, М. Шене, А. А. Реформатского и других языковедов.

Характерной чертой заимствования является то, что восприятие иноязычных элементов связано с их активной переработкой. Заимствуемый материал можно считать словом лишь после его грамматического оформления и фонетической переработки, а в ряде случаев – семантического преобразования по законам воспринимающего языка.

Цель и задачи исследования. Исходя из актуальности исследования и степени изученности темы, основной целью диссертационной работы является изучение вопросов заимствования и адаптации персидских слов во французском языке. Для достижения этой цели в диссертации решаются следующие задачи:

- выявление семантических особенностей персидских слов во французском языке;
- изучение фонемо-графического оформления заимствований;
- рассмотрение синтагматического аспекта использования заимствований;

- исследование семантической и грамматической адаптации заимствований во французском языке;

- определение словообразовательной специфики персидских заимствований во французском языке.

Объектом исследования являются персидские заимствования во французском языке. Основным источником в процесс анализа послужили критические тексты произведений персидской литературы, которые были переведены на французский язык.

Предметом исследования является изучение и описание процессов заимствования и адаптации персидских лексических единиц в лексической системе французского языка, а также их фонемо-графических, семантических, словообразовательных и морфологических особенности во французском языке.

Научная новизна исследования. Работа представляет собой первый опыт комплексного историко-лингвистического исследования ирано-французских контактов, в котором впервые проведена классификация персидских заимствований по функционально-семантическим признакам, дающая представление о сферах воздействия персидского языка на лексику французского, рассмотрены и обобщены проблемы лексико-семантической, фонетической, морфологической адаптации и фразеологизации персидских заимствований. Вопросы изучения иранизмов во французском языке до последнего времени не служили предметом систематического изучения и получили лишь разрозненное отрывочное освещение в специальной литературе. В связи с этим попытка проследить историю иранофранцузских языковых контактов, охарактеризовать их экстралингвистические предпосылки, выявить и системно проанализировать иранский пласт словарного состава французского языка призвана восполнить данный пробел.

Теоретическая значимость исследования. Изучение персидско-французских языковых контактов имеет важное научно-теоретическое и практическое значение, так как, в конечном итоге, уточняет, конкретизирует,

дополняет факты функционирования заимствованной лексики во французском языке, ареальные связи которых представляют особый научный интерес. Результаты исследования могут пролить свет на отдельные моменты истории иранских народов и их языков на фоне их контактирования с носителями языков иных языковых групп. Выводы по результатам данной работы можно будет использовать при дальнейшем исследовании лексических и морфологических особенностей заимствований пролем семантически слов с целью получения дополнительных данных по вопросам семантической структуры заимствованных лексических единиц.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при написании учебников и учебных пособий по лексикологии, грамматике и стилистике французского и персидского языков, а также при составлении лексикологических, лексико-фразеологических, словообразовательных, толковых, двуязычных и этимологических словарей.

Методологической базой исследования послужили научные труды известных учёных-лингвистов по общему языкознанию, теории заимствований, по социолингвистике и терминологии. База исследования заложена известными представителями языкознания, такими как Э. Бенвенист, Л.П.Крысин, В.В.Виноградова, Ш. Бали, Т. Бердиева, Е. Э. Биржакова, Л. А. Войнова, Л.Л. Кутина, Л. Блумфилд, Ч. А. Бодуэн де Куртенэ, М. В. Брофман и другие.

Основные методы исследования. В работе применяется комбинация методов традиционного лингвистического анализа и ряда традиционных междисциплинарных методов. Описательный метод использовался при отборе и выявлении особенностей языкового материала и его классификации. Метод сопоставительного анализа применялся при установлении межъязыковых связей между лексическими единицами, а также при определении эквивалентности перевода терминологии. Также был использован трансформационный метод и метод сравнительно-

исторического анализа языкового материала. Автор диссертации руководствовался также принципам словообразовательной продуктивности заимствованных слов, которых заимствован из работ М. С. Коробовой.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Лексические заимствования из персидского и таджикского языков занимают особое место в лексической системе современного французского языка.

2. Процесс взаимовлияния французского и персидского языков развивался как в рамках непосредственных, контактов так и в опосредственном измерении, и при этом в роли языка-посредника выступили арабский, турецкий, русский и другие языки.

3. Анализ и интерпретация языкового материала свидетельствуют, что освоение и адаптация заимствований из персидского и таджикского языков во французском языке является комплексным и историческим языковым процессом, где все факторы и уровни языка тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены.

4. Для усвоения заимствованных слов системой определенного языка важным условием можно считать не факт полной ассимиляции формы, а его семантическую эволюцию в новых условиях развития заимствующего языка.

5. Семантически активные заимствованные слова персидского и таджикского языков во французском языке приобретают обобщённое значение и на этой основе в новой языковой обстановке приобретают способность к новообразованию в смысле расширения языковой функции.

6. Наряду с тем, что определенная часть заимствованных слов из персидского языка являются продуктивно освоенными, также можно обнаружить определенное количество семантически пассивных слов, которые не способны в новых языковых условиях к расширению назывной функции и, несмотря на регулярное употребление в заимствующем языке, остаются неосвоенными.

7. Фонетическое освоение персидских заимствований во французском языке осуществляется на основе принципа «умеренного приспособления», и при этом французский язык обладает достаточной силой, приспособить к своей структуре и формально не ассимилированные слова.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность научных выводов и результатов исследования обеспечивается объемной источниковой базой, включающей лингвистический лексикографический материал и языковые примеры из произведений художественной литературы, применением комплекса взаимодополняющих и взаимопроверяющих методов анализа, а также научно-методологические достижения специалистов в соответствующей области языкознания. Поэтапные результаты исследования докладывались на вузовской (Душанбе, 2015), республиканских (Душанбе, 2016; 2018) и международной (Франция, Париж, 2017) научных и научно – практических конференциях. Диссертация была обсуждена на расширенном заседании кафедры истории языка и типологии Таджикского национального университета от «9» января 2018 г. и рекомендована к защите, а также на секции языкознания Института языка и литературы им.А.Рудаки АН Республики Таджикистан от 4 мая 2018 года и рекомендована к защите. Основное содержание диссертации отражено в 6 научных статьях, опубликованных в журналах, включенных в перечень ВАК Министерством науки и высших учебных заведений Российской Федерации.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии, общий объем которых составляет 181 страниц, компьютерного набора, включая 20 таблиц.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЗАИМСТВОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОГО ВЗАИМОВЛИЯНИЯ

1.1. Заимствования как лингвистический и социокультурный феномен

Стремительное развитие человеческого общества, связанное с постоянно нарастающими темпами научно-технического прогресса, влечет за собой развитие и совершенствование основного средства коммуникации – языка. Глобализация современного мира не оставляет в стороне ни одного государства. Систематические политические, экономические и культурные связи между странами и народами приводят к активному взаимодействию языков, в результате чего активизируются процессы их взаимного влияния, одним из проявлений которого становится процесс заимствования. Лексический ярус любого языка является самым подвижным уровнем, находящимся в процессе постоянного изменения. Изменяясь и обогащаясь, он отражает в своем развитии условия определенного исторического периода в развитии общества.

Проблемы языковых контактов заинтересовали исследователей во второй половине XX века. Термин «языковой контакт» был впервые использован А. Мартине в 1952 г. Широкое употребление данный термин получил после публикации в 1953 г. У. Вайнрайхом работы «Языковые контакты», а затем и работ Э. Хаугена и других исследователей. Термин «языковой контакт» заменил собой термин «смешение языков», предложенный Г. Шухардтом. Понятие «смешение языков» было не очень удобным для отражения процесса взаимодействия языков.

Известный русско-польский ученый И.А. Бордуэн де Куртене, полагал, что при контакте языков происходит не только заимствование тех или иных элементов, но и ослабление различаемости отдельных элементов языка, то есть упрощение системы в целом [Розенцвейг: 1972, 7-8]. Академик Л.В. Щерба уточнил, что процесс языковых контактов состоит в схождении и обобщении означаемых при сохранении различий в означающих [Щерба: 1958,40-53]. Со второй половины XX века проблема языковых контактов

становится одной из наиболее важных сфер интересов лингвистов практически во всех странах, где уровень лингвистических работ выходил за пределы изучения внутренних процессов в языке. Были опубликованы интереснейшие работы, которые ввели в научный оборот огромный пласт общетеоретического и практического материала контактирования языков. С развитием теоретической базы изменилось и определение данного явления. У. Вайнрайх под данным процессом понимает явление, когда два языка находятся в контакте в практике попеременного использования их одним и тем же индивидом [Вайнрайх: 1979, 22]. Нами под языковыми контактами будут восприниматься любые случаи сосуществования и взаимодействия языков. У Мечковской читаем: «Языковой контакт - это предельно широкий класс языковых процессов, обусловленных разного рода взаимодействием языков» [Мечковская: 2000,178].

В конце XX века проблемам языковых контактов уделялось большое внимание как в русском языкознании (см. работы В.А. Виноградова, В.М. Дебова, В.Т. Клокова, Ж. Багана, Н.Б. Мечковской, А.М. Молодкина, А.Ю. Русакова и многих других), так и в работах зарубежных лингвистов (см. работы Р. Аппеля, П. Муискена, А. Кеффелека, С. Лафаж, О. Массуму, К. Май-ерс-Скоттон, М.М. Нгалассо, С.Г. Томасона, Т. Кауфмана и др.). Многочисленные работы по контактированию языков дали жизнь новому направлению в языкознании - контактной лингвистике.

Представители данного направления на основе контактирования языков предлагают разные типы классификации. Так, А.Т.Хроленко и В.Д.Бондалетов предложили две классификации взаимодействия языков, отмечая, что контактирование языков многообразно по степени воздействия одного языка на другой - от заимствования отдельных элементов до полного слияния. Первая классификация повторяет предложенную академиком Л.В.Щербой, который предложил различать три типа контактирования языков, точнее, результатов этого процесса контактирования:

·заимствования в собственном смысле слова;

·изменения в языке, которыми он обязан влиянию иностранного языка (калькирование);

·факты, являющиеся результатом недостаточного усвоения какого-либо языка. [132, Бондалетов: 2006, 36].

Другая классификация учитывает направленность контактов и степень участия в них ярусов языковой системы. Одностороннее воздействие, при котором давление оказывает лишь один уровень какого-либо языка, чаще всего наблюдается в тех случаях, когда один из контактирующих языков является мертвым языком, но широко используется в культовом языке. Например, влияние латинского, древнегреческого на лексический ярус французского языка, влияние старославянского на русский язык, влияние классического арабского языка на лексический уровень языков народов Центральной Азии.

При взаимном влиянии языки в основном влияют на развитие и обогащение лексики. Примером может служить предмет нашего исследования – обогащение лексики персидского и французского языков в процессе длительного контактирования.

При преобразовательном воздействии один язык воздействует сразу на несколько ярусов другого языка. Например, персидский литературный язык фарси преобразовался в результате длительного и широкого воздействия на него со стороны арабского языка.

В случаях, когда вследствие контактов происходит изменение нескольких ярусов взаимодействующих языков, говорят о скрещивании языков. Данный процесс приводит к образованию языковых союзов. Для языков, входящих в языковой союз, характерно сходство на всех ярусах, которые возникли в результате контактирования и не являются наследием общего происхождения. Например, балканский языковой союз, включающий болгарский, румынский, албанский и новогреческий языки. Известны также скандинавская, эфиопская и другие языковые лиги. Некоторые исследователи европейских языков отмечают, что немецкий, французский, итальянский и

ретророманский языки в условиях единого государства Швейцарии также образуют языковой союз, в пределах которого языки подвергаются качественным изменениям, способствующим этнической консолидации разноязычных граждан Швейцарии в единую нацию.

При слиянии языков из двух и более языков возникает новый язык. Например, в Меланезии возникло своеобразное меланезийское эсперанто: большая часть словарного состава заимствована из английского языка, а грамматика - из языка обитателей полуострова Газель на Новой Британии. [Хроленко, Бондалетов: 2004, 36-38].

Французский язык имеет давнюю традицию языковых контактов. Становление французского языка связано с ходом смешения кельтского языка с латинским, затем галло-римского с франкским [Скрелина: 2001, 74]. Языковая ситуация в романизированной, а затем германизированной Галлии была ситуацией многоязычной. Галло-латинский период языковых контактов примечателен тем, что основным результатом данного периода являются изменения на фонетическом и грамматическом уровнях. В романо-германский период существенные изменения происходят уже на лексическом уровне. В старофранцузский период общественная жизнь отличалась высоким уровнем контактирования культур в процессе романизации Галлии, затем ее германизации во время крестовых походов, войн с Англией и др. Именно поэтому в словаре французского языка выделяют латинский фонд, галльский субстрат, германский субстрат и заимствования. Лексический фонд старофранцузского языка состоит в основном из слов латинского происхождения. Вульгарная латынь также пополнила его большим запасом слов различного происхождения, заимствованных в результате ее контактов с местными языками во время римских завоеваний за пределами Рима и Италии. В среднефранцузский период происходит политическое становление Франции, образования французской нации и создания французского общенационального языка. Основой для его формирования служит франсийский диалект, который превращается в национальный язык,

постепенно вытесняющий другие диалекты, так что к XVI в. он становится общенациональным языком [Скрелина: 2001, 297-298]. Во французском языке насчитывают около 12 тысяч латинских элементов, кельтских (субстратных) - около 300, германских (суперстратных) - около 400. Заимствований из других языков значительно меньше, однако любые заимствования из других языков были очень важным способом пополнения и развития словаря в XIV-XVI вв. Процесс языковых контактов и обогащения французского языка посредством заимствования из других языков при непосредственных и опосредованных языковых контактах проходил во все периоды развития национального французского языка и продолжается до настоящего времени. Этот процесс непрерывен не только для французского, но практически для любого языка, который выполняет свою основную коммуникативную функцию. «Французский язык, как и другие европейские языки, широко пользовался возможностью создавать новые слова. И в эпоху Возрождения, и в век Просвещения, во время Великой революции и в XIX в. писатели, философы, ученые постоянно создавали новые слова, дополняя своим творчеством усилия всего народа. Однако, по мнению французских лингвистов, самым «неогенным» является XX век, особенно последние 30 лет. В настоящее время французский язык, как и многие другие, переживает «неологический бум». Появление огромного количества новых слов, их широкое распространение связаны, несомненно, с целым рядом внелингвистических факторов: научно-технической революцией, развитием средств массовой коммуникации, общим убыстрением темпа жизни общества, разнообразием форм идейно-политической борьбы» [Скрелина: 2001, 11] .

При любой форме контактирования языков наблюдается процесс перехода лексических единиц из одного языка в другой. Заимствования - это универсальное явление. Универсальность характера этого явления проявляется в том, что оно может охватывать любые языки - родственные и неродственные, стоящие на одной или разных ступенях развития,

находящиеся в условиях как непосредственных, так и опосредованных языковых контактов. Интенсивный процесс заимствования продолжает пополнение словарного состава заимствующего языка наравне с процессами внутриязыкового пополнения словарного состава. Исследование заимствований указывает на связь языка с историей народа, говорящего на нем. Современный французский язык насчитывает большое количество слов, заимствованных из иностранных языков в разные эпохи. Заимствования вызваны историческими условиями, характером взаимоотношений между французским народом и другими нациями. Как правило, богатым источником заимствований выступает язык народа, обладающего непоколебимым авторитетом на мировой арене и влияющего на экономическое и культурное развитие планеты.

Процесс заимствования затрагивает практически все сферы деятельности носителей языка – от бытовой до научно-технической. Заимствования, с одной стороны, обозначают те или иные явления в определённой области языка, для которых не существует эквивалента в языке-реципиенте, с другой стороны, они могут сосуществовать вместе с эквивалентами заимствующего языка, но дополняя семантику или стилистические особенности, или же то и другое вместе. Язык не пассивно усваивает чужие лексические единицы, они меняются в соответствии с фонетическими, морфологическими и лексическими закономерностями заимствующего языка, что позволяет им стать гармоничной частью лексической системы данного языка, т.е. заимствованная лексика подвергается языковой адаптации.

Одной из сложных проблем остаётся проблема определения феномена заимствования – в некоторых работах данному понятию придается очень широкий смысл, в других работах, наоборот, сужается понятие. Часто используется достаточно простое определение: заимствование - это переход элементов одного языка в другой как результат взаимодействия языков или сами элементы, перенесенные из одного языка в другой. Более конкретное

определение дано Л. Дероя: «...логически считать заимствованиями в данном языке можно только те элементы, которые проникли в него после более менее точной даты, отмечающей начало существования этого языка» [Лопатникова Н.Н., Мовшович: 2001, 136]. И если это определение не охватывает всех признаков заимствования, но оно в полной мере удовлетворяет интересы нашего исследования, касающегося французского языка. Во французском языке, по логике Л.Дероя, заимствованиями следует считать иноязычную лексику, которая перешла во французский язык после того, как он стал национальным языком, то есть “избавился” от влияния латинского и приобрел основные черты романского языка, как такового. «Как лингвистическое явление, заимствование - это “обмен” словами между двумя независимыми языками» [Тархова, Тимескова: 1967, 63]. Именно поэтому многие исследователи французского языка слова кельтского и германского происхождения не считают заимствованиями, так как они проникли во французский язык до национального периода.

Проблема заимствований является актуальной для любого языка, в том числе и для французского. Работы по данной проблеме во французском языкознании стали предметом исследования лингвистов в XX в.. Именно в этот период наблюдается мощный поток заимствований из других языков. В это время лингвистами было предложено определение заимствования как «взаимного слияния языков». Ранее заимствования рассматривались как проблема «смешения языков» или «скрещивания языков» [Жеребило: 2010, 101].

Значимыми работами в данной области является исследование Луи Дероя “L’emprunt linguistique”, который в своей работе проанализировал феномен лингвистического заимствования, описал причины данного процесса и отметил значение заимствований для развития лексического яруса французского языка. Не менее значимой является работа “Parlez-vous français?” Рене Этьембла, где автор анализирует наметившуюся в 60-е гг. XX в. тенденцию к проникновению англицизмов во французский язык.

В этот же период отмечается появление многих работ по проблемам заимствований в русском языкознании. Особо следует отметить работы Л.П. Крысина, Ю.С. Маслова, С.В. Гринёва, И.В. Скуратова, Н.А. Катагощиной и многих других.

Значимость данного вопроса была настолько высока, что во Франции в конце XX века были приняты законы о защите французского языка от иноязычного влияния. Так, например, в 1975 г. был принят закон Ба-Лорьоля, направленный на защиту французского языка (La loi n° 75-1349 du 31 décembre 1975 relative à l'emploi de la langue française). В этом же году он был заменён «Законом Тубона» (La loi n° 94-665 du 4 août 1994 relative à l'emploi de la langue française). По мнению министра культуры Франции Жака Тубона, указанный закон должен был работать на закрепление исключительного статуса французского практически во всех официальных сферах общения.

Любые изменения, происходящие в языке, обязательно связаны с развитием языка, с тем, чтобы язык всецело мог бы удовлетворить коммуникативные потребности его носителей. Появление новых слов в лексической системе также работают на развитие языка. Одним из компонентов пополнения словарного состава являются заимствования, причины появления которых можно объяснить двумя факторами: экстралингвистическими и интралингвистическими. Как отметил видный представитель социологической школы Франции А. Меиллет, «в основе заимствования, прежде всего, лежат социологические причины, которые очевидны и действие которых непосредственно, в то время как другие лингвистические факты являются более непонятными и менее непосредственными...» [Левит:1963, 65].

Признаками первого фактора являются:

- а) политические, экономические, культурные контакты между странами;
- б) обозначения новых появившихся реалий;
- г) замена исконного слова интернационализмом;
- д) социальный и юридический статус языка-источника;

ж) социальный статус носителей, в котором используется заимствованное слово.

Заимствования, которые обусловлены экстралингвистическими причинами, как правило, не засоряют принимающий язык. Французский язык — это достаточно устойчивая система, которая хорошо адаптирует чуждые для нее элементы и приспособливает их к себе. Но, несмотря на это, часто французский язык стремится к тому, чтобы введение новых понятий и слов сопровождалось появлением французских синонимов, обозначающих эти новые понятия.

Но такое лингвистическое явление, как заимствование, не может быть определено только социологическими причинами. Как отметил П. Гуирауд, «на первый взгляд кажется, что заимствование подчиняется чисто внешним факторам, слово приходит с предметом для того, чтобы обозначать сам этот предмет, но некоторые заимствования могут быть благоприятны для заимствующего языка; слово может стать стилистически ценным, решить омонимический конфликт, входить в состав синонимов, образовывать игру слов и т.д.» [Левит: 1963, 65]. К интралингвистическим факторам следует отнести:

- а) отсутствие эквивалента для обозначения новой реалии;
- б) замена емкой описательной конструкции одним словом;
- в) семантическая полнота отражения дифференциальных и интегральных сем в исконном и заимствованном слове.

Часто бывает сложно отследить происхождение заимствований. Языки-доноры могут быть источником заимствования, но могут выполнять роль языка-посредника, в связи с чем следует различать прямые и косвенные заимствования. Если рассматривать взаимовлияние французского и персидского языков, то большинство терминов, отражающих исламские религиозные реалии, являются по происхождению арабизмами и персидский язык в данном случае является языком-посредником.

Таким образом, процесс заимствования является одним из главных путей обогащения словарного состава языка. Заимствованием следует считать любой элемент чужого языка, перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой. Заимствованию подвергаются не только целые слова, но и их значения, гораздо реже могут заимствоваться морфологические и синтаксические элементы.

1.2. Особенности персидско-французских языковых контактов

Известно, что любой язык в процессе своего исторического развития в той или иной степени подвергается иноязычным влияниям, так как носитель языка в разные исторические периоды вступает в различные как по характеру, так и по интенсивности экономические, политические и культурные связи. Эти связи не остаются бесследными в истории народа, и конечно же, отражаются в языке. В теории языковых контактов выделяется ряд общих типологических признаков языковых контактов, среди которых, на наш взгляд, наиболее значимыми является взаимодействие двух типов: 1) контакты функционально развитых языков, имеющих богатую и письменную традицию языков и 2) контакты языков малочисленных народов с функционально активными языками. В первом случае интенсивность процесса заимствования в определенной мере равным, во втором случае функционально активный язык проявляет большую активность.

В лингвистике сформировалось отношение к естественному языку как к адаптивной системе. Основной функцией языка является его коммуникативная функция и для удовлетворения коммуникативных потребностей носителей язык изменяется. Противостоять этим изменениям нельзя, так как любой язык обладает механизмами саморегулирующего и самоорганизующего контроля. Эти два процесса изменяют язык до оптимально устойчивого состояния и оптимальной адаптации к его окружению. На основе системно функционального подхода к лингвистике,

таким образом, удастся объяснить не случайность свойств языка и процессов языкового развития. Следовательно, как пишет Шамбезода Х.Д. «для выявления механизмов и тенденций развития языковой системы важно наблюдать языковые процессы, происходящие в периоды наиболее интенсивного изменения языкового окружения, в частности, социальных, политических, культурных перемен» [Шамбезода: 2006,6]. Наблюдения за изменениями в языковой системе позволяют сделать выводы об общеязыковых тенденциях.

Самым изменчивым уровнем языковой структуры является лексический уровень, непосредственно реагирующей на изменения языкового окружения.

Связь языка и культуры, языка и общества предопределяется тезисом об адаптации языковой системы к языковому окружению [Блумфилд: 1968, 487-505; Сепир: 2002,173-194]. Время общественного перелома и "перестройки" в обществе является одновременно и временем перестройки языковой системы. На некоторых уровнях языка - фонетическом, грамматическом - общественные изменения отражаются опосредованно, в течение долгого времени. Лексический уровень языка, наиболее мобильный и подверженный изменениям, с одной стороны, и четко структурированный - с другой, в эксплицитной форме отражает происходящие в социальной жизни изменения [Русский язык конца 1996; Стернин: 1998, 234]. Лексика является "барометром" общественных изменений [Селищев:2003,Поливанов:1968, 2001; 187]. В лексике, с одной стороны, отражается общественное сознание, с другой - лексика и язык в целом оказывают влияние на формирование общественного сознания. Поэтому столь важно для лингвистов проследить тенденции языковых и, в первую очередь, лексических изменений в переломные моменты истории языкового коллектива. В процессе своего исторического формирования человеческие языки непрерывно вступали и продолжают вступать в установленные контакты друг с другом. Языковым

контактом именуется взаимодействие двух и более языков, проявляющее какое-либо воздействие на структуру и словарь одного или многих из них.

Самым элементарным результатом языкового контакта является заимствование слова из одного языка в другой. Как правило, заимствование слова связано с заимствованием понятия или предмета, обозначаемого этим словом. Такие заимствования именуются некоторыми лингвистами заимствованиями по необходимости. Примерами таких заимствований могут служить слова *парашют* (фр. *parachute*), *радиус* (лат. *radius*) и мн. др. Слово *парашют* из фр. *parachute* образован по аналогии *parasol* от ит. *para* *защитой* и фр. *chute* - *падение*. Еще одно слово персидское – шахматы. Персидское *shah mot* означало «шах повержен, шах умер». Словом *shah* иранские народы, в том числе таджики и персы, называли не только царя, монарха, но и шахматного короля. А выражение “*shah mot*” означало мат, победу одного из игроков. Помимо слов *шахматы* и *мат*, в русский язык проник еще один персидский шахматный термин – *ферзь*. Слово *ferz* в иранских языках означало полководца.

Интересна история слова *фарфор*. Через Иран и Центральную Азию проходил Великий шелковый путь, таджикам и персам был известен титул китайского императора – *tien-tse* «сын неба». Они использовали этот титул, переводя его на свой язык: др.-перс.: *bagaputra* (фарфур- сын бога). Постепенно этим словом, превратившимся со временем в *farfor*, стали называть не только китайского императора, но и саму страну и один из важнейших ее товаров – фарфор. Персидское *farfor* через арабский пришло в языки Европы. Из персидского языка произошло слова *serdab* означало «холодная вода» во французском языке «*serdab, sale sousterraine*». Многие слова пришли из персидского в русский язык не непосредственно, а через тюркские языки. К ним относится, например, слово *сарафан*. Оно пришло в русский язык посредством тюркского «*sarapa*» от персидского *serupa* «полная одежда» - с ног до головы. Следует заметить, что древнерусское слово *сарафанъ* означало длинный мужской кафтан. Да и само слово *кафтан*

тоже имеет персидское происхождение и восходит к перс. *haftan* «одежда с длинными рукавами; ватная куртка, надевавшаяся под доспехи». Несколько персидских слов пришло даже в русский язык через французский язык. Одно из этих слов – *диван*. В персидском *devon* означает «государственный совет». Французское слово *serail* превратилось в русское *сераль* «дворец турецкого султана, гарем». Оно происходит от персидского *saroi* «дворец». Это же персидское слово проникло к нам и через тюркские языки. На этом пути оно сильно изменило свое значение и превратилось в русское слово *сарай*. Подобная история произошла и со словом *dulbend* «ткань из крапивы». Попав в турецкий, оно превратилось в *tulbe(nt)* и стало означать «головной убор из ткани, тюрбан». Во французском оно изменилось в *turban* и в таком виде попало в русский язык. Слово *koshk* в персидском языке означало «башня, павильон». Оно дало турецкое слово *kuhsk*, во французском трансформировалось в *kiosque* и далее – в русское слово *киоск*. Еще одно слово – *караван* в русский язык пришло с французского *caravane*, в персидском языке *корвон*.

В ряде случаев заимствование связано с более высоким уровнем престижности языка «дающего» по сравнению с языком «приобретающим». Примерами таких заимствований могут служить бесчисленные церковнославянизмы в русском языке: *враг* (исконно русское – *ворог*), *мрак* (исконно русское – «морок»), *нужда* (исконно русское – *нужа*) и др. Иногда появление заимствований связано с необходимостью описания быта и культуры других стран и народов. Такие заимствования именуется экзотизмами. К ним относятся такие слова, как *юрта*, *гуайява*, *гуру*, *микадо*, *томогавк*, *ковбой* и др. Для русского языка экзотизмами являются такие слова, как *samovar*, *kolkhoz*.

Заимствованные слова, как правило, применяются к системе перенимающего языка и зачастую настолько им усваиваются, что их иноязычный генезис может быть раскрыт лишь в результате особого научного изучения.

Впрочем, некоторые заимствования могут сохранять отдельные черты своей «иностранности» достаточно долго. Так, например, слова *пальто* и *кофе*, пришедшие в русский язык еще в XVIII веке, до сих пор не обрели способность изменяться по падежам.

Имеются и иные, не столь «бросающиеся в глаза», признаки, по которым можно определить иноязычное происхождение слова. Так, в русском языке заимствованными являются все слова, начинающиеся на букву «а», все слова, имеющие в своём составе буквы «э» (кроме местоимения «этот, эта, это») и «ф», все слова, оканчивающиеся на *-аж* (гараж, монтаж, экипаж) и мн. др.; во французском заимствованными являются все слова, в которых буквосочетание *ch* читается как [k]: *chemistry, christianity, character* и др.

Некоторые заимствования из латинского языка до сих пор сохраняют в французском языке латинские грамматические окончания. Так, например, существительное *stadium* – *стадион* образует множественное число не при помощи окончания *-s*, как у абсолютного большинства английских слов, но с помощью латинского окончания среднего рода «*-a*» – *stadia*.

В ряде случаев слово, переходя из языка в язык, изменяет своё значение. Так, например, существительное *radius* в латыни имело значение *луч*, а в русском языке употребляется как геометрический термин: «прямая линия, соединяющая центр с одной из точек окружности». В русском языке в процессе заимствования произошла терминологизация этого слова.

Как правило, заимствуются только слова самостоятельных частей речи (существительное, прилагательные, глаголы), однако в некоторых (довольно редких) случаях могут быть заимствованы и служебные слова. Так, например, казахский союз *егер* (если) заимствован из персидского языка.

Другим случаем языкового заимствования является калькирование. Калькированием называется образование нового слова в результате морфемного перевода иноязычного слова. Сложное слово, сформировавшееся в результате калькирования, называется калькой. Примером кальки может служить русское слово *сознание*, которое появилось

в результате поморфемного перевода латинского *conscientia* (*con* – “*co*”, *scientia* – *знание*).

Наряду с кальками существуют и так называемые полукальки. Полукалькой называется сложное слово, одна часть которого переведена с иностранного языка, а другая оставлена без перевода. Примером полукальки может служить научный термин *антитело*, образованный в результате освоения русским языком французского *anticorps*. Компонент *corps* переведён здесь русским *тело*, а компонент *anti* оставлен без перевода.

В истории межъязыковых связей заимствование и калькирование – достаточно распространенное явление и играют важную роль. Однако они имеют отношение лишь к внешней стороне языка, не затрагивая его внутренней структуры. Гораздо более интересные процессы происходят в случае смешения языков или поглощения одного языка другим.

Французский язык стал распространяться в связи с становлением Франции как влиятельного и сильного государства, с активным развитием политических, экономических и культурных связей, обретением колоний в Америке и Африке и вошел в новые контакты не только с народами и языками этих территорий, но и нашел широкое распространение и у других народов Востока и Запада. Такие страны, как Россия и Иран, особенно в XIX в., стали очень широко использовать французский язык.

Культурные феномены, личности и видные государственные деятели, ученые сыграли значительную роль в отношениях Ирана и Франции в период влияния и господства последней в Иране. Массонские ложи, зависимые от Франции, внесли большой вклад в воспитание и развитие таких политических деятелей, как Мирза Малкум-хан, Сипахсалар и Саук-ад-Даула, идеи и учения которых также стали распространяться в Центральной Азии посредством персидского языка. Кроме того, деятельность французских востоковедов, таких как Анри Массэ, Антуан Галлан, Ален Ив, Анкетил Дюперрон, Сен-Ламбер, Гарсен ду Тасси, Жюль Моль, Жильбер Лазар, Мансур Монтей, Генри Фушекур, работы которых являются одним из

источников изучения истории иранской литературы, таджикского и персидского языков, создали условия для распространения европейской культуры. Многочисленные центры обучения европейским языкам в Иране, Таджикистане, а также развитие кафедр иранистики, таджикского и персидского языков во Франции - хороший показатель культурных связей двух стран. Они способствовали их экономико-политическим отношениям.

Что касается отношений иранских народов и Франции, то здесь культурные интересы и связи всегда были одним из важных сегментов связей между этими народами. Следует отметить, что даже во времена Наполеона Бонапарта был период сближения политико-экономических и военных связей между странами, но после заключения Тильзитского мирного договора между Францией и Россией эти отношения начали колебаться, и после этого уже никогда между Францией и Ираном не устанавливались близкие связи. Политические отношения Ирана и Франции никогда не носили стратегический и определяющий характер в мировой политике, их экономическое сотрудничество также постоянно находилось в тени экономических отношений Ирана с Америкой, Англией, Германией и Восточной Азией.

Культурные связи двух стран играли и играют огромную роль не только при взаимодействии культур, но и при контактировании языков. Первая группа иранских исследователей из университетов нового времени была отправлена во Францию, с 1329/1950 г. в Тегеране начало свою деятельность Ирано-французское культурное общество, а во Франции открылся и начал широкую деятельность в культурной сфере Иранский дом. Ежегодно от двух до трех тысяч иранских студентов отправлялись на учебу во Францию, среди которых были и просветители, такие как доктор Шари'ати, сыгравшие затем значительную роль в развитии прогрессивной иранской мысли. В этот период культурная деятельность двух стран получила широкое развитие.

Формирование и развитие французского языка, его место и роль в межкультурной среде имеют давнюю историю. Французский язык восходит к

латинскому языку. В прошлом Франция была известна как Гол. Разные племена жили в Голе до того, как римляне захватили его. На севере и в центре жили кельты, язык которых римляне считали кельтским. На Юге страны жили аквитаны, которые были близки жителям древней Испании. С того времени как Гол был захвачен Юлием Цезарем, его разделили на три округа: Акитен, Лугундия и Белжик. В этих ареалах процесс романизации происходил очень быстро. Римские школы и их древняя культура очень помогали освоить латинский язык в захваченных регионах; в окрестных городах и селах латинский народный язык использовался широко. В результате переселения из деревни в город латинский язык столкнулся с различными изменениями. Разные племена Гола изучали латинский язык разными путями, и это способствовало появлению различных диалектов.

Несколько столетий подряд, в процессе освоения латинского народного языка жителями, сам язык столкнулся со многими изменениями. Народный язык со временем стал отдаляться от литературного языка и был заменен на архаистический язык. Изменения претерпели фонетика, грамматика и лексика народного латинского языка. В конце V в. в Голе произошло много событий, которые помогли развитию французского языка. Захват Гола франками способствовал развитию нового языка. Сосуществование франков и кельтов привело к их постепенному смешению и ассимиляции их языков. С того времени как Гол был захвачен франками и до деления их государства (843 г.), происходило развитие языка этих народов. В это время из племени гало-романов появляется французский народ, и в этот период в языке происходит множество перемен, латинский язык развивается как народный язык. Во французском языке клятва Страсбурга (842 г.) является одним из известных источников. С этой клятвой во французском языке увеличивается число писаний, и это продолжалось до XII в., до периода развития французской литературы. Надо отметить, что данные писания появились в разных регионах Франции и имеют местную специфику. Это говорит о том, что французский язык в разных регионах имеет свой

диалектный характер. На самом деле, существование литературного языка в указанный период было невозможным, поскольку феодальное общество было разделено на мелкие образования.

Таким образом, дошедшие до нас рукописи свидетельствуют о том, что в конце IX века в феодальной Франции возникают самостоятельные диалекты. Самыми известными являются: нормандский, пикардский, бургундский, пуавтский и среднефранцузский (Иль-де-Франс). Среднефранцузский диалект является основой государственного литературного языка. Современный французский литературный язык прошел разные периоды развития. Начиная с XI в., дошедшие до нас рукописи позволяют восстановить фонетику и структуру предложения. В конце XIII в., преимущество среднефранцузского диалекта над другими диалектами был замечен, и этот диалект становится основой литературного языка, так как Иль-де-Франс являлся политическим и экономическим центром государства. Следует отметить, что в этот период французский язык был развит даже за пределами государства. Этика и культура, «благородство» Франции становятся примером для соседних феодалов. Внешняя культура и литература Франции имеют значительное влияние на соседние народы.

Сегодня французский язык становится популярным среди народов Европы и сильно влияет на их речь. После покорения Англии норманнами французский язык считался государственным языком. Наряду с этим, французский язык значительно повлиял на языки Германии того времени. Увлечение Готфрида Страсбурга, Вольфрама Фон-Эшенбах, Генриха фон-Фельдек французским языком является ярким свидетельством этого.

Влияние французского языка в Италии в XII-XIII вв. было так велико, что способствовало появлению франко-итальянского языка. Со временем, в XII в., возникает народный французский язык. Проблема в том, что в это время образовалось централизованное Французское государство и единый французский народ. Усиление внимания к народному языку связано с появлением первой французской грамматики, которая была написана

англичанином Палегравом в 1530 г. В 1637 г. образовывается Академия наук Франции, которая способствовала публикациям грамматик, словарей и наставлений. Академия наук и представители аристократии решили, что язык достаточно развит и его нужно сохранить таким, каким он есть.

Развитию литературного языка способствовали произведения писателей XVII века, его поддержали писатели Вольтер и Дидро в XVIII в. После революции 1789 г. класс буржуазии приходит к власти. Развитию языка в последующих веках (XIX-XX) способствует экономическое и политическое развитие французского народа. С окончательной победой буржуазии в 1830 г. утверждается литературный язык и который получил активнее развитие в течение XIX в.

Если рассматривать культурные отношения с точки зрения дипломатии, то в них так же обнаружатся глубокие и основательные следы влияния другой культуры. Краткое изучение истории внешних отношений Ирана показывает, что официальные культурные связи сыграли важную вспомогательную роль во внешней политике Ирана. Рассмотрение связей Ирана с тремя ведущими европейскими странами (Англия, Франция и Германия) подтверждает данный факт. Конечно, в отношениях Ирана и Англии культура играла различную роль, а в отношениях с Францией и Германией она рассматривалась в качестве основополагающего фактора.

Французский язык выполнял роль дипломатического языка в течение двух веков, вплоть до начала XX в. Так, Портсмутский договор (1906 г.) о завершении русско-японской войны, а также Версальский договор (1919 г.) между Германией и странами Антанты составляются уже на двух языках - английском и французском. В 20-30-е гг. XX в. дипломатия ещё по традиции сохраняет французский язык в качестве средства международного общения, но по окончании Второй мировой войны ситуация меняется: на конференции в Сан-Франциско (1945 г.) он становится одним из 5 официальных языков ООН.

В Иране, например, французский язык является языком доступа к культуре. Национальная библиотека Ирана, будучи трёхязычным учреждением (арабский, французский, английский), подписала партнёрство с Национальной библиотекой Франции, которая, в свою очередь, передала в дар более 300 тыс. произведений на французском языке

Таким образом, изучение процессов взаимодействия языка и общества имеет достаточно богатую историю в современной науке. Однако многоаспектность данного явления, междисциплинарный характер социолингвистики как основной науки по изучению этой проблемы определяет важность систематизации научных знаний по данной теме. Многоаспектность и многофункциональность языка не позволяют рассматривать это сложное явление в рамках традиционного языкознания, уделяя вопросам взаимодействия языка и общества лишь раздел в общей системе изучения.

1.3. Современные вопросы заимствования и аспекты языковых взаимовлияний

Приобщение иноязычного лексического материала к словарному составу заимствующего языка представляет собой сложное явление, изучение которого самым тесным образом связано со многими вопросами языкознания. Лексическое заимствование при всём разнообразии отдельных случаев его осуществления, как языковой процесс усвоения иноязычного материала, имеет общие закономерности.

Проблемы образования слов иноязычного материала и их освоения в заимствующем языке еще не получили всестороннего освещения в отечественном языкознании. Об этом говорят факты отсутствия комплексных монографических исследований.

Заимствование слов изучалось преимущественно в плане формирования лексики языка как способа её пополнения и обогащения за счёт внешних источников, как свидетельство взаимовлияния языков. При этом большое

внимание уделялось общим причинам, вызывающим лексические заимствования.

Необходимость подобных исследований, продолжение которых можно только приветствовать, вполне очевидна, так как они вскрывают много интереснейших этимологических подробностей, ведут к уточнению времени и конкретного источника заимствования, а также способствуют установлению подробностей исторических связей между носителями различных языков. Нельзя отрицать положительной роли таких исследований и в накоплении фактов для обоснования теоретических положений о сущности лексического заимствования и об освоении заимствованных слов.

Литература, касающаяся сущности лексического заимствования и освоения заимствованных слов, в таджикском языкознании представлена, главным образом, отдельными статьями, диссертациями и монографиями. Более широко данная проблема исследована в русском и французском языкознании.

Анализ работ по проблеме заимствования даёт возможность прийти к выводу о том, что термин «заимствование» неоднозначен, так как он применяется не только для обозначения процесса перенесения языковых единиц в другую языковую среду, но и для обозначения результата этого процесса, то есть самих заимствованных единиц. В лингвистической литературе термин «заимствование» используется, в данном случае, в двух значениях – узком и широком. Заимствование в узком смысле слова – это обогащение словарного состава родного языка за счёт проникновения в него лексических единиц другого языка. Такой (внешний) путь обогащения языка, заключающийся в обращении к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий, конкурирует в известной степени с внутренним путём обогащения (через словообразование, изменение значения, образование фразеологизмов) данного языка. В связи с этим многие языковеды, такие как С. Булич, Л. Якубинский, Л. Р. Зиндер и Т. В. Строева, М. Д. Степанова и И. И. Чернышева, О. С. Ахманова, А. И. Смирницкий, М.

В. Брофман, Б. А. Серебренников, А. П. Майоров, считают, что заимствование относится, в основном, к лексике, так как заимствуются чаще всего слова, и выделяют понятие «лексические заимствования», употребляя этот термин, главным образом, для обозначения заимствованных лексических единиц.

Изучение заимствования в узком смысле этого понятия представляет собой одну из проблем общей и частной лексикологии, но оно неизбежно выходит за её пределы как только встают вопросы фонетического, морфологического и семантического освоения заимствованных элементов. Отсюда закономерно напрашивается вопрос о характере заимствований на других уровнях языка и возможности употребления термина «заимствование» в широком смысле слова, имея в виду приобретение данным языком любых (а не только лексических) элементов, которые могут заимствоваться системой другого языка лишь путём их выделения в заимствованных словах, так как потребности в заимствовании элементов чужого грамматического строя и фонологической системы нет.

В нашем исследовании мы руководствуемся мнением тех лингвистов, которые понимают под заимствованием вхождение в язык именно иноязычных слов, отграничивая, тем самым, взаимодействие между отдельными лексическими пластами внутри одного языка от явлений, связанных с контактированием разных языков. По нашему мнению, лексическое заимствование отличается от других видов языковых контактов тем, что оно ограничивается областью лексики и не предполагает обязательного непосредственного и глубокого соприкосновения носителей взаимодействующих языков.

При изучении лексических заимствований в узком смысле слова в лингвистической литературе основное внимание обращалось на исторические причины данного явления и на первый план выдвигались экстралингвистические факторы, обуславливающие необходимость или

возможность заимствования того или иного элемента из конкретного языка-источника.

Однако факторы собственно лингвистические, определяющие форму и содержание заимствованного элемента в заимствующем языке, возможность или невозможность его освоения, возможные пути его адаптации к норме и системе заимствующего языка, соотношение экстра- и внутрилингвистических факторов в закреплении заимствованных слов в словарном составе языка ускользали от внимания исследователей, что объяснялось недостаточной разработанностью проблемы системности в языке.

Причины проникновения иноязычных лексических единиц в разные языки изучались многими языковедами не пристально.

Указывая на «исторические и психологические причины» (Г. Пауль, Ф. Зайлер), «внешние и внутренние причины» (К. Меллер, А. К. Рейцак, Л. П. Крысин), лингвисты основное внимание обращали на характер и проявление действия экстралингвистических факторов, стимулирующих заимствование. Однако нельзя не заметить, что внутриязыковые причины, вызывающие заимствование, исследованы в меньшей степени, чем факторы внешние по отношению к языку.

Рассмотрение лексики как системы позволяет по-новому обобщить имеющийся материал и выявить некоторые дополнительные данные относительно внутрилингвистических причин лексического заимствования.

Причины заимствования, как одного из средств номинации новых явлений, понятий, совпадают в основном с причинами других лексических нововведений, отчасти многих изменений в системе языка вообще.

Общие причины семантических изменений в настоящее время довольно хорошо изучены (К. А. Аллендорф, И. И. Чернышева, Т. В. Строева, И. В. Арнольд, Д. Н. Шмелев и другие) и могут служить основанием для рассмотрения причин лексических заимствований.

В. В. Виноградов отмечает, что в некоторых категориях слов происходит перманентное обновление, которое может осуществляться и за счёт своего материала, и в условиях взаимодействия с иноязычным населением, за счёт иноязычного [Виноградов: 1951, 219].

Обращая внимание на своеобразный «плюрализм причин», выдвигаемых многими лингвистами для объяснения языковых изменений, Р. А. Будагов выделяет в качестве основного фактора развития всякого языка потребности говорящих на данном языке людей, которые не могут быть внешним фактором по отношению к языку, так как при этом имеются в виду языковые потребности говорящих, их стремление более адекватно выражать мысли, находить более точные средства речевой коммуникации.

Этот «внешне-внутренний» фактор не умаляет роли заложенных в самой системе языка противоречий, которые могут выступать в функции «направителей» развития. Эти противоречия порождаются, с одной стороны, причинами чисто внешними по отношению к языку изменениями материальных условий существования общества, появлением новых предметов, процессов, понятий, нуждающихся в названиях, с другой стороны отсутствием в лексической системе языка на данном этапе соответствующих названий. Оно устраняется или за счёт внутренних ресурсов языка (словообразование, изменение значения и другие), или за счёт заимствования словарных единиц из другого языка [Будагов: 2016, 33]

Следовательно, несовпадение лексической системы с потребностями говорящих является главной причиной изменений в языке. В применении к словарному составу это несоответствие является основным источником многих лексических инноваций.

Внешние и внутренние причины заимствований переплетаются здесь в единое целое.

Большое количество персидских заимствований являются названиями **природных продуктов и полезных ископаемых**: *orange s.m., surmé s. m., tomie s.f., laque s.f., emeraude s.m., bronze s.m., aspèrge s.m., abricot s.m.*;

готовых изделий: *satin s.m, karbos s.m, camisole s.f, tchorouk s.m;*

продуктов питания: *navot s.m, mahi s.m;*

еды и напитков: *kebab s.m, halva s.m, cherbet s.m, nichallo s.m, pilaf m;*

административно-юридическая терминология, названия
государственных организаций и должностей, сословных лиц: *chah s.m, mirza s.m, padichah s.m, sergent s.m, sipohi s.m, kazi s.m, moufti s.m, khedivat s.m;*

религиозная терминология: *imom s.m, soufi s.m, mullah s.m, muezzin s.m;*

культурно-искусствоведческая и литературная терминология:
doutar s.m, citar s.m, rubab s.m, chair s. m, methnévi s. m, divan s. m;

названия метрологических мер веса, длины и денежных единиц:
tanap s. m, farsakh s. m, mèn s. m, archine s. m;

терминология, описывающая окружающую природу, названия растений, животных и птиц: *orangier, abricotier, pistachier s. m, balsamier s. m, néufar s. m, rokh s. m, div s. m, gulistan s. m, boustan s. m.*

названия архитектурных сооружений, построек и средств передвижения: *mosquée s. f, balakhana s. f, minaret s. m, aïvan s. m, caravanserail s. m, soufa s. m, serail s. m;*

слова, обозначающие названия сезонов года, месяцев и дней недели:
Temouz s. m, Mihr s. m, Sefer s. m, Khout s. m, Mizan s. m, Ché'éban s. m, Rèdjèb s. m;

слова, относящиеся к разным областям жизни: *lak s. m., lecher v. tr., gourmander v. tr., baiser s. m, v. tr., arsenic s. m., balcon s. m., bande s. f., férrach s. m.* и другие.

Указанные персидские лексические заимствования количественно обогащают французский язык и обусловлены, казалось бы, внешними факторами. Однако не следует забывать, что номинация новых явлений – типичный внутренний процесс языка, хотя он и тесно связан с действием внешних факторов.

Таким образом, хотя экстралингвистические факторы и приводят порой к частному и широкому употреблению иноязычных слов в языке, всё же это не означает, что заимствованные слова подверглись фоно-морфологической и лексико-семантической ассимиляции.

Учитывая социальный и лингвистический аспекты изучения процесса и закономерностей заимствования, Л. В. Щерба писал: «. . . там, где мы имеем дело с языком, имеющим в своём составе разнородные элементы, лингвистические методы недостаточны» [Щерба: 2015,44]. Следовательно, только взаимодействие экстра- и внутрилингвистических факторов приводит к освоению и закреплению заимствования в языке, причём ведущая роль принадлежит в этом процессе внутрисистемным отношениям.

История заимствования иноязычных слов во французском языке является отражением исторического развития французского народа, его политических, экономических и культурных взаимоотношений с другими народами. История развития французского языка показывает, что французский народ в процессе своего исторического развития вступал в различные более или менее длительные и интенсивные, непосредственные и опосредованные связи с персоязычными народами, и особенно с иранскими.

Отражением этих взаимодействий и взаимоотношений является наличие во французском языке значительного количества заимствований из иранских языков, передающих многочисленные понятия из самых различных областей человеческой жизни.

Мы не будем устанавливать хронологизации периодизацию иранских лексических заимствований во французском языке, так как располагаемые нами данные весьма неточны. Дело в том, что таджикско-персидские лексические элементы зафиксированы в толковых словарях французского языка, таких как: “Larousse”, Librairie Larousse, 17, rue de Montparnasse, et boulevard Raspail, 114, Paris VI; 1980; “Petit Robert” par Paul Robert, le Robert - 107, avenue Parmentier, Paris –XI; 1984; Glossaire des mots francais tirés de

l'arabe, du persan et du turc" par A. P. Pihan, rue du Cloître Saint –Benoit, Paris, 7. 1847. и других.

Среди этих словарей А. Р. Pihan в своём “Glossaire des mots français tirés de l'arabe, du persan et du turc” даёт наиболее научно обоснованное объяснение этимологии слов, которым мы и будем руководствоваться в своей работе. В словарях “Larousse”, “Le petit Robert” приведены неточные данные или же вообще не указывается на этимологическое происхождение слова.

В лингвистике нет однозначного мнения или, по крайней мере, более или менее одинакового понимания терминов «заимствование» и «заимствованное слово».

Приступая к рассмотрению проблем «заимствований», на наш взгляд, следует выделить проблемы:

1. Ограничение заимствования от других видов языковых контактов.
2. Границы применения термина «лексическое заимствование».
3. Сущность лексического заимствования.

Контакты языков имеют самые разнообразные формы, а результаты межъязыковых взаимодействий могут касаться всех уровней языковой системы. Отдельные исследователи объединяют термином «заимствование» все виды языковых контактов.

Большинство же авторов считают, что заимствование относится, в основном, к лексике, так как заимствуются чаще всего слова. Основной причиной, вызывающей заимствование, является «потребность наполнения именно словарного состава» [Смирницкий: 1998, 255-258.] в связи с непрерывным развитием производства, общественных отношений, науки, международных связей и так далее. Потребности в заимствовании элементов грамматического строя и фонетической системы нет.

С остальными видами языковых взаимодействий заимствования объединяет то, что они представляют собой проникновение элементов одной системы в другую.

Характерной чертой заимствования является то, что восприятие иноязычных элементов связано с их активной переработкой.

Перестраивается фонетический облик заимствований в соответствии с закономерностями, существующими в заимствующем языке, так что их фонетический состав не содержит полного звукового соответствия с фонетическими единицами того языка, в который вошли чужие слова. В связи с этим можно утверждать, что при заимствовании слов с одного языка в другой мы не можем обнаружить ничего иноязычного. Всякое иноязычное слово оформляется грамматически по законам воспринимающего языка, подвергается различного рода семантическим изменениям.

Трудно согласиться с пониманием заимствования как процесса перемещения разных элементов из одного языка в другой. Под различными элементами понимаются единицы разных уровней языка – фонологии, морфологии, синтаксиса, лексики, семантики. Во-первых, вызывает возражение само выражение «процесс перемещения», ибо оно предполагает, видимо, пассивное восприятие, между тем как «лексическое заимствование – это не простой и механический процесс, напоминающий пересыпание зерна из одного мешка в другой» [Звягинцев: 2009, 372]. Во-вторых, заимствуются не «различные элементы», а слова.

Таким образом, заимствование отличается от других видов языковых контактов тем, что оно ограничивается областью лексики, не предполагает обязательно непосредственного и глубокого соприкосновения носителей взаимодействующих языков. При лексическом заимствовании активно перерабатывается заимствуемый материал [Майоров: 1967 202-212].

Проблема «сущности лексического заимствования» является наиболее сложной и запутанной. Для одних исследователей, как мы уже отметили, заимствование – это «процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой. Для других – это «обогащение одного языка под влиянием другого [Крейн: 1973, 15]. Для третьих – «процесс восприятия каким-либо

языком иноязычных элементов, а также результат этого процесса» [Розенович: 1954 22-23].

Такой разницей в понимании термина «заимствование» объясняется, на наш взгляд, упущением следующих элементов:

1. Заимствованное слово и заимствуемый материал.
2. Заимствование и ассимиляция.
3. Понятия «язык» и «речь» применительно к проблеме заимствования.

Разграничение этих моментов имеет немаловажное значение для понимания сущности лексического заимствования. В подавляющем большинстве работ, которые касаются заимствований, речь идёт о заимствовании готовых слов. Выражения типа «слово заимствуется», «иноязычное слово приобретает фонетические и морфологические изменения по принятии его в другой язык» встречаются почти в каждой работе безо всяких оговорок.

Очевидно, однако, что любое слово иностранного языка является с точки зрения заимствующего языка лишь материалом для слова: единством определённого звучания и значения. В этом смысле нужно признать правильной мысль, что «иноязычный прототип даёт лишь материал для заимствования» [Ефремов: 1958 57]. Иноязычное слово заимствуется как «бесформенный (то есть грамматически неоформленный) кусок лексического материала» [Смирницкий: 1954, 235].

Заимствуемый материал можно считать словом лишь после его грамматического оформления и фонетической переработки, а в ряде случаев - семантического преобразования по законам воспринимающего языка, ибо «слово - это исторически сложившееся единство определённой смысловой структуры целостной материальной оболочки, фонетически и морфологически оформленной согласно нормам данного языка» [Степанова: 1962, 36].

А.П. Ефремов, в своей работе «Сущность лексического заимствования и основные признаки освоения заимствованных слов» подошёл очень близко к

разрешению этого вопроса, но также не избежал некоторых противоречий. Совершенно верно, что «заимствуемый материал не может быть вовлечён в качестве слова в воспринимающий язык», автор на той же странице работы утверждает, что для осуществления заимствования необходимо, чтобы заимствуемый материал выступал при этом в одной из своих грамматических форм: «У имён существительных такой формой бывает обычно именительный падеж единственного числа, гораздо реже в качестве заимствуемого материала выступает именительный падеж множественного числа» [Ефремов: 1958, 7].

Получается, что всё же заимствуется не материал, а слово в единстве лексического и грамматического элементов. Иноязычное слово не заимствуется как готовая словарная единица. Воспринимая иноязычные элементы (материал), заимствующий язык ведёт себя не как подражатель, «он усваивает слово и вновь его создаёт» [Доз: 1956, 138].

Первоначально слово усвоено лишь настолько, что может употребляться в речи. Оно ещё не вошло в словарный состав. Заимствование является в этот момент «потенциальным словом», которое лишь при наличии определённых условий может стать единицей языка. Иначе говоря, иноязычное слово в момент его заимствования является принадлежностью речи, но это ещё не значит, что оно уже существует в языке, «так как в языке - это общественное применение, регулярное воспроизведение в общественном масштабе» [Смирницкий: 1954, 18].

Для заимствования слова необходимо и в то же время вполне достаточно подведение его под активные грамматические категории воспринимающего языка. Именно этим объясняется возможность массового проникновения иноязычных слов в другие языки даже тогда, когда в них нет никакой необходимости (конечно, при наличии экстралингвистических условий).

Некоторые исследователи, например А.П. Ефремов, полагают, что одновременно с грамматическим оформлением заимствуемого материала происходит и его фонетическая переработка, т.е. фонетическая ассимиляция

выдвигается в качестве неперемного условия лексического заимствования [Ефремов: 1958, 91-92].

Верно, что в условиях обычного языкового контактирования (т.е. когда не имеет место непосредственное соприкосновение носителей взаимодействующих языков) всякое заимствование в момент его восприятия подвергается «умеренной фонетической ассимиляции». Если же иноязычное произношение заимствуемых слов свойственно широким слоям носителей языка, то фонетическая ассимиляция может и не иметь место, тогда как грамматическое оформление всегда является необходимым. Грамматически оформляется любое иноязычное слово. Именно грамматическое оформление необходимо, прежде всего, для включения иноязычного материала в систему нового языка. Неверной представляется поэтому точка зрения Л. П. Крысина, согласно которой грамматическая ассимиляция не является необходимой для вхождения иностранных слов в язык и для функционирования в нём является факультативным признаком [Крысин: 1965, 112].

Это не подтверждается фактами языка. Что же касается фонетической ассимиляции в полном смысле этого слова, то она в значительной степени является не столько условием заимствования, сколько следствием утверждения заимствования в языке. Касаясь второго из указанных недостатков в понимании сущности лексического заимствования, важно подчеркнуть, что грамматическое оформление является необходимым и в то же время достаточным для включения иноязычного материала в новую языковую систему, если заимствование понимается не как процесс, а именно как момент включения, в отличие от процесса ассимиляции, усвоения вновь созданного уже в этом языке слова. Нужно отметить, что исследователи вплотную подходили к разграничению этих явлений, хотя опять-таки никто последовательно данную мысль не проводит. Ещё Г. Пауль призывал считать, что «изменения, которым слова подвергаются при заимствовании, отличаются от тех изменений, которые они претерпевают уже после того, как они закрепляются в языке» [Пауль:1960, 465].

Аналогичные высказывания имеются у С. Булича: «Претерпев более или менее значительные изменения... в самый момент заимствования, чужое слово продолжает подвергаться различным изменениям и после принятия в язык» [Булич: 1886, 30].

Недифференцированный подход к этим понятиям и приводит к путанице и отождествлению заимствования как момента включения в воспринимающий язык иноязычного материала с ассимиляцией уже как процессом преобразования заимствования на почве нового языка.

Слово «процесс» применимо к моменту заимствования лишь в том смысле, что речь, принадлежностью которой является иноязычный материал в момент его заимствования, развертывается во времени.

Итак, заимствование – это не процесс, а, собственно, лишь первоначальное использование иноязычного материала в новой для него языковой обстановке. Заимствованием можно назвать и результат самого акта заимствования, но в то же время нужно видеть и разницу между ними. Заимствование, как результат осуществившегося вовлечения иноязычного материала в новый язык, может обогащать язык, но может засорять его. Следовательно, нельзя определять заимствование только как обогащение одного языка под влиянием другого.

Не совсем верным представляется ограничение сущности лексического заимствования преобразованием фонетической оболочки заимствуемого материала, тогда как лексический аспект играет ведущую роль. Кроме того, фонетическая переработка заимствуемого материала не всегда является условием заимствования, как было сказано выше. Таким образом, путь заимствования и усвоения заимствуемого материала в общем виде (здесь имеются в виду случаи заимствования, обусловленные потребностями самой системы воспринимающего языка) представляется так: иноязычное слово, которое с точки зрения заимствующего языка представляет собой лишь материал для нового слова (единство определённой материальной оболочки и определённого значения), вовлекается первоначально в речь носителей

воспринимающего языка, оформляясь грамматическими способами и средствами этого языка и становится «потенциальным словом».

Затем оно подвергается дальнейшей переработке в фонетическом и семантическом отношениях, приобретает широкую употребительность, входит в словарный состав заимствующего языка, становится «заимствованным словом». С одной стороны, данное понятие можно определять с точки зрения этимологического происхождения того или иного заимствования: «То или иное слово мы обычно называем заимствованным, если мы можем указать источник этого заимствования» [Смирницкий: 1954 245]. И соответственно: «Заимствованная лексика-это совокупность слов, которые как единство определённого звучания и значения восходят к соответствующим иноязычным прототипам» [Ефремов:1958,196].

С другой стороны, определение «заимствованное слово» как лингвистическое явление тесно связано с вопросами ассимиляции, закрепления, функционирования заимствований в новом для них языковом окружении и с рядом других вопросов. Учитывая вышесказанное, нельзя считать удовлетворительными определения, согласно которым заимствованным считается всякое слово, если оно зафиксировано словарями. Возможно согласиться со следующим определением заимствованного слова, данным М. В. Брофманом: «Под заимствованным словом, как нам кажется, следует понимать не любое иноязычное слово, использованное тем или иным автором, а лишь такое слово, которое, проникнув в язык, стало функционировать в какой-либо сфере человеческой деятельности на определённом этапе исторического развития языка» [Брофман: 1958, 27]. Далее ученый, подводя итог в своей работе, подчёркивает целесообразность разграничения следующих явлений:

1. Заимствование - момент включения иноязычного материала в заимствующий язык.

2. Заимствование - результат такого включения; неологизм, возникший в результате вовлечения иноязычного материала в новую языковую систему. Е.

В. Розенович считает, что следует изъять термин «иностранный язык» в роли синонима «иноязычное заимствование». Все слова иностранных языков являются иностранными, но только те из них, которые используются в воспринявшем их языке, являются заимствованиями [Розенович: 1954, 9].

3. Освоение образовавшегося неологизма как процесс приспособления его к новой языковой системе.

4. Заимствованное слово как укрепившееся в языке.

Основы современной теории взаимодействия языков были заложены У. Вайнрайном в его монографии «Языковые контакты», вышедшей в 1953 г., где впервые чётко были сформулированы основные понятия и положения этой фактически новой отрасли языкознания. Идеи теории языковых контактов и двуязычия возникли не внезапно, а были подготовлены всем ходом развития лингвистической мысли во всех странах.

Основной задачей современной лексикологической теории является разработка твердо действующих критериев, согласно которым можно будет с достаточной степенью точности отнести то или иное слово к определённой лексической разновидности.

Л.М. Баш предлагает следующее деление лексических заимствований: собственно заимствования (от латинского *quasi* «наподобие, словно»). К собственно заимствованиям он относит следующие лексические явления:

1. Варваризмы. Под варваризмами понимаются иноязычные слова и выражения, употребляемые в языке без перевода с соблюдением графики и орфографии языка-источника. Это как бы самый чистый образец заимствования, при котором степень адаптации равна нулю. Точнее говоря, это даже ещё не заимствования, а чужеродные вкрапления в устную и письменную речь, характеризующие, как правило, язык образованной части общества [Баш:1989, 22-25].

2. Транслитерация. Это следующая ступень заимствования, первая степень адаптации, освоение слова происходит подобно варваризмам, однако связь с языком – источником и здесь ещё очень сильна. Под транслитерацией

понимается перевод слова из одной графической системы в другую, передача чужой графики средствами своей графики; строго говоря, буквенный перевод.

3. Собственно заимствования, или заимствования в узком смысле этого слова, когда под термином «заимствование» имеется в виду не целый комплекс лексических явлений, а вполне определённый набор лексики, которую действительно можно считать заимствованной в языке из других языков. Иначе говоря, под таким видом заимствования понимаются слова, пришедшие в язык из других языков (т. е. не исконные), передающиеся средствами своей (родной) графической системы (т. е. не варваризмы), не претерпевшие на почве языка-реципиента никаких существенных переоформлений, трансформации.

Введение чужого слова в «лоно родной грамматики» без внешней деформации – это несущественное вмешательство (собственно заимствование), а включение в «лоно родной грамматики» с сопровождением внешней деформации – существенное вмешательство, такой тип лексики считают переоформлением и сводят ее к классу квазизаимствованной.

Значит, всякое слово, претерпевшее в воспринявшем его языке адаптацию, связанную с использованием морфемных средств (исконных или нет), с точки зрения функционирующей системы уже не является собственно заимствованием, несмотря на то что всегда может указывать на свой иноязычный прототип. Или, говоря ещё проще, слово, над которым «поработал» язык-реципиент терминологически уже не заимствование.

4. Интернационализмы занимают промежуточное положение между заимствованиями и исконными словами [Ахманова: 1969, 130].

Под интернационализмами автор понимает два близких друг к другу типа лексики.

1. Слова (или выражения), принадлежащие общеэтимологическому фонду ряда языков, близких по происхождению или сходных по своему историческому развитию. Это слова-космополиты, в основе которых, как

правило, лежат греческие или латинские корни либо и те, и другие, поскольку классические языки до сих пор сохраняют роль и значение международных (во всяком случае внеевропейских) кладовых, откуда черпается материал для создания лексики подобного рода.

2. Второй разновидностью интернационализмов являются международные слова, заимствованные большинством языков мира из языка народа, который создал или ввёл в общее употребление обозначаемые им предметы. Интернационализмы являются тем «мостом», который разделяет и объединяет собственно заимствования. [Баш: 1989, 27].

Таким образом, исходя из сказанного выше, для исследования нашего материала следует выделить следующие типы заимствований:

1. Собственно переоформления, под которыми понимают, безусловно, заимствованные слова, претерпевшие «обработку» в языке-реципиенте. Всякое морфемное переосмысление заимствованного слова, которое приводит к его формальной деформации в сравнении с языком-источником, считается переоформлением.

2. Следующей разновидностью заимствований мы называем слова-миксты. Это тоже переоформления, но в отличие от предыдущей группы заведомо нельзя сказать, являются ли данные слова собственно переоформлением заимствованного слова по определённым, действующим в языке моделям.

3. Наконец, третья разновидность заимствований - собственно исконные слова, созданные на базе заимствованных слов, но уже на исконной почве. Автор называет их слова-гибриды. Н. М. Шанский писал: «Под исконно русским словом понимается всякое слово, возникшее в русском языке, независимо от того, из каких этимологических частей (исконно русских или заимствованных) оно состоит» [Шанский: 1972, 71].

Например, в русском языке слова-гибриды: маникюрша, шоссейный, - которые являются уже классическими. Признавая за названным видом лексики все права на то, чтобы считаться собственно русской, мы глубоко

убеждены, что её следует рассматривать как разновидность заимствований, поскольку иностранный корень, лежащий в основе этих хотя и русских слов, не позволяет полностью отождествлять их с исконно русскими дериватами, образованными на русской же почве, но от русских корней.

Каждая группа в свою очередь, делится на подгруппы в зависимости от функциональной активности и семантики заимствований. Это позволяет учитывать и переходные типы. К французским словам причисляются те восточнославянские лексические элементы, которые полностью ассимилировались и, следовательно, не отличаются от исконно французской лексики. Можно также привести достаточное количество персидских слов, которые полностью ассимилировались и не отличаются от исконно французской лексики. Например, *orange s. m* - апельсин, *оранжевый цвет цитрусовые*, *radichah s.m*, - *падишах, шах*, *palanquin s. m*, - *паланкин, носилки paradis s. m*, - *рай, парадиз, галёрка, раёк (в театре), бассейн в порту для укрытия судов, райка, парадизка (сорт яблонь)*, *pelisse s. f*, - *шуба, гусарская венгерка, отороченная каракулем, пальто на меху (на вате)*, *père s. m*, *отец, родитель, отец, отцовский организм, родоначальник, творец, (святой) отец; батюшка*, *rouffer (de rire) v. tr.* - *прыснуть со смеху*, *roquer v. tr*, - *делать рокировку, рокировать (ся)*, *rue s. f*, - *улица, проход, коридор, рута*, *sandal s. f*, - *сандалия, босоножка*, *sandaraque s. f*, - *сандарак, золотистый*, *satrape s. m*, - *сатрап, область, управляемая сатрапом в древней Персии*, *sergent s. m*, - *сержант, судебный пристав* и другие.

К интернационализмам принадлежат следующие группы:

а) общеупотребительные общественно-политические и отдельные научно-технические термины, интернациональный характер которых получил всеобщее признание;

б) малоупотребительные слова, перешедшие в меньшее, по сравнению с предыдущей подгруппой, количество языков мира (например, только в восточные языки): *tchorkitob s. m*, *khaftyak s. m*, *ichan s.m*, *khodja s. m*, *talisman s. m*, *kazi-kalian s. m*, *mirchab s. m*, *kichwer s. m*, *kouchbégui s.m*, и другие.

К этой подгруппе относятся слова, принадлежащие к исторической части интернациональной лексики («интернациональные историзмы»). К собственно иноязычным словам относятся заимствования, обладающие определённой семантической автономностью (самостоятельностью). Эти слова употребляются, в основном, в определённой терминологической сфере: сельскохозяйственной, ткацкой, технической, пищевой и др.

Экзотизмы, как особая группа слов иноязычного происхождения, - категория лексико-семантическая. Решающим критерием для отнесения заимствования к экзотизмам является его специфическая несамостоятельность вне определённой иностранной ситуации.

Экзотизмы, хотя и используются лишь при описании жизни иранских народов, специфики их государственно-политического и социально-экономического строя, быта, культуры, местных природных условий и так далее, тем не менее они составляют неотъемлемую часть словарного состава заимствовавшего их французского языка.

Экзотизмы подвергаются всем тем процессам, которые воздействуют и на остальные слова иноязычного происхождения, проникшие во французский язык. Потому эти слова представляют собой структурно и функционально неоднородную группу. Среди них имеются такие слова, которые в значительной степени приспособились к грамматической системе французского языка и только специфическое значение отличает их от прочих заимствований. Напр: *balokhana. s. f, mihmankhana. s. f, minaret. s. m, aïvan. s. m, serai. s. m, arc. s. m, soufa. s. m, chach-makoms. s. m. pl, doutar s. m, tambour s. m, rubab s. m, chair. s. m, cithare. s. f, camisole. s. m, karbos. s. m, souf. s. m, mouki. s. m* и другие.

С функциональной точки зрения, среди экзотической лексики можно выделить слова, выполняющие терминологическую функцию в узкоспециальной сфере, например, географической литературе, характеризующей местные специфические условия, или же слова, проникшие в другие европейские языки либо через французский, либо независимо от

него: *Kouhistan s.m, kichlak s.m, Hindoustan. n. pr., s.m, Perse s.n.pr., Karazan n. pr., vilayete s. m, kichwer s.m, rokh (oiseau fabuleux) s.m, div. s.m, simourg.s.m.* и так далее.

Это и так называемые историко-этнографические или узкие интернационализмы, к которым относятся слова, обозначающие **названия:**

сословий, социальных групп, и должностных лиц : *les somonides. s.m, soghds. s. m, mirza. s.m, padichah. s. m, vizir. s. m, moufti. s. m, kazi. s. m, raïs. s. m, mirchab. s. m, amlakdor. s. m, kouchbégui. s. m, devonbégui. s. m;*

денежных единиц, мер веса и длины: *tanap. s. m, farsang. s. m, mèn. s. m, poud. s. m, abassi. s. m, toman. s. m, roupie. s. f, mamoudi.s. m, pecha. s. m, archine. s. m, demi-archine. s. m.;*

одежды и обуви; *caouchis. m, camisole s. m, tchorouk s. m, babouche s. f, chale s. m, sandale s. f, mouki s. m;*

пищи и напитков: *kebab s. m, halva s. m, koumyss s. m, cherbet s. m, nichallo s. m, pilaf s. m, manty s. m, kalapotcha s. m, soumalak s. m, navat s. m, goulkand s. m, arak s. f;*

средств передвижения: *arba s. m, phoeton s. m;*

музыкальных инструментов: *doutar s. m, tambour s. m, rubab s. m, ney s. m, cithar s. m, zourna s. m, tar s. f,* и другие.

Следует отметить, что стадию экзотизмов проходят многие лексические заимствования. Такого же мнения при описании экзотической лексики придерживается и А. Е. Супрун [Супрун:1958, 51-54]. Несмотря на то, что определение «экзотический» толкуется по-разному, например, как «лексика, характеризующая быт (и не только быт) разных стран и народов», представляется возможным использовать термин «экзотическая лексика» как более удобный по сравнению с остальными описательными терминами. Л. В. Щерба очень верно указал на то, что роль такой лексики состоит не в полной передаче местного языка, а как бы в условном намеке на данную местность [Щерба: 1950, 119-120].

В 1950 г. Э. Хауген выдвинул идею структурной дифференциации заимствуемых слов [Haugen: 1950 12]. Он выделяет три типа иноязычных слов:

1) слова без морфологической субституции (*loan words*), то есть полностью соответствующие их прототипам в языке-источнике;

2) слова с частичной морфологической субституцией (*loan-blends*), или гибриды, то есть слова, лишь частично состоящие из иноязычных элементов;

3) слова с полной морфологической субституцией, то есть кальки (*loan-shifts*), или семантические заимствования (*semantic loans*).

Л.П. Крысин указывает на следующие типы иноязычных слов:

1) заимствованные слова;

2) экзотическая лексика;

3) иноязычные выражения [Крысин: 1965, 46-52].

Заимствованная лексика структурно неоднородна. Здесь могут быть три вида слов:

а) слова, структурно совпадающие с иноязычными прототипами, слова, изменённые графически и переданные соответствующими фонемными средствами заимствующего языка без каких бы то ни было структурных добавлений;

б) слова, морфологически оформленные средствами заимствующего языка;

в) слова с частичной морфологической субституцией (обычно субституируется аффиксальная часть, или второй элемент сложного слова).

В целом виды иноязычных элементов на основе выводов и предложенных концепций ученых можно выделить в следующие группы:

1. Заимствование чужой формы и чужого значения.

2. Заимствование чужой формы для выражения своего значения.

3. Заимствование чужого значения в исконной форме типа кальки.

Особо следует заметить о словах-терминах, состоящих из греческих и латинских элементов, поскольку от обычных заимствованных слов их

отличают некоторые специфические черты. «Специфика создаваемых таким путём слов-терминов состоит в том, что они «не имеют родины», живого источника заимствования» [Крысин:1965,53-55]. С этим трудно согласится, поскольку появление того или иного термина связано с появлением определенной реалии, которая все же может быть точно установлена по своему происхождению.

Экзотическая лексика и иноязычные вкрапления толкуются Л.П. Крысиным следующим образом: «Слова, входящие в последние две группы, «чисто» иноязычные и в системе употребляющего их языка являются морфологически нечленными» [Крысин: 1968, 46-52].

В экзотических словах изменена только графика: иноязычные вкрапления часто не меняют даже и своего графического облика. Экзотическая лексика и иноязычные вкрапления представляют собой, по существу, незамкнутые группы слов. Они не принадлежат, подобно заимствованиям, системе использующего их языка, не функционируют в нём в качестве более или менее прочно связанных с лексическим и грамматическим строем этого языка.

Однако такое мнение не находит подтверждения ни в материале данного исследования, ни в материалах по русскому языку, на которых построена работа Л.П. Крысина.

К тому же далее в своей работе Л.П. Крысин, как бы забыв о предыдущих своих утверждениях, даёт совсем иную трактовку двум последним группам слов. Вышесказанное не означает, что между заимствованиями, с одной стороны, экзотической лексикой и иноязычными выражениями - с другой нет никаких точек соприкосновения. Напротив, иногда можно говорить о словах, занимающих промежуточное положение, что указывает на отсутствие чёткой и, главное, незыблемой, раз и навсегда установленной границы между рассматриваемыми разрядами иноязычной лексики.

Прежде всего эта граница изменчива исторически. Например, иноязычное вкрапление может в процессе его частного употребления в речи превратиться в полноценное заимствование, оформленное по принятым в языке фонемно-морфологическим моделям, и семантически самостоятельное.

Экзотизм с заимствованием самого предмета, им обозначаемого, также может превращаться в заимствованное слово. Таким образом, граница между заимствованным словом и экзотизмом может стираться (или, по крайней мере, становиться менее чёткой) и вследствие различных семантических и функционально речевых причин [Крысин: 1968, 52].

Одной из сложных проблем в классификации лексических заимствований представляют интернациональные слова.

Интернациональные слова в лингвистической литературе толкуются по-разному. В современной лингвистической литературе проблеме интернациональной лексики уделяется все больше внимания. В частности, общеизвестно значение интернациональной лексики для перевода как художественной литературы, так и, особенно, специальной прозы, где интернационализмы оказываются наиболее легко воспринимаемыми элементами иностранного текста.

В.В. Виноградов отметил, что русский язык, в основном освоивший фонд интернациональной лексики европейских языков, к началу XX вв. перед Второй мировой войной располагал уже более ста тысячами интернациональных слов.

В развитии лексики ряда современных европейских, а иногда и неевропейских языков сталкиваются противодействующие тенденции: ориентация на интернациональную лексику и терминологию и пуристические устремления, связанные, в свою очередь, с социально-экономическими факторами. Решение этого вопроса имеет серьёзное значение даже для крупных культурных языков, так как последствие пуризма создаёт для них, как говорит А. Доза, опасность остаться в одиночестве [Доза: 1956, 157]. В интернациональных словах и терминах есть основания

видеть зародыш элементов будущего единого языка всего человечества [Sheard: 1954,321].

Все выше сказанное свидетельствует о том, что «интернациональность» воспринимается лингвистами как достаточно определённая характеристика слов и терминов. Имеются в виду лексемы, сходные до степени идентификации в графическом или фонетическом отношении с полностью, или частичной общей семантикой, выражающие понятия международного значения и существующие в нескольких (практически не менее чем трёх) синхронически сопоставляемых языках (в том числе неродственных или близкородственных) [Акуленко: 1961,157].

Можно, например, условиться называть слова безоговорочно интернациональными, если в их изоглоссах есть не менее двух, из числа крупнейших языков мира, в случае же изоглосс с меньшими социальными базами можно говорить об интернациональных словах «более узкого распространения» и т. п. Синхронно-сопоставительное изучение лексики различных языков мира показывает, что в настоящее время существует несколько основных ареалов интернационализмов, сложившихся вокруг великих языков человеческой цивилизации. Их можно рассмотреть в следующем порядке: район европейских языков с греко-латинскими, французскими и некоторыми новыми центрами влияния; район языков бывшего СССР с влиянием русского языка; район языков Ближнего и Среднего Востока и некоторых других языков Азии и Африки - район влияния классического арабского языка; район Индийского океана - район влияния санскрита, персидского и арабского языков); район языков Дальнего Востока - с основным китайским центром межъязыковых влияний [Deroy:1956, 335].

Таким образом, интернациональная лексика в какой-то мере способствует сближению языков. Подчёркивая, что интернациональная лексика является общим достоянием ряда языков, необходимо объяснить ту истину, что «интернациональный» не означает «безнациональный»,

«вненациональный» или «наднациональный», что интернациональная лексика существует только как составная часть словарного состава конкретных национальных языков, что интернациональные слова занимают определённое место в системе языка и носят на себе как бы печать этой системы в виде присущих им в каждом отдельном языке специфических формальных, а порой и семантико-стилистических особенностей.

По определению М.И. Палатова, под интернационализмами мы понимаем заимствованные слова латино-греческого этимона в воспринимаемом языке, отвечающие определённым критериям ассимилированности и распространённые в основных европейских языках.

М.И. Палатов делает несколько замечаний относительно терминов, предложенных вместо слова «интернационализм». «Регионализмы» - термин, предложенный М. М. Маковским, предлагает интернациональную лексику, распространённую в каком-либо отдельном лингвистическом ареале.

Термин «регионализмы» скорее вызывает ассоциацию с диалектной лексикой, отражая лишь одну особенность интернационализмов, то есть те или иные различия интернациональной лексики в разных языках, и упускает из виду наиболее характерную черту интернационализмов - общность их функционально-семантического содержания и внешнего оформления в целом ряде языков. Г. Готлиб предлагает термин «междуязычные аналогизмы». Необходимо сразу же отличить, что термин К. Готлиба относится лишь к частному случаю интернациональной лексики - к «словам, по внешнему оформлению идентичным в двух или нескольких языках, но имеющим различное значение» [Готлиб: 1966, 55-56].

Поэтому, признавая всю ценность попыток найти более точный термин для обозначения интернациональной лексики, М. И. Палатов придерживается принятого до сих пор в лингвистической литературе термина «интернационализм». Мы вслед за многими исследователями так же считаем данный термин наиболее удобным и точным.

Хотя в лингвистической литературе накопилось небольшое количество работ, посвящённых проблеме «интернациональной лексики», ни границы этих терминов, ни их место в сфере языковых заимствований до сих пор не получили удовлетворительного определения. Большинство исследователей считают, что «интернационализмы» выделяются на основе их фонетического, семантического и графического сходства в разных языках; по традиции «интернационализмы» определяются как лексические единицы, представляющие собой фонетические и морфологические варианты слов или морфем, распространившиеся из одного первоисточника в неродственные языки и имеющие в этих языках сходную семантику и графику. Именно такой точки зрения придерживаются, например, А. А. Белецкий, В. Фрид, О. Б. Шахрай, Р. Вавржих.

Разногласия существуют лишь по одному вопросу: в скольких неродственных языках должно встречаться данное слово, чтобы его можно было назвать «интернационализмом». По мнению А. А. Белецкого и В.В. Акуленко, число таких языков должно равняться трём, по мнению В. Фрида, не менее, чем двум «мировым» языкам; согласно А. Фринте, речь должна идти о всех «культурных» языках.

Наконец, О. Б. Шахрай весьма осторожно указывает, что слова, которые можно отнести к «интернационализмам», должны встречаться в «ряде языков». М.М. Маковский, анализируя материал, отметил, что термин «интернациональные слова» нельзя считать научным, ибо он не может служить адекватным обозначением подразумеваемого явления. Рассмотрение лексического материала различных языков вскрывает весьма интересное явление: параллельные языковые заимствования весьма часто бывают распространены в различных неродственных и родственных языках, принадлежащих к определённому территориальному ареалу. При этом они общие лишь для данных языков и не характерны для языков, распространённых в других ареалах. Тесно связанные генетически, эти слова в каждом отдельном языке нередко могут иметь различное звучание,

семантику и графику, что весьма существенно подчеркнуть в связи с традиционным пониманием «интернационализма». Такие лексические единицы было бы целесообразно назвать регионализмами.

Он отмечает также, что регионализмы, характерные для языков какого-либо одного ареала, могут распространяться в языки, принадлежащие другим ареалам, как бы наслаиваясь на них.

Арабский язык издавна был носителем арабской культуры среди многих иранских, тюркских, отчасти африканских народов. В настоящее время огромное количество исконно арабских слов распространено в турецком, персидском, таджикском, уйгурском, узбекском и других языках.

Исходя из этого, М. М. Маковский вместо традиционного термина «интернационализм» выдвигает термин «регионализм».

Анализируемый материал показывает, что у разных авторов сложилось разное понимание термина «интернациональная лексика».

Мы придерживаемся позиции О. Б. Шахрая, который считает, что слова, которые можно отнести к «интернационализмам», должны встречаться в «ряде» языков. Однако, исходя из исследуемого нами материала, мы не находим широкого распространения таких слов в ряде европейских языков.

Анализируя исследуемый материал, мы пришли к выводу, что как указывает А. Мейе, такие лексические заимствования, как *mirza s.m*, *padichah s.m*, *moufti s.m*, *kazi s.m*, *mirchab s.m*, *tarjimon s.m*, *imom s.m*, *soufi s.m*, *muezzin s.m*, *khodja s.m*, *kiafir s.m*, *cheikh s.m*, *derviche s.m*, *khalif s.m*, *chariat s.m*, *toudarris s.m*, *mazor s.m*, и другие, этимологически принадлежат арабскому языку. Поэтому мы их относим к ареалу языков Индийского океана и вслед за М. М. Маковским называем их «религиозными».

Таким образом, анализируя приведённые выше точки зрения по классификации типов лексических заимствований, можно утверждать, что они почти совпадают друг с другом и в некоторых случаях дополняют друг друга. В названных классификациях нигде не упоминалось об одном виде

заимствований, а именно «кальке». Калькирование относится к мало разработанным вопросам в теории «лексического заимствования».

В этой области и многие теоретические проблемы не нашли ещё единого решения, и число слов, с достоверностью выделенных как кальки, пока незначительно.

В рассматриваемом нами материале такой вид заимствований, как калькирование, не встречается. Несмотря на это, мы коротко остановимся на нём, освещая некоторые точки зрения учёных по этому вопросу.

Некоторые из работ содержат очень интересные наблюдения и существенные выводы. Это относится, в особенности, к статье К. Сандфельда «Notes sur les calques linguistiques» и к работе В. Беца «Deutsch und Lateinisch».

В анализе соответствующего материала учёные идут по разным путям. Одни из лингвистов просто перечисляют слова, встречающиеся с одинаковой структурой и семантикой в нескольких языках, не приводя никакой аргументации, подтверждающей калькулированный характер этих слов [Sandfeld-Jensen, op. cit, Singer, S. Beitrage zur vergleichenden Bedeutungslehre, Zeitschrift fur deutsche Wortforschung, bd. III. 1902, bd IV, 1903,212], другие исследователи анализируют слова одного произведения - разумеется, переводного [Betz, W, Der Einflub des Lateinischen auf den althochdeutschen Sprachschatz, Heidelberg, 1936. 88-89], или лексику определённого периода развития языка под углом зрения использованных в них калек [Erametsa, E. Englische Lehnprägungen in der deutschen Empfindsamkeit des 18. Jahrhunderts, Annales Academiae scientiarum Fennicae, sarja, B, Nide 98, Helsinki, 1955. Ohmann, E. Die mittelhochdeutschen Lehnprägungen nach altfranzösischem Vorbild, Annales Academiae scientiarum Fennicae, Sarja B, Nide 68, 3. Helsinki, 1951, 98-104].

Калькирование само по себе представляет исключительный интерес для науки о языке, заслуживает специального, а не попутного, изучения, и его нельзя «пристегнуть» даже к такой крупной проблеме, как лексическое заимствование. По мнению В. К. Поржезинского, «по образцу иностранного слова создаётся своё слово, причём первое, так сказать, переводится на свой язык» [Поржезинский: 1961, 189].

Д. Н. Ушаков пишет, что «особый случай-возникновение нового слова из своих элементов, но по образцу иностранного, как бы путём перевода,

таково, например, возникшее в старину слово «гражданственность» (civilisation)» [Ушаков: 1923, 132]. Л. А. Булаховский отмечает важную роль калькирования в формировании терминологического пласта лексики: «национальная терминология науки и искусств в большей своей части представляет у европейских народов если не прямые заимствования, то кальки к соответствующим греческим и латинским терминам» [Булаховский: 1953, 126].

Сжато, но обстоятельно изложен вопрос о кальках А. А. Реформацким. Учёный упоминает о случаях, когда один и тот же иноязычный элемент становится объектом как заимствования, так и словообразовательного калькирования, подчёркивая приобретение калькой более широкого значения по сравнению с заимствованным словом [Реформатский: 1967, 141].

В ряде исследований В. В. Виноградова содержатся замечания о фактах калькирования: «В церковно - славянском языке был широко распространён принцип калькирования, буквального перевода греческих слов. Этим путём язык обогащался множеством отвлечённых понятий и научных терминов» [Виноградов: 1940, 6]. Е. М. Ахунзянов определяет калькирование как «особый способ перенимания слов и словосочетаний из одного языка в другой, при котором в воспринимающем языке на базе исконного материала создаются соответствующие новые слова и сочетания слов путём словообразования, использования давно бытующих слов в новых значениях, конструирования словосочетаний по образцам и моделям другого языка» [Ахунзянов: 1965, 39].

В своё время Ш. Балли, имея в виду калькирование, говорил: «В науке ещё не оценены размах и значение этой формы языкового влияния, которая обнаруживается в самых, казалось бы, сокровенных уголках словаря; но вскоре становится ясно, что заимствование является всего лишь одним из конкретных проявлений общей тенденции, к тому же значительно менее распространённым, чем кальки, и тогда, быть может, проблема «иностранных слов» будет пересмотрена на более широкой основе. Калька

призвана дать новый толчок лексикологическим исследованиям» [Балли: 1961, 71]. С. К. Булич характеризует кальки следующим образом: «Калькирование - это перенесение чужой внутренней формы слова (его немцы называют - *innere Wortform*), заимствование скорее идейного характера, не материального» [Булич: 1886, 334-362].

Опираясь на исследуемый нами материал и принимая во внимание высказывания ученых - лингвистов, в частности классификацию лексических заимствований Е. В. Опельбаума, будем делить их на: а) слова французские и б) слова иноязычные.

Последние подразделяются на три группы:

1. *Регионализмы (вместо интернационализмов).*

2. *Собственно иноязычные слова.*

3. *Экзотизмы.*

Каждая из групп, в свою очередь, делится на подгруппы в зависимости от их функциональной активности и семантики. Это позволяет учитывать и переходные типы:

а) к французским словам причисляются те персидские лексические элементы, которые полностью ассимилировались и, следовательно, не отличаются от исконно французской лексики. Например, *abricot s. m, abricoté, -ée. adj., abricotier s. m, asperge s. f, bazar s. m, bazarder v. tr, babouche s. f, caravane s. f, caravaniers. m, caravansérails. m, châles. m, laque s. f. laqué, -ée, adj, laqueur s. m, laquer v. tr, и другие.*

б) к регионализмам принадлежат религиозные термины, административно-правовая терминология. Например, *Imom s.m, mullah s.m., mosquée s.f. medresée s.f, muezzin s.m, ichan s. m, khodja s.m, soufi s.m, soufisme s.m, cheikh s.m, Koran s.m, mehrab s.m, musulman s.m, islomisme s.m, khalif s.m, padichah s.m, vizir s.m, moufti s.m, kazi s.m, mirza s.m, khakim s.m, canon s.m;*

в) к собственно иноязычным словам относятся заимствования, обладающие определённой семантической автономностью (самостоятельностью). Эти слова употребляются, в основном, в

определённой терминологической сфере: сельскохозяйственной, ткацкой, технической, пищевой. Например, *Sandaraque s. m, laudanum s. m, bronz s. m, satin s. m, karbos s. m, alotch s. m, chite s. m, cachemir s. m, ghilem s. m, pelisse s. f, kebab s. m, halva s. m, pilaf s. m, caisse s. f, caissier, -ere s. m. f, encaisser v. tr, pouffer v. int, pouffant adj, lecher v. tr, lecherie s. f*, и другие.

г) к экзотизмам относятся заимствования, описывающие обряды, быт, домашнюю тварь, обычаи, одежду и т. п. персидского народа. Например, *kaniz s.f, oïmoulo s.f, tchimilek s.m, khaouz s.m, khout s. m, guil s. m, gouza s. m, piala s. m, soufa s. m, bolokhana s. m, mihmankhana s. m, mouki s. m, tchorouk s. m, camisole s. m, kourpatchi s. f, khourdjine s. m*, и другие.

Большое внимание в работах, посвящённых заимствованиям, уделяется определению термина «заимствованное слово», выделению критериев заимствованной лексической единицы. Ю. С. Сорокин, предлагает считать заимствованным, вошедшим в лексическую систему языка то иностранное слово, которое удовлетворяет следующим условиям:

1.Формальное приспособление слова к нормам заимствующего языка, т. е. к его звуковой и морфологической оболочке.

2.Широкое и интенсивное употребление слова в речи, в разных её стилях, у разных авторов.

3.Появление у заимствованного слова производных на почве данного языка и подчинение его словообразовательным законам усвоившего языка.

4.Фразеологическая активность слова, разнообразие его возможных сочетаний с другими словами заимствующего языка.

5.Устранение смысловой дублетности слова, дифференциация его по значению в отношении ближайших синонимов его на почве данного языка [Сорокин:1965, 62-64].

По мнению Л. П. Крысина, заимствованным данной лексической (терминологической) системой является всякое иноязычное слово (термин), удовлетворяющее следующим условиям:

1. Передача иноязычного слова фонетическими и графическими средствами заимствующего языка.

2. Соотношение слова с грамматическими классами и категориями заимствующего языка.

3. Фонетическое освоение иноязычного слова.

4. Грамматическое его освоение.

5. Словообразовательная активность слова.

6. Семантическое освоение иноязычного слова; определённость значения, дифференциация значений и их оттенков между существовавшими в языке словами и появившимся иноязычным словом.

7. Регулярное употребление в речи: для слова, не прикрепленного к какой-либо специальной стилистической сфере, - в различных жанрах литературной речи; для термина - устойчивое употребление в той терминологической области, которая его заимствовала [Крысин: 1968, 35-43].

Л. П. Крысин исключает из числа обязательных условий наличие у заимствованного слова производных от него слов. С этим трудно согласиться, хотя не все заимствуемые слова способны к словопроизводству, тем не менее, словообразовательная активность заимствуемого слова является признаком его ассимиляции. К. Н. Ерёмкина [Ерёмкина: 1980, 9 -10] отмечает, что из условий, перечисленных Л. П. Крысиным, не все, как ей кажется, являются обязательными. Первые два условия бесспорны. Хотя надо сказать, в отношении графической передачи заимствований возможны некоторые отступления. Что же касается двух других условий, то они вряд ли могут быть приняты как обязательные. Отсутствие у иноязычного слова дублетных синонимических отношений с исконными словами не является обязательным признаком, поскольку известно, что в языке могут (правда весьма редко) существовать на протяжении какого-то отрезка времени одновременно «своё» и «чужое» не как иноязычное вкрапление, а как заимствование, хотя и не ассимилированное. Высокая степень регулярности употребления тоже не может быть обязательным условием. Регулярность или

ограниченность употребления - это свойства, которые могут быть у любого слова. Оно не имеет непосредственного отношения к разграничению заимствований и иноязычных вкраплений. Исходя из этих соображений, К. Н. Ерёмин предлагает свои критерии освоенности лексического заимствования:

1. Фонемно-графемная передача европеизмов средствами персидского языка.

2. Употребление европеизмов в соответствии с грамматическими нормами персидского языка.

А. П. Ефремов предлагает следующие основные признаки освоения заимствованных слов:

а) регулярное употребление вошедших в словарный состав языка заимствований и передача их от поколения к поколению;

б) приобретение заимствованными словами новых значений при сохранении первоначальных; изменения значений и переносное употребление заимствованных слов, что может быть объединено общим названием «семантическое освоение»;

в) участие заимствованных слов в процессе словообразования;

г) дальнейшее фонетическое уподобление исконным словам;

д) ликвидация вариантов произношения и разнобоя в грамматическом оформлении;

е) вытеснение заимствованным словом других слов (исконных или иноязычных по происхождению) [Ефремов: 1959, 18-22].

По нашему мнению, неверным представляется первый пункт, выдвигаемый А. П. Ефремовым. Во-первых, как уже отмечалось, регулярное употребление заимствованного слова вовсе не является обязательным признаком освоения заимствования, во-вторых, передача его от поколения к поколению так же не может служить основанием для определения его как заимствованного, так как слово может превратиться в архаизм и выйти из употребления. Кроме того, не учитывая фоно - графемного освоения

заимствуемого слова, А. П. Ефремов сразу предлагает дальнейшее фонетическое уподобление заимствованных слов исконным.

Возражение вызывает и шестой пункт - вытеснение заимствованным словом других слов. Не все заимствования способны на вытеснение, и этот пункт не следует включать в ряд обязательных критериев, определяющих заимствования. Для определения степени освоения восточнославянских элементов в немецком языке Е. В. Опельбаум [Опельбаум: 1971, 247-252] принимает классификацию, основанную на сочетании трёх признаков - формального, функционального и семантического, с учётом решающего значения последних двух.

Функциональный признак характеризует степень соответствия заимствования немецким исконным словам с морфологической, фонетической и графической точек зрения.

Под функциональным признаком он подразумевает частоту и сферу употребления, под семантическим - развитие значения (расширение, сужение, специализация значения и т. д.) заимствования или сохранение его первоначального значения, т. е. значения в момент вхождения в немецкий язык. Кроме этого он отмечает, что в лингвистической литературе принято также считать словообразовательную способность иноязычного слова важным признаком степени его освоения в заимствовавшем его языке.

М. И. Палатов, выдвигает следующие критерии ассимилированности слова в том или ином языке [Палатов: 1967, 100-108]:

1. Формальный
2. Функционально-семантический

Типы ассимиляции

Таблица 1

1.фонетическая 2.орфографическая 3.грамматическая	1.развитие полисемии, 2.участие в фразеологических оборотах 3.семантическая самостоятельность (т. е. отсутствие дублетных синонимических
---	--

<p>4.словообразовательная продуктивность:</p> <p>а) аффиксация;</p> <p>б) словосложение;</p> <p>в) конверсия.</p>	<p>отношений с лексикой заимствующего языка)</p> <p>4.Употребляемость:</p> <p>а) литературное слово (минимум в двух жанрах);</p> <p>б) термин;</p> <p>в) соответствующей терминологической области.</p>
---	---

Анализируя лингвистическую литературу, касающуюся критериев лексического заимствования, М. С. Коробова говорит следующее: «По вопросу о лексической ассимиляции заимствований различные исследователи в общем сходятся на том, что под лексической ассимиляцией заимствований следует понимать:

- 1) приобретение заимствуемой лексикой способности к словопроизводству в заимствующем языке;
- 2) способность к вхождению в состав устойчивых словосочетаний в заимствующем языке;
- 3) преобразования в семантической структуре заимствований;
- 4) приобретение заимствованиями широкой употребительности» [Коробова: 1967 173-189].

Анализируемые точки зрения ученых-лингвистов по вопросам критериев освоенности заимствований в воспринимающем языке показывает, что в большинстве этих работ не говорится о фонемно-графемном освоении заимствованных слов или же этот вопрос соотносится с формальными признаками освоения заимствуемой лексики. Характерной чертой заимствования является то, что восприятие иноязычных элементов связано с их активной переработкой. Перестраивается фонетический облик заимствований в заимствующем языке, так что их фонетический состав не содержит ничего иноязычного. Перестраивание фонетического облика

заимствуемого слова средствами заимствующего языка разве не есть фонетическое освоение?

Иноязычное слово заимствуется как «бесформенный кусок лексического материала». Каким образом произносится этот «бесформенный кусок лексического материала» в воспринимающем языке? Разве этот бесформенный кусок лексического материала не оформляется звуками воспринимающего языка? Заимствуемый материал можно считать словом лишь после его грамматического оформления и фонетической переработки. «Фонетическая переработка» - это воспроизведение заимствуемого слова звуками заимствующего языка. Иноязычное слово не заимствуется как готовая словарная единица. Заимствующий язык ведёт себя не как подражатель, «он усваивает слово и вновь его создаёт». А. П. Ефремов полагает, что одновременно с грамматическим оформлением заимствуемого материала происходит и его фонетическая переработка, т. е. он выдвигает фонетическую ассимиляцию в качестве неперемного условия лексического заимствования.

Таким образом, пути и способы заимствования и их адаптация в новом языковом обиходе являются разнообразными и заимствованное слово в рамках соответствующих языковых законов становится новой лексической единицей заимствующего языка.

1.4. Место персидских заимствований в лексической системе французского языка

Установление места иноязычной лексики в словарном составе заимствующего языка обычно проводится как по формальному, так и по функциональному признакам, а в некоторых случаях формальный и функциональные признаки учитываются повсеместно. Для определения степени освоения персидских слов во французском языке и для установления в синхронном плане места персидских лексических элементов в словарном составе французского языка мы придерживаемся классификации Е. В.

Опельбаума, основанной на сочетании формальных и функциональных признаков.

Согласно этой классификации и с учётом специфики исследуемого лексического материала с точки зрения судьбы персидских слов, а также с целью создания полной картины их функционирования персидские лексические элементы французского языка следует разделить на следующие группы:

1. Персидские лексические элементы, которые в силу полной ассимиляции и приобретения ими активной употребительности не отличаются от исконно французской лексики. Например, *aloe* (*substantif masculin* - далее *s. m.*) - алоэ, сабур (сок алоэ); *arsenic* *s. m.* - мышьяк; *asperge* (*substantif feminine*-далее *s.f.*) - спаржа; *babouche* *s. f.* - туфля без задника и каблука; *baiser* *v/tr* (*verbe tansitif*-далее *v/tr*) целовать, иметь половые сношения (разг. облапошить, обдурить) *et.*; *balcon* *s. m.* - балкон (тж. в театре); *balsamier* *s. m.*- бальзамический тополь; *bande* *s. f.* - полоса, повязка, бинт, лента, патронная лента, кинолента, бандероль, крен, шайка, банда, толпа, стая; *bezoard* *s. m.* - противоядие, безоаровый камень, безоар; *bonde* *s. f.* - втулка, (бочоночная), затычка, сточное отверстие, шлюзовой затвор, шлюзовой щит, *bronze* *s. m.* - бронза, бронзовая статуя, бюст, медь; *caban* *s. m.* - плащ с капюшоном, дождевик; *cape* *s. f.* - котелок (шляпа); *cachemire* *s. m.* - кашемир, кашемировая шаль; *caisse* *s. f.* - ящик, сундук, касса, денежный ящик, кузов, корпус, кадло, грудная клетка; *carabe* *s. m.* - жужелица; *carquois* *s. m.* - колчан; *chicane* *s. f.* - ябеда, кляуза, крючоктворство, придирка, перегородка; *сimeterre* *s. m.* - кривая турецкая сабля; *coin* *s. m.* - угол, клин, чекань, штемпель, штамп, печать, стрелка, построение клином, колун; *coup* *s. m.* - удар, толчок, пинок, стук, бой часов, поступок, действие; *deux* *adj. n.* - два, двое, второй, двойка (гоночная лодка); *douze* *adj. n. c.*-двенадцать; *droite*, *adj.* - право, пошлина, налог, сбор, плата за; *echec* *s. m.* - неудача, поражение, провал, срыв, затруднительное положение; шах. королю; *echec et mat*- шах и мат; *emeraude* *s. f.* - изумруд;

драгоценный зелёный камень; *eronge s. f.* - губка, шип подковы; *évident, -e, adj.* - явный, очевидный, несомненный; *foison s. f.* - обилие, изобилие; *fourbe adj.* - лукавый, плутовской, коварный, мошеннический, обманщик; *frère s. m.* - брат, братский; *frçon, -e, s. m.* - плут, мошенник, хитрый, лукавый; *gambade s. f.* - скачок, прыжок; *gobelet s. m.* - кубок, стакан, стаканчик, чарка; *gourgandine s. f.* - потаскуха; *gourmand, -e, adj.* - любящий вкусно покушать, гурман, лакомка, чревоугодник; *gourmander v. tr.* - ругать, распекать, пробирать, сдерживать; *hindou, -e, adj.* - индийский; *honneur s. m.* - честь, почёт, фигура; *jeune, adj.* - молодой, юный, свежий, младший, недостаточный; *juler s. m.* - смягчающая микстура; *cabín s. m.* - каюта, купе, кабина, кабинка; будка *laque s. f.* - лак, красная камедь, китайский лак, красная краска; *lecher v. tr.* - лизать, прилизывать; *lèvre s. f.* - губа, края, край, гребень; *limbe s. m.* - лимб, отгиб, край, кайма, бот. средняя часть листа, рел. преддверие рая; *lippe s. f.* - отвислая нижняя губа; *mage s. m.* - магия; *les rois mages* - религиозные волхвы; *mère s. f.* - мать, настоятельница монастыря; *moúche s. f.* - муха, мушка; *pacaire s. f.* - барабан, перламутр, перламутровый отблеск; *pacarat adj.* - алый, светло-красный; *parciss s. m.* - нарцисс; *pard s. m.* - бот. белоус, мичка, щеть; *pot s. m.* - имя, название, фамилия, имя существительное, занятость; *orange s. f.* - апельсин, оранжевый цвет, оранжевый; *palanquin s. m.* - паланкин, носилка; *para s. m.* - пара (денежная единица Югославии, Турции); *paradis s. m.* - рай, галерка, раёк в театре; *parasange s. f.* - маршрут = 5 км; *pelisse s. f.* - шуба, гусарская венгерка, отороченная каракулем, пальто на меху (на вате), венгерская гусарка; *père s. m.* - отец, родитель, родоначальник, творец; *rouffer v. intr.* - *de rire* - давиться от смеха; *roquer v. intr.* - делать рокировку; *rue s. f.* - улица, коридор (полиграф), бот. рута; *tapis s. m.* - ковёр, покрытие стола, скатерть, сукно; *tir s. m.* - стрельба, огонь, пальба; бомбометание, стрельбище, тир, пуск (ракеты), огневое испытание (двигателя), запуск (ракеты), бросание, бросок, удар; *tonnerre s. m.* - гром, молния, грохот, патронник; *veuf, veuve adj.* - вдовый, вдовствующий, одинокий (временно),

вдовец, вдова, вдовушка; *salatandre s. f.* - саламандра, печка; жаровня (устанавливается в камине), асбест (в алхимии), красный пар (выделяющийся при перегонке некоторых веществ); *sandale s. f.* - сандалия, босоножка; *sandaraque s. f.* - сандарак (смола для лака); *satrape s. m.* - сатрап; *sein s. m.* - грудь, женская грудь, чрево, утроба, недра, лоно, пазуха; *sergent s. m.* - сержант, судебный пристав, унтер-офицер; офицер-инструктор, трубуцина, винтовой зажим; *soutien s. m.* - опора, подпорка, подспорье, поддержка, защита, помощь, лицо, оказывающее поддержку, опора; *superieur, -e, adj.* - верхний, высший, верховный; вышестоящий; *turban s. m.* - тюрбан, чалма; *bannière s. f.* - знамя, стяг, хоругвь, незаправленная рубаха, пола рубахи; *mazdeen, -enne, adj.* - маздеийский, -ская; *safran s. m.* - бот. шафран; *sanscrit, -e, s. m.* - санскрит; *taffetas s. m.* - тафта (ткань); *sucres s. m.* - сахар; *tambour s. m.* - барабан, барабанищик, тех. муфта, валёк, цилиндр; *timbale s. m.* – муз. литавры, кубок и другие.

К этой группе относятся 87 слов от общего исследуемого материала.

2. Персидские слова, которые частично ассимилировались и составляют переходные типы по их функциональной активности. Например,

bazar s. m. - базар, дешевый универсальный магазин; *caravane s. m.* - караван, транспорт, пассажирский автоприцеп; *caravan-serail s. m.* - караван-сарай (постоялый двор на Востоке); *chale s. m.* - шаль; *chale-tapis-ковровый платок, à chale-* шалью, шалевый (о воротнике); *divan s. m.* - тахта, ист. диван (государственный совет в Турции), из перс. девон; *fiole s. f.* - склянка, пузырёк, флакон, колба; *firman s. m.* - фирман, (указ шаха, султана); *giebre s. m.* - из перс. габр, гебр, зороастриец, неверный; *gulistan s. m.* - сад цветов, цветник, клумба; *momie s. f.* - мумия, ретроград; *narguilé s. f.* - наргиле (род кальяна) заимствовано из перс. наргиле из *narguil* - кокосовый орех; *penifar s. m.* - кувшинка, водяная лилия; *pilau s. m.* - кулинар. пилав, плов; *vizir s. m.* - визирь; *vizirat s. m.* - визират; *tchador s. m.* - шатёр, чадра, тент; *bakchiche s. m.* - бакиши, из перс. бахиши – дар подарок, подношение, чаевые, великодушие, милость; *kermes s. m.* - червец (насекомое)

средиземноморский дуб, кермес (пурпурная краска); rujama s. m. - пижама; serdab s. m. - погреб, подземное водохранилище; sitar s. m. - ситар (муз. инст. Индии); mesquin, -ine, adj. -жалкий, скудный; hammam s. m. - восточные бани, турецкая баня, парильня; harem s. m. - гарем; limon s. m. - лимон (плод);

К этой группе относятся 26 слов исследуемого материала.

3. Персидские слова, которые приобрели региональный характер. Мы называем эти слова «регионализмами», так как они употребляются в меньшем количестве языков (например, только в мусульманском мире) по сравнению с интернационализмами. Сюда относятся, в основном, религиозная терминология, названия сезонов, месяцев и дней недели, географические названия и другие. Следует отметить, что религиозная терминология заимствована, главным образом, персидским языком из арабского языка, а потом некоторые из них через персидский язык перешли во французский язык. Персидский язык в данном терминологическом пласте в большей степени был языком-посредником, хотя до перехода во французский данные термины адаптировались в персидском языке по внутренним законам этого языка и уже в этом «облике» перешли во французский язык. Следовательно, эти слова почти полностью вошли во французский язык в качестве безэквивалентной лексики. Например, *Uléma s. m. - улем, учёный толкующий мусульманские законы шариата, мусульманский богослов, законовед; Il protégeait la littérature et la musique que les ulémas prohibaient strictement*[Mevlana Djallal: 1950,1].

Imam s. m. - имам, tabarak s. m. - таборак, mullah s. m. - мулла, muezzin s. m. - муэдзин, djin s. m. - джин, soufi s. m. - суфи, ichan s. m. - духовное лицо у мусульман; khodja s. m. - ходжа, учитель, хозяин, учёный; cheikh s. - шейх, talisman s. - талисман, Koran s. m. - Коран, Kaaba s. f. - кааба, mehrab s. m. - михраб, musulman s. m. - мусульманин, islamisme s. m. - исламизм, sunit s. m. - суннит, chiit s. m. - шиит, soufisme s. m. - суфизм, div s. m. - дух, демон, дьявол; peri s. m. - перу (миф); khalif s. m, ulema s. m. - улема, quiblas. m, chariat s. m.

шариат, pir (таджикское слово – *пир*) *s. m.* – духовный предводитель мусульман; *paradis s.m.* - рай, парадиз; *namaz, s. m.* - молитва; *tazar s. m, moulozim s. m, Ferwerdin s. m.* – Фервердин, *Temouz s. m.* - Темуз, *Mihr s. m.* - Михр, *Naurouz s. m.* - Навруз (новый год по мусульманскому календарю-21-марта); *Cheebon s. m-* Шаабон, *Redjeb s. m-* Раджаб, *Remezani s. m-* Рамазан, *Namal s. m-* Хамал, *Maharram s. m-* Махаррам;

Du serial de Fatmé, le 29 de la lune Maharram[Montesquieu: 1982. 41].

Chèèbon s. m. – Шаабон. *Le soleil est dans son midi, dans le mois ardent de Chahban*[Montesquieu: 1982. 70].

К этой группе относятся 38 слов персидских лексических элементов во французском языке.

4. Персидские слова, превратившиеся в современном французском языке в архаизмы и историзмы.

К этой группе принадлежат такие персидские слова, которые вошли во французский язык под влиянием определённых экстралингвистических факторов и функционировали в какой-либо сфере человеческой деятельности на определённом этапе исторического развития языка, а затем вышли из употребления под влиянием новых исторических и языковых факторов.

Большинство этих лексем – наименования устаревших реалий в сфере материальной культуры, обозначения вышедших из обихода денежных единиц и мер, названия должностных лиц и государственных учреждений, перешедших в область исторической терминологии. Например,

Calender s. m. (Kélanders) – человек, отдавший богослужению, странствующий, дервиш, таджикское слово «қаландар»;

Verser ton sang, chose prémise aux Calenders...[Saadi: 1977, 217].

Ce qu'il y a mieux encore, c'est livresse, l'insouciance des Kélanders...[Omar Khaouam: 1965, 106]

chah s. m. - шах, король, титул; *derviche s. m.* - бедняк, странствующий; *div s. m.* – дух, демон, дьявол; караван-сарай;

khodja s. m. - ходжа, господин, владыка, хозяин, уважаемый;

O khodjè, rends-nous licite un seul de nos souhaites...[Omar Kayyam:1965, 14]

miri s. m - царствование, *mirmiran s. m* – главарь всех эмиров, как царь царей; *mirza s. m* - мирза, писарь; *mobed s. m* - зороастрийский жрец, *namaz s. m* - молитва; *radichah s. m* - падишах, король; *ragode s. f* - название индийский золотой монеты; *sirahi s. m* - воин, солдат, сипай; *sirdar s. m* - глава, шеф; *surté s. m* - сурьма; *kazi-kalian s. m* - верховный судья; *mirchab s. m* - начальник полиции; *amlakdor s. m* - ведавший сбором податей; *devonbégui s. m* - казначей при дворе Эмира; *tanap s. m* - танап, мера земли до $\frac{1}{2}$ га; *tenga s. m* - монета; *mèn s. m* - мера весов; *poud. s.m* - пуд, мера весов до 16кг; *toman s. m* - томан, название монет в Персии; *archine s. m* - аршин, мера длины 71,1см; *demi-archine s. m* - пол - аршина, длины 35 см; *doutar s. m* - дутар, струнный муз. инструмент; *chach-takom s. m* - мелодия из шести нот.

5.Персидские слова, обозначающие реалии и входящие в группу экзотизмов. Мы придерживаемся мнения, что экзотизмы, как особая группа слов иноязычного происхождения, есть категория лексико-семантическая.

Описание жизни различных народов требует наполнения обычного лексического состава такими словами, которые должны, во-первых, точно передать специфику условий жизни, обычаев, истории этих народов и, во-вторых, придать описанию определенный национально-исторический колорит.

Можно сказать, что роль такой лексики состоит не в полной передаче местного языка, а как бы в условном намёке на данную местность. Экзотическая лексика накапливается постепенно, путём отбора и повторения слов, относящихся к той или иной стране, встречается обычно в описаниях данной страны, не в одном только, но в различных языках, на которых делается это описание. Нередко распространение какой-либо серии происходит через какой-то язык. Так, например, во французском языке некоторые персидские экзотические слова распространены через русский

язык. Таким образом, в некоторых отношениях экзотическая лексика сближается с лексикой «интернациональной»

Значение экзотической лексики состоит в том, что она, расширяя изобразительные возможности языка, обогащает его, делает более выразительным и гибким.

Вместе с тем, некоторые лексикологи ставят фактически знак равенства между экзотизмами и иноязычными вкраплениями, проводя в то же время резкое разграничение этих двух и остальных групп иноязычной лексики. Так, по мнению Л. П. Крысина, в экзотических словах, в отличие от иноязычных вкраплений, «изменена только графика», в то время как между двумя последними группами и «заимствованными словами» существуют структурные различия [Крысин: 1968, 208]. Они не принадлежат, подобно заимствованиям, системе использующего их языка, не функционируют в нём в качестве более или менее прочно связанных с лексическим и грамматическим строем этого языка.

В то же время Л. П. Крысин указывает на то, что сказанное не означает, что между заимствованиями, с одной стороны, и экзотической лексикой - с другой нет никаких точек соприкосновения. Напротив, иногда можно говорить о словах, занимающих промежуточное положение, что указывает на отсутствие чёткой и, главное, незыблемой, раз и навсегда установленной границы между рассматриваемыми разрядами иноязычной лексики. Прежде всего эта граница изменчива исторически. Экзотизм с заимствованием самого предмета (или обычая), им обозначаемого, также может превращаться в заимствованное слово. Экзотизмы подвергаются всем тем процессам, которые воздействуют и на остальные слова иноязычного происхождения, проникшие во французский язык. Поэтому эти слова представляют собой структурно и функционально неоднородную группу.

Среди них имеются такие слова, которые в значительной степени приспособились к грамматической системе французского языка, и только специфическое значение отличает их от прочих заимствований. Экзотизмы,

хотя и используются лишь при описании жизни иранских народов, тем не менее они составляют неотъемлемую часть словарного состава заимствовавшего их французского языка. Круг значений слов, относящихся к экзотической лексике, ограничен. Можно отметить несколько семантических групп:

а) названия пищи и напитков: *khalva s. m.* - халва;

Elle a apporté du halva seulement pour sac opine de Coeur Effat [Maribel Bahi: 2007, 59].

kalapotcha s. m. - кала-поча – голова и ножки зарезанной овцы или коровы, из которых готовят специальную мясную еду и называют эту еду этим же именем;

On aimait beaucoup le plat nommé “ kalapotcha ” que l’on prépare comme de la gelée, avec des pieds de mouton, mais il est servi chaud [Djalol Ikromi: 1966, 345].

kebab s. m. - кебаб; *cherbet s. m.* - шербет, напиток; *nichallo s. m.* - сладкое блюдо из яичных белков; *pilaf s. m.* - плов, еда; *tanty s. m.* - большие пельмени; *soumalak s. m.* - сумалак, сладкая еда из проросшего зерна; *chirtchaï s. m.* - чай с молоком, *pavot s. m.* - сладость; *goulkand s. m.* - вид халвы; *arak s. m.* - водка; *mahi s. m.* – рыба; *pistache s. m.* - фисташки; *koumiss s. m.* - кумыс;

б) названия готовых изделий и тканей: *satin s. m.* - ткань шёлковая;

khalat s. m. - халат; *karbos. s.m.* – вид ткани хлопчатобумажной; *tchorouk. s.m.* – обувь из грубой кожи; *souf. s.m.* – вид ткани хлопчатобумажной; *châle. s.m.* - шаль; *kourpatchi s. f.* -узкое ватное одеяло; *camisole s. f.* - камзоль, сорт одежды; *alotche s. m.* –вид ткани хлопчатобумажной; *chite s. m.* вид ткани хлопчатобумажной; *guilètte s. m.* - ковёр; *toiki s. m.* - обувь из грубой кожи (особенно из кожи газели); *faranga s. f.* - ткань шёлковая;

в) названия архитектурных сооружений, построек и средств передвижения: *mosquée s.f.* – помещение, где молятся мусульмане;

Dans la mosquée, dans le medressèh, dans l'église et dans la synagogue,...[Omar Kayyame:1965,26]. *Balakhana s.f.* - лёгкая надстройка над домом;

Dilorom, si nous préparons deux chambres, la balakhana et la terrasse, pensez-vous que nous aurons assez de place [Djalol Ikromi,1966, 12].

mihmankhana s.f. - гостевая комната; *minaret s.m.* - минарет, башня; *aïvan s. m.* - терраса с аркой у входа в дом; *médressé s.f.* - мусульманский колледж; *serail s.m.* - дворец султана; *caravansérail s.m.* – караван-сарай; *khaouiz s. m.* - бассейн; *arc s. m.* - арка; *soufa s. m.* - топчан; *zindan s. m.* - тюрьма; *arba s. m.* - телега, фура;

г) названия музыкальных инструментов, видов народного творчества: *doutar s.m.* - дутар, струнный музыкальный инструмент; *chach-takom s. m.* - мелодия из шести нот; *pavo s. m.* - мелодия; *tambour s. m.* - тамбур, струнный муз. инструмент; *peu s. m* -най, духовой муз. инструмент; *sithar s. f.* - ситар, струнный муз. инструмент; *zurna s.m.* - зурна, духовой муз. инструмент; *tar s.m.* - тар, струнный муз. инструмент; *divan s.m.* - сборник стихов;

д) слова, относящиеся к разным областям жизни: *narghilé s. m.* - кальян;

Les tadjiks nous ont tout naturellement rejoint autour du narguilé. [Nicolas Bouvier: 2001,392].

canjar s. m. - ханчар, кинжал;

La Canjare qu'il avait, était une espèce de poignard dont le haut de la lame était de trois doights de large...[Tavernier: 1679,539].

calame s. m. - калам, карандаш; *kaniz s. f.* - служанка; *oïtouillo s. f.* - учительница; *tchimilek s. m.* - занавес, где новобрачные встречаются первый раз; *ousta s. m.* - мастер; *iakhdon s. m.* - чемодан из кожи; *khoum s. m.* - большой кувшин; *ferrache s. m.* - уборщица; *Kaouissar s. m. (source d'eau)* - название реки рая; *dervèh s. m.* – заплатка (таджикское – дарбех); *defter s. m.* -кабинет; *tèr adj.* - тар, мокрый; *khochk adj.* - сухой; (*sec*), *kou-где*; *koudja adv.* - где, куда; *rehlewan s. m.* - пахлаван, крепкий; *musc s. m.* - мускус; *argha-*

wan adj. - пурпурный, пурпурного цвета, пурпуровый, багровый; *musqué* adj. - мускусный; *guil* s. m. - глина; *gouza* s. m. - семенная коробочка, сумка, оболочка; *sandale* s. m. - сандалия, босоножка; *kafia* s. m. – таджикское заимствованное с арабского языка слово «кофи», достаточно, в достатке, *mehal* s. f. - махал, квартал; *cafenbazar* s. m. - кафанбазар, саванбазар; *olèt-guir* s. m. - оламгур, охватывающий мир; *kismet* s. m. – судьба; *khorched* s. m. - солнце; *khodaï-poteh* s. m. - худоинома; *kori –ichkamba*. pr. m.-толстопузый; *ichkamba* s. m. - требуха; *savate* s. m. - старый стоптанный башмак, подкладка; *salom-pota* s. m. – поздравительное письмо; *gouzar* s. m. - квартал; *labi-khaouiz*, n. pr. adv.- возле бассейна; *arbakech* s. m. - ломовой извозчик, возчик, проезжий; *kanakhana* s. f. - канахана, специальное помещение для содержания задержанных и правонарушителей в Бухарском эмирате; *regkhana* s. f. - регхана, специальное помещение для содержания задержанных и правонарушителей в Бухарском эмирате; *divana* s. m. - сумасшедший; *licou* s. m. -недоуздок; *taksyr* s. m. – таксир, религиозный чин; *tourid* s. m. - ученик; *riala* s. m. –нияла.

6. Слова, относящиеся к разным областям жизни:

soutien s. m. -опора, *superieur*, -e, adj- высший, *tonnerre* s. m, - гром, молния, *rue* s. f- улица, *nom* s. m- имя, *père* s. m- папа, *mère* s.f- мать, *frère* s. m- брат, *laque* s. f- лак; красная камедь, гуммилак, эмалевая краска; *lak* s. m- лак; *rouffler* v. tr-прыснуть со смеху; *roquer* v. tr.- делать рокировку, рокировать(ся); *lecher* v. tr - лизать, облизывать, слизывать; *gourmander* v. tr.- ругать, распекать, пробирать, сдерживать (чувства и т. п.), сдерживать, обуздывать; *baiser* s. m, v. tr.- целовать, иметь половые сношения; обладать, поймать; *сцанать*, *облапошить*, *обдурить*; *arsenic* s. m- мышьяк; *balcon* s. m-балкон (тж в театре), решётчатые перила, леер (на яхте), грудь, *bande* s. f-полоса; полотнище, зона, область, отделка, обшивка (низа одежды), повязка, бинт, *bande Velpeau* — эластичный бинт, лейкопластырь, лента; *bonde* s.f- втулка (бочоночная); затычка, сточное отверстие, шлюзовой затвор, шлюзовой щит; *bonder* v. tr.- набить чем-л,

битком набить; *saban* s. m-плащ с капюшоном, дождевик, *saban de camoufla*ge маскировочный халат, широкая шерстяная куртка (у моряков), длинная куртка из плотной ткани, бушлат; *caisse* s. f –ящик, сундук, ларь, контейнер, касса, денежный ящик; *encaisser* v. tr.- укладывать, упаковывать в ящик, сажать в кадки (растения), получать (деньги), класть, вносить в кассу ценности, деньги, инкассировать, класть в карман, прикарманивать; заполучать, терпеть, сносить; *carabé* s. m-жужелица; *chicane* s. f-кляуза, крюкотворство, злоупотребление правом, шикана, придирка; дразги; спор, ссора, перегородка; переборка, лабиринт, вынужденный зигзаг, *chicaner* v. intr.- прибегать к крюкотворству, сутяжничать, придираться к пустякам, придираться к кому-л, оспаривать; *cimeterre* s. m-кривая турецкая сабля; *coin* s. m-угол, уголок; *coup* s. m-удар, толчок; пинок; *échec* s. m- неудача, поражение, провал, срыв, затруднительное положение, шахматы; *éponge* s. f-губка, эпонж, махровая ткань; *s'éponger* v. tr- вытираться, вытирать (себе); *fiolle* s. f- склянка, пузырёк, флакон, колба, ампула, башка; *firman* s. m-фирман, приказ шаха; *foison* s. f- обилие, изобилие; *fripon* s. m-плут, -овка, мошенник, мошенница, воришка; *gambade* s. f- скачок, прыжок; *gambader* v. intr.- скакать, прыгать, резвиться; *gobelet* s. m-кубок, стакан, стаканчик, чарка, кружка, стакан фокусника; *honneur* s. m-честь, почёт; *juler* s. m- смягчающая микстура; *khedive* s. f-хедив; *kief* s. m-кайф, ничегонеделание, блаженство, любимое занятие; *lèvre* s. f-губа,кряя; *lippe* s. f-отвислая нижняя губа; *mesquin,- ine, adj.* - жалкий, скудный, узкий, мелкий, мелочный, пошлый; *mirza* s.m. - писарь; *dastarhantchi* s. m- дастарханчи, женщина которая подаёт пищу; *tardjiman* s. m-тарджиман, переводчик; *tomie* s. f-мумия, мумиё; *pacaire* s. f.-перламутр; *arba*.s.m.- арба.

Опираясь на современные теоретические принципы рассмотрения словарного состава языка по тематическим группам, мы пытались сгруппировать персидские лексические элементы во французском языке по тематическому принципу, который позволяет сделать конкретные выводы о сферах воздействия языка-источника на заимствующий язык, о характере и

областях употребления заимствований, о степени знания реалий носителями заимствующего языка, о наиболее вероятных источниках заимствований, принадлежащих к одной и той же тематической группе.

Таким образом, анализ персидских лексических элементов во французском языке по сфере их употребления позволили выделить следующие группы и подгруппы слов:

1. Общественно-политическая терминология:

а) административно-юридическая терминология, названия государственных организаций и должностей сословных лиц:

Chah s. m., Hindou adj., perse s. m, padichah s. m, kazi-kalian s.m, mirchabe s. m, emir s. m, bek s. m, khakim s. m, aksakal s. m, amlakdar s. m, karaoulbégui s. m, kouchbégui s. m, dévonbégui s. m, vizir s. m, Karazan s. m, soghdi s. m, pehlewi s. m, canon s. m.

б) военная терминология:

Sergent s. m, sérasker s. m, sipohi s. m, pehlewani s. m, naouker s. m,

в) религиозная терминология:

Khodja s. m, djadid s. m, kiafir s. m, djin s. m, soufi s. m, cheikh s. m, talisman s. m, Koran s. m, Kaaba s. m, mehrab s. m, musulman s. m, dérviche s. m, kèlènder s. m, sunnit s. m, chiit s. m, islomisme s. m, soufisme s. m, éftar s. m, div s. m, péri s. m, khalif s. m, uléma s. m, quibla s. f, chariot s. m, kori s. m, mavlono s. m, wakf s. m, moudarris s. m, montavalli s. m, Bibi-khalifa s. f, mazar s. m, maddokh s. m, mulozim s. m, paradis s. m, namaz s. m, mage, magician s. m;

г) терминология области культуры:

Doutar s. m, chach-makoms s. m, navo s. f, tambour s. m, sithare s. f, divan s. m, zourna s. m, doïra s. f, tar s. m, timbale s.f.

2. Терминология, связанная с описанием окружающей среды:

а) растительный и животный мир:

Orange s. f, asperge s. f, aloès s. m, abricot s. m, pistache s. m, balsamier s. m, narcisse s. m, nénufar s. m, rokh, (oiseau fabuleux), s. m, sandaraque (arbre qui

s'approche beaucoup du cyprès) s. f, div s. m, simourg s. m, baden s. m, thaman s. m, boustan s. m, goulistan s. m, safran s. m,

б) полезные ископаемые и географические термины:

laudanum s. m, bronz s. m, lal s. m, almos s. m, émeraude s. m, marvorid s. m, kouhistan s. m, kichwer s. m, kichlak s. m, viloyete.

3. Названия метрологических мер веса, длины и денежных единиц:

Tanap s. m, tenga s. f, farsakh s. m, mèn s. m, poud s. m, abbosi s. m, toman s. m, roupie s. f, tamoudi s. m, pecha s. m, archine s. m, demi-archine s. m, parasange s. f, (=5¹⁰км).

4. Предметная номенклатура:

а) еда и напитки:

kebab s. m, khalva s. m, cherbet s. m, nichallo s. m, pilaf s. m, manty s. m, kalapotcha s. m, soumalak s. m, chirchoï s. m, navot s. m, goulkande s. m, koumyss s. m, arack s. f, kichmiche s. m, sucre s. m,

б) текстильные изделия, одежда и обувь:

Satin s. m, karbos s. m, cauchi s. m, camisole s. f, tchorouk s. m, alotche s. m, chite s. m, babouche s. f, faranga s. f, bannière s. f, cachemire s. m, pelisse s. f, guilèm s. m, tapis s. m, turban s. m, sandale s. f, mouki s. m, châte s. m, tabis s. m, tchador s. m.

5. Названия архитектурных сооружений, построек:

Mosquée s. f, balakhana s. f, mihmankhana s. f, minaret s. m, khaouz s. m, aïvan s. m, medressé s. f, serai s. m, caravansérail s. m, arc s. m, soufa s. m, bazar s. m, zindan s. m, kazii (здание суда).

6. Слова, относящиеся к разным областям жизни:

Kaniz s. m, oïmullo s. f, tchimilek s. m, ousta s. m, iakhdon s. m, narguileh s. m, khout s. m, ferrache s. m, kaousar s. m, caravane s. m, dervèh s. m, defter s. m, tèr adj., khochk adj., koudja adv., musc s. m, arghavan adj., musqué adj., guile s. m, kalèm s. m, gouza s. m, kharkor s. m, sandal s. m, kafïa s. m, tchil –doukhtaron s. f, obkhona s. f, canjar s. m, mahale, cafenbazar s. m, olèm-guir s. m, Nour-gehan n. pr. f., kismet s. m, vacayat s. m, khorched s. m, saki s. m, khodaï –nomeh s. m,

fallek s. m, ichkamba s. m, savate s. m, salam s. m, sé-sou adv., gouzar s. m, labi-khaouz n. pr. adv., arbakech, kanakhana s. f, regkhana s. f, divana s. m, licou s. m, taksyr s. m, mouride s. m, pir s. m, piala s. m, tabibe s. m, bosmatchi s. m, soutien s. m, superieur, -e, adj, tonerre s. m, rue s. f, mouche s. f, nom s. m, père s. m, mère s.f, frère s. m, laque s. f, lak s. m, pouffer v. tr, roquer v. tr., lécher v. tr, gourmander v. tr., baiser s. m, v. tr., arsenic s. m, balcon s. m, bande s. f, bonde s.f, bonder v. tr., caban s. m, caban de camouflage, caisse s. f, encaisser v. tr., carabé s. m, chicane s. f, chicaner v. int., cimenterre s. m, coin s. m, coup s. m, échec s. m, éponge s. f, s'éponger v. tr., fiole s. f., firman s. m, foison s. f, fripon s. m, gambade s. f, gambader v. intr., gobelet s. m, honneur s. m., julep s. m., khédive s. f., kief s. m., lèvres s. f., lippe s. f., mesquin,- ine, adj., mirza s. m, dastarhantchi s. m, tardjiman s. m, momie s. f., nacaire s. f., arba.s.m и другие.

Количественное соотношение отдельных тематических групп в персидских лексических элементах во французском языке можно проиллюстрировать в следующей таблице:

Таблица 2

№	Тематические группы	Количество лексем
1	Эгзотизмов	115
	Общественно-политическая терминология	72
2	Терминология, связанная с окружающей природой	27
3	Названия мер, весов, денежных единиц	13
4	Предметная номенклатура	35
5	Названия архитектурных сооружений и средств передвижения	14
6	Слова, относящиеся к разным областям жизни	108
	Всего около	388 слов

Таким образом, персидские заимствованные слова во французском языке составляют определенную лексическую группу и в настоящее время под влиянием внутренних законов французского языка адаптируются к правилам и закономерностям данного языка, при этом сохраняя определенные свои исконные языковые особенности. Заимствования с персидского языка во французском языке можно обнаружить в различных областях социальной, культурной и экономической жизни носителей заимствующего языка.

Выводы к первой главе

Заимствования традиционно подразделяются на окказиональные заимствования (иноязычные вкрапления) и полноценные заимствования. В литературе преобладает тенденция выделения трех основных типов заимствований: заимствованные слова, экзотизмы и варваризмы. Однако если заимствованные слова распространены во всех сферах функционирования языка, то экзотизмы и варваризмы характерны для определенной сферы употребления. Нами, в основном, рассматриваются так называемые полноценные заимствования, хотя экзотизмы и варваризмы нельзя оставлять без внимания.

На первоначальном этапе заимствование просто фиксируется языком-рецептором. Далее оно может принять некоторые фонетические и морфологические изменения принимающего языка. В рамках нашего исследования мы, в первую очередь, уточнили в соответствии с поставленной целью и задачами, какое именно явление следует считать заимствованием и какие единицы можно назвать заимствованными. Проанализировав многочисленные работы в области языковых контактов и проблем взаимодействия и взаимовлияния языков как одного из аспектов становления лексического корпуса языка, можно сделать вывод о том, что на современном этапе развития лингвистической науки проблему языковых контактов и

заимствований считают центральной. Культурные, экономические и политические контакты между народами способствовали процессу активного проникновению иноязычной лексики.

К кругу проблем, обсуждаемых в новейших работах по языковым контактам, кроме проблем заимствований, следует отнести еще три основные проблемы: двуязычие, интерференция, конвергенция языков в условиях контактов. Проблема контактирования представляет не только теоретический интерес. Развитие национальных языков, повышение культуры речи и многое другое — всё это требует постоянного обращения к языковым контактам. Контактное взаимодействие языков — это вопрос историко-географический, социальный, психологический и культурный.

Изучение произведений французских писателей XVII- XVIII вв. свидетельствует о том, что многие персидские слова, вошедшие во французский язык через переводы и записи путешественников, стали активно функционировать во французской художественной литературе (например, комедиях Мольера, баснях Ла Фонтена, трагедиях Расина и многих других произведениях французских просветителей).

Таким образом, заимствование представляет собой процесс, обусловленный комплексом внутренних (лингвистических) и внешних (экстралингвистических) причин.

К внешним причинам заимствования относятся следующие:

- исторические связи между народами;
- необходимость номинации новых явлений жизни;
- мода на иностранные слова.

К внутренним причинам заимствования относятся следующие:

- необходимость устранения омонимии и полисемии;
- экономия языковых средств.

ГЛАВА 2. ПРОЦЕССЫ АССИМИЛЯЦИИ И АДАПТАЦИИ ПЕРСИДСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

2.1. Фонемно-графические особенности персидских заимствований во французском языке

Известно, что в любом языке заимствование чужих слов и освоение их родным языком является закономерным, процессом, так как монолитные языки невозможно представить в современных условиях межкультурной коммуникации. Причём подобного рода освоение сопровождается целым рядом фонетических и морфологических процессов, обусловленных различными причинами. Что касается фонетических изменений персидских слов, вошедших во французский язык, то основная причина заключается, прежде всего, в особенностях звуковой системы персидского и французского языков. Естественно, не все фонетические элементы одного языка находят полный аналог в другом. В персидском языке имеются такие звуковые особенности, которые не соответствуют фонетическим нормам французского языка, а также наоборот.

В процессе фонетической и графической ассимиляции персидских слов во французском языке они подвергаются определённым изменениям в фонетическом и графическом облике, которые являются результатом стремления французского языка максимально приблизить их произношение и графику к нормам французского произношения и орфографии. При этом преобразования в фонетическом облике заимствований могут привести к весьма значительным расхождениям между фонемным составом заимствования и его этимона.

Выражение “перенос слова в его материальной оболочке” довольно условно: под ним следует понимать интерпретацию звукового комплекса одной фонологической системы в терминах другой. Однако в определённых условиях заимствуемые слова не приспособливаются полностью к системе реципиента. Это происходит, если заимствующий народ более или менее знаком с тем языком, из которого производятся заимствования, или если

заимствованные слова достаточно многочисленны, тогда чужие звуки, акустически непохожие ни на одну из фонем заимствующего языка, могут сохраниться в более или менее точной передаче, нарушающей фонетическую систему данного языка.

В терминах теории языковых контактов в парадигматическом плане устанавливаются следующие формы интерпретации фонем языка-источника при импортации лексических единиц: [Ким Юань Фу:1973, 113-118]

1. Фонетическая субституция
2. Недодифференциация
3. Передифференциация
4. Реинтерпретация

К этому списку ещё следует добавить сохранение фонем языка-источника. Лишь последняя не является формой приспособления к фонологической системе заимствующего языка и может служить признаком иноязычности. Сохранение особенностей фонологии языка-источника характерно преимущественно для процесса заимствования между языками, использующими одинаковую письменность, то есть для тех случаев, когда заимствованное слово сохраняет свою исконную орфографическую форму. При заимствовании фонем из языка с другой письменностью необходимо создание новой простой или сложной графемы.

В синтагматическом плане при изучении процессов освоения иноязычных лексических единиц, а также при выявлении признаков иноязычности существенными являются два момента:

1. Последовательность фонем в заимствующем слове.
2. Соответствие между количеством фонем в данном слове в языке-источнике и в заимствующем языке.

Если данная последовательность фонем не противоречит правилам дистрибуции фонем заимствующего языка, то она передаётся с точностью, допускаемой его фонологической системой, без каких-либо изменений в количестве фонем.

Однако в связи с различными правилами дистрибуции фонем в разных языках при заимствовании лексических единиц происходит нарушение данной последовательности, ведущее к увеличению или уменьшению количества фонем.

Увеличение количества фонем происходит за счет добавления гласных для облегчения произношения согласных в непривичной последовательности или в несвойственной заимствующему языку дистрибуции позиции. Например, перс.: *podchoh* > фр. *radichah*; перс.: *korvonsaroy* > фр. *caravansérail*; перс.: *kofir* > фр. *kiafir*.

Уменьшение количества фонем происходит за счет удаления труднопроизносимого согласного. Например, перс.: *kuron* > фр. *koran*; перс. *kaba* > фр. *kaaba*; перс.: *kavsar* > фр. *kaoucer*.

В результате исследования обширного языкового материала подтверждается мнение ряда исследователей (Г. Креха, В. Юнга, В. Шмидта и др.) об осуществлении фонетического освоения иноязычных слов на основе принципа “умеренного приспособления”.

В основе этого принципа лежит сближение звуков, чужих заимствующему языку, со звуками заимствуемого языка путём замены первых артикуляционно близкими им заимствуемыми звуками.

При рассмотрении вопроса об освоении персидских звуков французским языком мы ограничились задачей выявления закономерностей фонетического приспособления персидских заимствований к системе французского языка, не останавливаясь на описании физических и физиологических сторон персидских звуковых единиц и их субституттов.

Освоение гласных ставится, прежде всего, в зависимость, от того, имеются ли у них во французском языке приблизительные соответствия. Вопрос о количественной характеристике гласных в современном литературном персидском языке является до сих пор спорным.

В персидском языке шесть гласных-монофтонгов, два дифтонга и 23 согласных.

Вокализм (система гласных) и консонантизм (система согласных) по первому впечатлению могут показаться довольно простыми для овладения, так как в персидском языке почти нет звуков, настолько чуждых французским артикуляционным навыкам, чтобы их произношение составляло бы особые трудности, и многие звуки напоминают французские. Однако эта простота обманчива. Большинство персидских звуков лишь похожи на соответствующие французские, а на самом деле отличаются от них более или менее существенными деталями. Некоторые из них обнаруживаются не во всех, а лишь в определенных фонетических позициях.

Гласные

По количественному признаку различают два типа гласных:

- Долгие (устойчивые) /i/, /u/, /ã/;
- Краткие (неустойчивые) /e/, /o/, /a/.

Количественные различия между ними наиболее отчетливо ощущаются в открытом неударном слоге, где краткие гораздо короче долгих. В остальных позициях, особенно под ударением, различие в длительности звучания стирается, а некоторые краткие, на которые падает фразовое ударение, могут звучать даже более протяжённо, чем неударные долгие.

Первые элементы дифтонгов /eu/ и /ow/ в количественном отношении функционируют как соответствующие краткие гласные /e/ и /o/.

Долгие гласные отличаются от кратких не столько абсолютной длительностью звучания, сколько устойчивостью этой длительности, на которую практически не влияет ударение. Например, в персидских словах *dono* знающий, *bini* нос, гласные /ã/ и /u/ звучат одинаково долго как в первом, предударном, так и во втором, ударном слоге. Долгие устойчивы в своем качестве, их произношение остаётся стабильным независимо от фонетического окружения. Краткие же гласные, наоборот, в разных фонетических позициях под влиянием ударения и соседних звуков

сокращаются или удлиняются (например, гласный /e/: ketob или kotab), а также претерпевают некоторые качественные изменения. Поэтому длинные гласные называют также устойчивыми, а краткие — неустойчивыми.

Персидские гласные

Таблица 3

Язык	Персидский		
Ряд→	Передний	Средний	Задний
Подъём ↓			
Верхний	I		U
Средний	E		O
			E

Согласные

Все персидские звонкие, имеющие глухую пару, в конце слова не теряют полностью звонкости и не переходят в глухие согласные, как это имеет место во многих славянских языках (ср. русское слово *дуб* и персидское *matlab-тема*). Исключение составляют только случаи, объясняемые прогрессивной ассимиляцией, когда окончательному звонкому предшествует глухой согласный *kutub* [kotp]).

Рассмотрение и классифицирование звуков персидского языка с артикуляционной точки зрения, в связи с важностью артикуляционной фонетики в решении теоретических и прагматических фонетических проблем, в течение последних лет стало предметом работ многих иранских и русских фонетистов персидского языка, в том числе Самаре, Афраши,

Лазар, Ю. А. Рубинчик, И. К. Овчинникова и т. д. Предварительный анализ трудов указанных лингвистов показывает ярко видное разногласие в классификации согласных звуков персидского языка. Данное разногласие иногда проявляется в результате использования разных терминов, а иногда глубже и ведет к разным классификациям по способу и месту образования.

В анализе консонантизма персидского языка мы будем придерживаться классификации Ю. А. Рубинчика (см.табл. 4).

Таблица 4

Место образования			Огубленные		Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Фарингальные		Гортанные
			Губно-губные	Губно-зубные					Верхнефарингальные	Нижнефарингальные	
Смычные	шумные	чистые	p b		t d	k ɣ	[k] [g]	q			'
		аффрикаты			č ʃ						
Сонанты (носовые)					m	n	[n]	[n]			
Щелевые	шумные	однофокусные		f v	s z			x [q]		h	
		двухфокусные			š ž						
	сонанты	срединные				y					
		боковые			l						
Ложные	сонанты					r					

Классификация согласных, предложенная Ю. А. Рубинчиком, по месту образования, в общем, похожа на классификацию И.К. Овчинниковой, хотя есть и некоторые отличия. В данной классификации губно-губные и губно-зубные входят в раздел огубленные, а фарингальные разделяются на верхнефарингальные (которых нет в персидском языке) и

нижнефарингальные (куда входит согласный h). Ю. А. Рубинчик, в отличие от И. К. Овчинниковой, для некоторых звуков персидского языка (в том числе [n], [k] и [g]) предлагает несколько вариантов произношения и располагает их в разных ячейках таблицы. Среди классификаций, предложенных иранскими лингвистами, можно указать на классификацию Самаре. Самаре по способу и месту образования располагает все согласные в одном ряду. В отличие от Ю. А. Рубинчика и И. К. Овчинниковой, он не выделяет фарингальные согласные, а согласные [ʔ] и [h] по Самаре относятся к ряду гортанных.

Обозначения персидских согласных латинскими буквами в научных целях

Таблица 5

b	P	t	J	Č	h	kh	d	z	R	S	Š	ž	f	gh	k	g	l	m	n	v	y
ب	پ	ت	ج	چ	هـ	خ	د	ز- ذ	ر	س	ش	ژ	ف	ق	ک	گ	ل	م	ن	و	ی
		ط						ظ- نظ		ص											

Обозначения персидских гласных латинскими буквами в научных целях

Таблица 6

Ā	A	U	I	E	O
اَ	اِ	او		اِ	اُ

Классификация гласных и согласных французского языка

Классификация и характеристика французских гласных

Во французском языке существует 16 гласных.

По месту артикуляции в полости рта, участием губ и нёбной занавески гласные французского языка могут быть сведены в следующую таблицу:

Таблица 7

	Гласные переднего ряда		гласные заднего ряда
	неокругленные	округленные	Округленные
Гласные чистые	ɪ	y	U
	E	ø э	O
	ε	œ	ɔ
	A		a
Гласные носовые	ẽ	œ̃	ã õ

Гласные классифицируют по положению губ, языка и нёбной занавески.

1. По месту и положению языка гласные подразделяют на гласные переднего ряда и гласные заднего ряда.

Когда произносят гласные переднего ряда, кончик языка упирается в основание нижних зубов:

[a], [ε], [e], [i], [œ], [ø], [y], [ɛ̃], [á].

Произнесение гласных заднего ряда сопровождается оттягиванием языка к задней части полости рта, при этом кончик языка всегда опущен вниз:

[ɔ], [o], [u], [õ], [ɑ], [ã]

2. По уровню приподнятости языка к нёбу выделяют открытые гласные и закрытые гласные.

Закрытыми называются гласные, произносимые при бóльшем подъеме языка:

[e], [i], [ø], [y], [o], [u].

Открытыми называются гласные, произносимые при меньшем подъеме языка:

[a], [ε], [ɛ̃], [œ], [á], [ɑ], [ã], [ɔ], [õ].

3. По тому, участвуют губы в артикуляции звука или нет, французские гласные подразделяют на огубленные (лабиализованные) и неогубленные (нелабиализованные). Соответственно, лабиализованные гласные произносятся с округлением губ, в то время как нелабиализованные гласные произносятся без округления губ. Лабиализация гласных во французском языке значительно сильнее и энергичнее, чем в русском языке.

Во французском языке имеется 8 лабиализованных гласных:

[ø], [y], [œ], [ɛ̃], [o], [u], [ɔ], [ɔ̃].

4. По положению нёбной занавески (мягкого нёба) выделяют гласные чистые и носовые.

Когда нёбная занавеска поднята, закрывается ход в носовую полость, воздух, который выдыхается, резонирует только в полости рта, и звуки получаются чистыми.

Когда нёбная занавеска опущена и открывается ход в носовую полость, выдыхаемый воздух, помимо резонанса в полости рта, резонирует ещё и в полости носа, и звуки получаются носовыми.

Носовых гласных во французском языке четыре: [ɛ̃], [ɛ̃], [ã], [õ]. Остальные гласные - чистые.

Характерной особенностью французских гласных является *напряженность артикуляции*, чем объясняется четкость и яркость звучания гласных. Речевой аппарат (губы, язык, мягкое нёбо) при артикуляции французских гласных напряжен намного сильнее, чем при артикуляции русских гласных, и французские неударные гласные напряженнее даже ударных русских гласных. Напряженностью артикуляции объясняется отсутствие редукции во французском языке - явления, свойственного русским гласным.

Другой очень важной отличительной особенностью французских гласных является однородность их качества, полное отсутствие дифтонгизации, гласные звучат одинаково от начала до конца, нет ни призвуков, ни раздвоения.

Сопоставление систем вокализма персидского и французского языков показывает, что система гласных французского языка полностью покрывает систему персидского вокализма как в количественном, так и в качественном отношении.

Анализ материала показывает, что персидские гласные передаются французским языком следующим образом:

Перс.: «а» - фр. «[a]»

перс.: «*palav*» *pilaf* “riz que l’on fait cuire à moitié dans l’eau ou dans le bouillon on y ajoute de la viande et de la carotte” [Walther von Wartburg: 1834, 462.].; перс.: *Satrob* “Губернатор в древней Персии” *satrape* “titre porte par les gouverneurs de provinces chez les anciens Perses” [Walther von Wartburg: XIII². 546].; перс.: «*Narguileh narguile* “noix de coco pipe persane” [Walther von Wartburg: 1823, 406.].; перс.: *karwan* «караван» *caravane* “groupe de personnes qui se déplacent; la caravane publicitaire qui suit le Tour de France” [Robert : 1988, 253] ; перс-араб.: *lilak, lilac* - сирень, лиловый ” > *lilas* [Robert : 1600. 1096.].; перс.: *walitchè* “большая сумка” > *valise* “valise, malle,” [Walther von Wartburg: 1559. 631].; перс.: *shah* “шах, король” > *schah* “roi, souverain” [Robert: 1559. p.1776].; перс.: *tchador* “чадра, женское покрывало” > *tchador* “vaste vêtement recouvrant la tête et tombant jusgu’aux chevilles, porte par de nombreuses iraiennes” [Robert : 1971. p.1930.].

Перс.: «а» - фр. «[a; â]»

Перс.: *sardab* > *serdab* “sale souterraine” [Robert:1971. p.1802].; перс.: *khaftan* “кафтан” > *caftan* “sorte de vêtement militaire” [Walther von Wartburg : 1559 p.95] ; перс.: *taftâ* “ткань” > *taffetas* “tissé” sorte de tissu de soie à armure unie” [Robert : 1559. p. 1915]; перс.: *khân* “дом, караван-сарай” > *khan* “maison” Sorte d’hotel pour les voyageurs en Orient [Walther von Wartburg:1559 .p.339]; перс.: *ferman* “приказ” > *firman* “ordre” [Walther von Wartburg : 1666, 252]; перс.: *badam* “миндаль” > *badamier* “дерево” “abre qui produit des amandes” [Walther von Wartburg: XVIII, 50]; перс.: *chal* “шаль, которой укрывают плечи на востоке женщины” > *chale* “sorte de drap

grossière en poil de chèvre ou de brebis que les femmes couvrent leurs épaules en orient” [Walther von Wartburg: 1772, 114].

Займствование через другие языки:

Перс.: *rârouch* “обувь” > араб. *bâbouch* “обувь” > фр. *bâbouche* > “*sorte de chaussure sans talon*” [Walther von Wartburg: XV, 344]; перс.: *lak* “лак” > араб. *Lakk* “лак” > см. пров. *laca* > фр. *Laque* “*sorte de gomme ou de résine qui découle de plusieurs arbres de l’Inde et dont on fait du vernis pour la peinture; laque rouge, verte, jaune etc.*”. [Walther von Wartburg: XV, 344]; перс.: *lachkar* “солдат, армия” > португ. *Lascar* “солдат” > фр. *Lascar* “*homme décidé*”. [Walther von Wartburg: 1834, 345]; перс.: *bazar* “базар, рынок” > порт. *baasas* или *bathzar* “*marché publique*” > фр. *Bazar* “*marché publique*” [Walther von Wartburg: XVII, 62]; перс.: *Chagâl* “шакал” > турк. *tchagal* “шакал” > фр. *chacal* “*chacal*” [Walther von Wartburg: 1772, 113]; перс.: *khak* “земля, пыль” > англ. *khaki* “земляной цвет” фр. *kaki* “*couleur de poussière*” [Walther von Wartburg: 1898; 339]; перс.: *narandj* “апельсин” > араб. *narandj* > см. умал. *oranica* “апельсин” > фр. *Orange* [Walther von Wartburg: XVIII, 447]; перс.: *diwan* “дворец, государственное заведение, сборник стихов”, араб. *diwan* “название значение” фр. *divan* “*long siège sans dossier ni bras qui peut servir de lit de repos; le canapé a un dossier*” [Walther von Wartburg: 1665; 190];

Перс.: «е» - фр. «[e]»

Перс.: *khédiw* “король, властелин” > фр. *Khédivé* “*roi, souverain*” [Robert 1869, 1060]

Перс.: «е» - фр. «[ɛ]»

Перс.: *gebr* “неверный, безбожник” > фр. *guèbre* “*infidèle*” [Guiraud: XVIII.495^a]; перс.: *serai* “сарай, гостиница” > умал. *seraglio* > фр. *Sérail* “*hotel pour les voyageurs*” [Walther von Wartburg: XIV, 557]; перс.: *pergale* “перкаль, коленкор” > hind. *Pärgälä* “фр. *percale* “*lambeau*” [Walther von Wartburg: 1772; 452];

Перс.: «I» - фр. «[i]»

Перс.: *hourī* “гурия, восточная красавица” фр. *hourī* “qui a le blanc et le noir des yeux très tranchés (qualification des femmes de Paradis)” [Walther von Wartburg: 1665, 310]; перс.: *Sipahi* “воин, солдат, сипай” > фр. *sipahi* “cavalier” [Walther von Wartburg: 1665, 575]; перс.: *limun* “лимон” > фр. *limon* “fruit, variété de citron” [Walther von Wartburg: 1381, 352]; перс.: *vizir* “визир, министр” > фр. *vizir* “ministre siégeant au Divan, membre du conseil des califes” [Robert : 1559, 2106]; перс.: *cachemir* “кашмир, название ткани” > фр. *cachemire* “sorte de tissu, étoffe” [Walther von Wartburg: 1898, 93]; перс.: *dervich* “дервиш, бедняк” > фр. *derviche* “pauvre” [Walther von Wartburg: 1665, 181]; перс.: *parsi*, яз.перс” > *persi* “personne qui suit la religion zoroastre” [Robert : 1740, 1364] перс.: *Nil* “краска индиго, синяя краска” > араб.*annil* португ. *anil* “indigo” > фр.*aniline*, *der.d’anil* “plante qui produit l’indigo” [Walther von Wartburg: 1898, 26]; перс.: *chîmchîr* “сабля” > итал. *scimitarra* “сабля” > *cimeterre* “sabre persan”” [Walther von Wartburg: 1665, 128]; перс.: *firdavsi* > араб.*firodis* “сад” > лат.*paradisus* > фр. *paradis* “jardin, verger, paradis terrest; au fig. sejour reserve dans le ciel aux ames qui ont vécu saintement sur la terre” [Walther von Wartburg: 1665, 439];

Перс.: «о» - фр. «[о]»

Перс.: *Tchador*-женское покрывало, фр.*tchador* «tsador»-*sorte de vêtement recouvrant la tête jusque’ aux chevilles, porté par de nombreuse femmes iraniennes*» [Robert : 1971, 1930];

Перс.: «и» - фр. «[и]»

Перс.: *ghoul* “демон, монстр” > араб.*ghoul* > фр. *goule* “demon qui dévore les hommes, surtout les femmes” [Walther von Wartburg: 1821, 287]; перс.: *Touran* “государство Центр. Азии” > фр. *Touranien*, -ienne “pays d’Asie central, asiatique” [Robert : 1869, 1987]; перс.: *rûpîa* “рупи” > фр. *roupie* “pièce de monnaie des Indes orientales et de la Perse” [Robert : 1600, 1736]; перс.: *tutijanak* “окись цинка” > англ. *tutinag* “окись цинка” > фр. *toutenague*” [Guiraud: 1965.855^a]; перс.: *dulbänd* “чалма” > турк. *tulbend* “чалма”

>фр.turban “coiffure d’homme faite d’une longue bande d’etoffe... Coiffure de femme évoquant le turban oriental etc” [Walther von Wartburg: 1559, 625].

Нередко наблюдаются случаи, когда персидские гласные звуки передаются во французском языке посредством чужих им гласных звуков. Это происходит потому, что слово заимствуется сначала другим языком (язык-посредник), следовательно, путь, который совершает слово в языке – посреднике, несколько изменяет его первоначальный вид и передаётся во французском языке в оформленном виде средствами языка-посредника.

Кроме того, это происходит, по-видимому, по неосторожности лексикографов при фиксации слов в словарях. Например, перс.: *birinj* “бронза” > умал.*bronzō* > фр.*bronze* “cuivre jaune, mélange de cuivre, d’étain et de zinc” [Walther von Wartburg: 1559, 87]; перс.: *tarkhoun* “эстрагон, тархун” > лат.*tarcon* “тархун” > умал.*targone* > фр.*estragon* “condiment” [Walther von Wartburg: 1564, 228]; перс.: *kahruba* “янтарь” > араб.*kahraba* “янтарь” > исп.*carabe* “янтарь” > нор.*carabé-янтарь* > фр.*carabé* “ambre jaune” [Guiraud : XVI, 184^a]; перс.: *ketran* “зудрон, смола” > араб. *kitran* > умал. *catrame* > фр. *goudron* “substance résineuse” [Walther von Wartburg: 1665, 286]; перс.: *pad-zehr* “противоядие” > араб.*badizahr* “противоядие” > испан. *bezoar* или *bezar* > португ. *bezoar* “противоядие” > фр. *bezoard* “antidote, chasse-poison” [Walther von Wartburg: 1665, 67]; перс.: *Badakhchân* “Бадахшан” > араб. *Balakhtch* “Бадахшан” > латин. *balascus* > фр.*balais* “rubis balais” [Walther von Wartburg: 1200, 52]; перс.: *kirmiz* “красный” > араб.*qirmizî* “rouge de kermès” > испан. *carmesi* – rouge > фр.*cramoisi* “rouge de kermès” [Walther von Wartburg: 1315, 159]; перс.: *lâdjeward* “лазурут, светло-синий” > араб.*lâzaward* “лазурут, лазурь” > латин.*azzurum* “лазурут-ляпис-лазурь” > фр.*azur* “lâpsi-lazuli, la couleur de ciel” [Walther von Wartburg: 1080, 48]; перс.: «*zafarân*», шафран; латин. *Safranum*, фр. *Safran* “nom d’une plante de la famille des irrideès” [Walther von Wartburg: 1200, 540]; перс.: *ispanakh*

шпинат > латин. *spinachium, spinargium* фр. *épinard plante herbacée, potagère aux feuilles épaisses*” [Walther von Wartburg: 1331, 220].

Анализ исследуемого материала показывает, что некоторые чистые гласные персидского языка при передаче во французском языке приобретают носовой тембр, на почве французского языка. Например:

Перс.: «а» - фр. «[ã]»

Перс.: *Khan* > фр. *khan* [khã] “*serai, caravansérail*”

Kalamkar > фр. *calancar* [kalãka:r]

Khaftane > фр. *caftan (kafta) ancien vêtement orient*

Zafaran > фр. *safran* [safrã] *couleur jaune*

Serbend > фр. *Sarbande* [sarbãd] *danse*

Dulbãnd > фр. *turban* [tyrbã] *coiffure d’hommes*

Narandj > фр. *orange* [orã:ʒ] *fruit juteuse*

diwan > фр. *divan* [divã] *divan-lit, canapé*

fërman > фр. *firman* [firmã] *ordre*

Перс.: «о»- фр. «[õ]»

Tarkhoun > фр. *Estragon* [estragõ]

перс.: «U» - «[ũ]»

Limun > фр. *Limon* [limũ]

Перс.: «i» - фр. «[ĩ]»

Yâsimin > фр. *Jasmin* [zasmẽ] “*fleur; arbuste sarmenteux et vivace, a grandes fleurs jaunes ou blanches souvent très adorantes, solitaires ou groupees en cymes; jasmine d’Espagne*” [Robert : 1600, 1043].

Здесь в качестве языка - посредника выступает, в основном, русский язык, через который при переводе многочисленные персидские заимствования перешли во французский язык. Отсюда, в некоторых случаях наблюдается разнотембрность в передаче персидских гласных во французском языке.

Например, перс. *mehmonkhona* “гостевая комната” > рус. *mihmankhana*“ фр. *mihmankhana* “pièce destiné à recevoir les hotes; sale de séjoure” [Djalol Ikromi^ 1966.20]

Вернёмся к первоначальному виду персидского слова *mehmonkhona*, и приведём небольшой анализ;

1. Перс. гласный «э» имеется в русском языке
2. Перс. гласный «о» имеется в русском языке
3. Перс. гласный «о» имеется в русском языке
4. Перс. гласный «а» имеется в русском языке

Передача данных гласных произведена правильно и соответственно в рамках литературного языка.

Спрашивается, почему не передавать звук в заимствующем языке своим эквивалентом, если он существует в этом языке?

Можно привести много таких примеров, когда звуки переданы с персидского на русский язык неправильно. Например, перс. *navkar* “воин, солдат” > русс. *naouker* “воин, солдат” > фр.*naouker* “*guerrier, combatant, soldat*” [Aini: 1957, 245]; перс. *bolokhona* “легкая надстройка над домом” > русс.*Balakhana* “легкая надстройка над домом ”> фр. *balakhana* “*annexe au premier étage avec escalier exterieur*” [Djalol: 1966,12].

Анализ показывает, что русский язык имеет достаточно богатую вокальную систему, чтобы правильно передать все звуки персидского языка в русском языке. Однако из за неосторожности переводчика можно даже говорить о нарушении норм транслитерации при передаче слов с одного языка на другой. Некоторые персидские слова передавались в русском и через него во французском языке не теми, какими - бы хотелось их видеть и слышать в оригинале, хотя и язык - посредник, и заимствующий язык могли бы оформить эти заимствования почти как их этимоны в языке - оригинале.

Приведенные примеры показывают, что по внутренним фонетическим законам французского языка в середине слова, если за гласным следуют носовые согласные “**m**” или “**n**”, а за ними обязательно - другой согласный

звук, предыдущий гласный приобретает носовой тембр, чему подчиняются чистые гласные персидского языка. Обратим внимание на последние носовые звуки ниже следующих слов персидского языка во французском языке: перс. *tarjimon* “переводчик” > фр.*tarjimon* “*interprète*” [Djalol: 1966, 375]; перс. *khakim* “правитель области, округа” > фр.*khakim* “*gouverneur*” [Aini: 1957 244] ; перс. *zindan* “темница” > фр.*zindan* “*prison, geôle*” [Aini: 1957,242]; перс. *kouhistan* “горный местность”> фр.*kouhistan* “*pays de montagnes*” [Aini: 1957,234]; перс. *ramazan*“ в этом месяце мусульмане соблюдают пост” > фр. *Ramazan* “*mois de la grande chaleur, le 9^e de l’annee mahometane; les musulmans ne doivent prendre la nourriture que lorsque la nuit est venue*” [Aini: 1957,207.]

Выше приведённые примеры показывают, что персидские чистые гласные в конце слова вынужденным образом приобрели носовой тембр. При сопоставлении вокальных систем персидского и французского языков становится ясно, что французский язык располагает богатой вокальной системой и полностью покрывает персидскую вокальную систему как в количественном, так и в качественном плане. Приведенные примеры демонстрируют, что фонетическая система французского языка находит средства для передачи чуждых ей звуков, заменяя их более или менее близкими звуками французского языка.

Согласные

Характеристика французских согласных

Фонетическая система французского языка имеет 20 согласных. Французские согласные обладают рядом артикуляционных особенностей.

1. Во французском языке отсутствует п а л а т а л и з а ц и я, т.е. согласные не смягчаются перед гласными переднего ряда. Однако во французском языке есть два согласных, которые испытывают влияние следующего за ними гласного. Это [g] и [k]. Перед передними гласными они приобретают более передний оттенок, произносятся более мягко: **guerre, cavalcade.**
2. Конечные звонкие согласные во французском языке никогда не

оглушаются. Сравните: **la plage** [la- 'pla: ʒ] - пляж [пляш] **la parade** [la-ra- 'rad] - парад [парат] **l'Arabe** [la-'rab] - араб [арап]. Исключение составляют согласные [r] и [l], которые оглушаются в группе неделимых согласных на паузе: **le maître** [lə-'mɛ:tr̥], **la table** [la-'tabl̥].

3. Во французском языке при произнесении конечных согласных размыкание очень энергичное, благодаря чему конечные согласные звучат четко.

полугласные

Сонанты [j], [w], [ý] образуют особую группу звуков, называемых полугласными или полусогласными. Это название объясняется тем, что, подобно гласным, эти звуки лишены шумов трения и, подобно согласным, они являются неслогообразующими: они составляют один слог с последующим или предшествующим гласным: lui [lýi], le travail [lə-tra-'vaj].

Во французском языке 20 согласных звуков: 18 простых и 2 составных. По месту и способу образования они могут быть сведены в следующую таблицу:

Таблица № 8

		губные				язычные					
		губно-губные		губно-зубные		передне-язычные		средне-язычные		задне-язычные	
		звонкие	глухие	звонкие	глухие	звонкие	глухие	звонкие	глухие	звонкие	глухие
смычные	шумные	b	p	–	–	d	t	–	–	g	k
	сонорные	m	–	–	–	n	–	ʎ	–	–	–
щелевые	шумные	–	–	v	f	z	s	–	–	–	–
	сонорные	w	–	–	–	ʒ	ʃ	–	–	–	r
		ç				l		j			

Сопоставление систем консонантизма персидского и французского языков показывает, что большинство персидских согласных: щелевые [f,v,s,z,ʃ], смычные [p,b,t,d,k,g], сонорные взрывные [m,n,ʒ] и сонорные щелевые [l,r,j] - имеют аналогичные звуки в системе французского языка:

персидские французские

Щелевые: [f,v,s,z,ʃ] > [f,v,s,z,ʃ]

Смычные: [p,b,t,d,k,g] > [p,b,t,d,k,g]

Сонорные взрывные: [m,n,ʒ] > [m,n,ʒ]

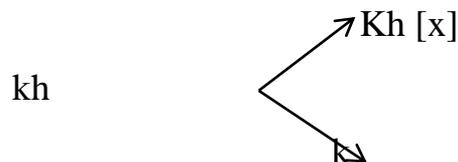
Сонорные щелевые: > [l,r,j] > [l,r,j]

Подобные соответствия отсутствует во французском языке для таких персидских согласных, как [چ, چ, خ, ح, ج, ج (gh), (') ق, (gh)].

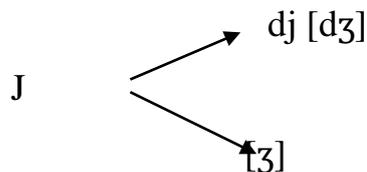
Эти звуки передаются на французской почве через более близкие их эквиваленты.

mihmankhana [mimãxana]; khalva [xalva]; khaouz [xàu:z]; nargileh [nargile]; padichah [padiʃa]; hamal [àmal]; hègire [ezi:r]; mehrab [mèrab]; mahi [mai]; pehlewán [pelewã]; mihr [mi:r];

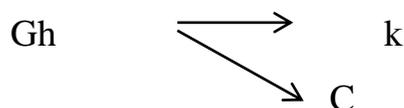
balakhana [balaxana]; mihmankhana [mimãnxana]; iakhdon [jaxdô]; khoum [xum]; khalif [xalif]; chek [ʃek]; kan [kã]

djin [dʒé]; parandja [pəràdʒə]; tardjimon [tərdʒimô]; khodja [xodʒə]; djadid [dʒədíd]; redjèb [rɛdʒɛb]; nour-gehan [nurʒeã];

Č tch →

kourpatchi; boïbatcha; tchorouk; kalapotcha; dastarlhantchi; alotch; tchaman;

kismet [kismɛt]; canon [kənô]; saki [səki]; fakir [fəki:r]; calame [kələm]; kori [kɔri]; calender [kəlādɛ:r]; kibla [kiblə]; mouhakkik [muəkik]; dihkan [dikā]; Koran [korā];

r → gh

arghawan [ərgəwā]; simurg [simyrg];

ε // ε → Ъ выпадает

chèèban [ʃɛɛbā]; lal [ləl]; caabas [kəəbə]; dja'féry [dʒfɛri]; Koran [korā];

ja ↗ Y [a]
→ a

kafia [kəfiʒə]; iakhdon [jaxdɔ]; vacayat [vəkəjət].

С точки зрения звукового оформления персидских заимствований в новой языковой обстановке можно выделить следующие модели:

1. персидские заимствования, полностью сохраняющие произношение этимонов, например; [kaniz]; [taborak]; [raïs]; [marvorid]; [sufi]; [sufa]; [devɔnbegi]; [suf]; [abosi]; [ark]; [mufti]; [məvlono].

2. персидские заимствования, подвергающиеся частичной субституции, т.е. персидские звуки чуждые французскому языку заменяются артикуляционно - близкими им звуками. Например; *mihmonkhana* [mimāxənə]; *balakhana* [balaxənə]; *djadid* [dʒadid]; *tardjimon* [tardʒimô]; *kismet* [kismɛt]; *canon* [kanô]; *simurgh* [simyrg];

3. персидские заимствования, произношение которых происходит по моделям французского языка. Например; *abricot* [abriko]; *asperge* [aspɛʒ]; *babouche* [babuʃ]; *balsamier* [balsamje]; *bazar* [baza:r]; *cachemire* [kafmi:r]; *caisse* [kɛs]; *caravane* [karavan]; *caravanserai* [karavanseraj]; *châle* [ʃal]; *divan* [divâ]; *foisson* [fwasɔ]; *fripou* [fripô]

Нередко наблюдаются случаи, когда персидские заимствования, одинаковые с точки зрения этимона, осваиваются по разным моделям. Например; *Dervich* - *deruich* - *derwich*; *patcha* - *padichah*; *cha'aban* -

chahban - chè'èban; imam - imaum; moulah - mollah - mollak - mollack; calendar - kèlènder; daftar - dèftèr; caabas - ka'ba - cabah; medressèh - medresseh - medressé; schia – chiit - chiais; calif - khalif и другие

В фонетическом освоении персидских заимствований во французском языке немаловажную роль играет ударение. В процессе функционирования во французском языке у персидских заимствований меняются места и характер ударения, то есть, персидские заимствования безусловно принимают французское ударение.

Ударением называется выделение тем или иным способом одного из слогов речевой цепочки. Выделенный ударный слог может отличаться от других тремя основными характеристиками:

1. силой
2. высотой тона
3. длительностью гласного

Чаще всего ударение представляет собой смешанный тип с преобладанием в различных языках различных способов выделения.

В современных персидском литературном языке словесное ударение не имеет определённого места. В большинстве изолированных слов в персидском языке ударение падает на последний слог. Но в потоке речи меняются место и характер ударения в этих словах.

Правила ударения в современном персидском языке.

Таблица 9

Ударный слог	Последний Слог	Первый слог	Второй слог с конца	Второй слог начало	Третий слог с конца
Лексико-грамматические группы слов					
1 Имена существительные:	+	+	+	-	+
а) имена собственные					
б) имена нарицательные	+	-	+	-	-
2 Имена прилагательные	+	-	-	-	-

3.Числительные	+	+	-	-	-
4.Местоименные: а) личные	+	-	+	-	-
б) вопросительные	-	+	-	-	-
в) указательные	-	+	-	-	-
5.Глаголы:а) инфинитив	+	-	-	-	-
б) в спрягаемом виде	-	+	-	-	-
6.Наречие: а) времени	+	+	+	-	-
б) места, обр. действ., причины	+	-	-	-	-
7. Предлоги:	+	+	-	-	-
8. Союзы:	-	+	+	-	-
9. Послелог:	-	+	-	+	-
10. Междометия:	-	+	-	-	-

Во французском языке ударение является сочетанием всех трех способов выделения, но с преобладанием музыкального ударения.

Французское ударение называют слабоцентрализующим, так как разница в силе между ударными и неударными слогами очень мала, все слоги кажутся равноударными. Но ударные слоги несколько длиннее безударных. В зависимости от того, какой отрезок речевой цепочки рассматривается, различают ударение словесное и фразовое.

Во французском языке словесное ударение связанное, т.е. в изолированных словах оно стоит всегда на последнем слоге: *khaouz* [xa-u:z], *moulla* [mu-la], *mirchab* [mirʰab], *moufti* [muf-ti], *tardjimon* [tar-dji-mô], *djadid* [dja-did], *talisman* [ta-lis-mã]

Наряду с данным положением нами были выявлены следующие специфические случаи местонахождения ударения персидских слов во французском языке:

1. В простых словах в изолированном виде в заимствующем языке ударение падает на последний слог.

2. Сложные персидские заимствования, как правило, лишены во французском языке своей внутренней формы, в силу чего они воспринимаются как простые и поэтому произносятся с одним ударением

вместо двух, как это принято в исконных сложных словах. Например, *bala-khana* [ba-la-xa-na], *mihmankhana* [mi-man-xa-na], *karavansarail* [ka-ra-van-sa-raj], *boïbatcha* [boj-bat{a}], *karaoulbégui* [ka-ra-ul-be-gi].

3. Персидские заимствования, которые перешли через русский язык, хотя несколько изменили произношение, так же подчиняются правилам ударения французского языка. Например,

Kofir - *куафир* - *kiafir* [kija-fi:r].

Vazir - *визир* - *vizir* [vi-zi:r].

Sournay - *зурна* - *zurna* [zyr-nə].

Faranji - *паранджа* - *parandja* [pə-rã-dʒə].

Gazal - *газель* - *gazelle* [gə-zɛl] и другие

С процессом фонетического освоения заимствованной лексики и ее приспособлением к французской почве связана звуковая вариативность иноязычных слов. Во французском языке широко распространены фонетические варианты персидских слов. Это выражается “разнобоем” в написании и нечетким и сбивчивым произношением персидских слов. Исследуемый материал предоставляет возможность отметить наиболее часто встречающиеся варианты произношения (см. табл.10).

Таблица 10

О ĩ	[a]	
Nishollo	Nichalla	Нишалла
Tanob	Tanap	Танап
Palov	Pilaf	Пилаф
Halvo	Khalva	Халва
Korvon	Caravanne	Караван
Shoh	Chah	Шах
О ĩ	[ã]	
Devon	Divan	Диван
Dehkon	Dihkan	Дихкан

Pahlavon	Pehlewan	Пахлеван
Arghuwon	Arghawan	Аргуван
А َ	[e] [ε]	
Masnavi	Methnèvi	Маснави
Manora	Minaret	Минарет
Nay	Ney	Ней
Pari	Peri	Пери
Darvesh	Dervich	Дервиш
Shaik	Cheik	Шек
Safar	Sefer	Сефар
Shia	Chiais	Шиа
Kismet	Kismet	Кисмет
Amir	Emir	Эмир
Е ِ- ى	[i]	
Darvesh	Derviche	Дервиш
Dev	Div	Див
Dehkon	Dihkan	Дихкан
Devon	Divan	Диван
Meh	Mihr	Михр
Ishon	Ichan	Ишан
U' ِ و	O	
Kamzul	Kamisol	Камизол
Mullo	Mullah	Мулла
О ِ	[u]	
Liko	Licou	Узда
U' ِ و	[ô]	
Mutavalli	Montavalli	Монтавалли

Таблица №10

Примеры, приведённые в таблице № 11, свидетельствуют о вариативности произношения в слове звонких и глухих согласных.

Таблица 11

B	p	
Tanob تناب	tanap	танап
V	f	
Palov پالو	pilaf	пилаф
Z	s	
Kimiz قميز	koumyss	кумис

Во французском языке различают фразовое ударение двух типов:

1. Ритмическое ударение (accent d'intensité).
2. Ударение выделительное, дополнительное (accent d'insistence).

Нормальное, т.е. основное ритмическое ударение, зависит от семантического членения фразы. Оно падает всегда на последний слог ритмической группы. Слова, входящие в состав ритмической группы, теряют своё ударение, сохраняя лишь последнее.

Например,

Il est probable qu'il y a ici des tabibs savant, et habiles. [i-lɛ-pro-bəbl/ - ki-lja-isi/ - de-ta-bib/ sə-vâ-te—a-bil//] [Aini Odina ou 1957, 264]

В данной фразе на 13 слов имеется лишь 4 ударения. При объединении ритмических групп в синтагмы ударение последней из ритмических групп данной синтагмы усиливается. Оно называется синтагматическим, так как определяет границу синтагмы. Ритмические ударения предшествующих групп, наоборот, ослабляются. Например,

Si vous n'avez même pas un poud de riz, pourquoi faites vous un mariage.[Aini:, 1959, 253]

[si vu-na-ve-mɛm-pa/-zôe-pud-də-ri:z/ pur-kwa-/ fɛt-vu/ -œ- mɛ-rja:ʒ//]

J'avais près de six ans lorsque mon père me conduisit à l'école auprès de la mosquée du kichlak. [Aini:1957, 7]

[ʒə-ve/ - prɛ-də-si-zã/-lɔrsk-mô-prɛ:r/-mə-kô-dyi-zi/-a-le-kɔl/-o-prɛ-də-la-məs-ke-dy-kif-lak//]

On versa du sel fin sur les talons craquelés et ensanglantés du khalifa et on frotta les plaies avec les doigts [Aini: 1957, 19]

[ô-ver-sa/ -dy-sɛl-fé/ - syr-le-ta-lô/ - krè-kə-le-e-ã-sã-gle/ -dy-xə-li-fə/ -e-ô-fro-ta/ - le-plɛ/ -a-vɛk- le dwa//]

Непрерывность речевого потока во французском языке объясняется спецификой французского слога деления, наличием таких фонетических явлений, как сцепление и слияние гласных, которые действуют в пределах синтагмы. Благодаря этим явлениям, границы слов полностью стираются, границы же ритмических групп намечаются только ритмико-мелодическими средствами и иногда долготой гласных.

1. Сцепление (*enchaînement*) состоит в том, что конечный произносимый согласный слова произносится слитно с начальным гласным другого слова, следующего за ним в речевом потоке. При этом никаких изменений в звуковом составе синтагмы нет, изменяется форма слогов отдельных слов, происходит лишь перегруппировка звуков. Персидские заимствованные слова во французском языке связываются в поток речи с исконными словами, о чём свидетельствует явление сцепления. Например,

Mon père invita le chef des imams de notre village, le montavalli, le mouedzine et plusieurs anciens [Aini: 1957, 40].

[mô-prɛ:r/ - é-vi-ta/ - lə-ʃɛf-de zi-mam/ -də-nɔtr-vi-la:ʒ/ - lə-mô-ta-va-li/ - lə-mu-ɛd-zi-ne-ply-zjœ-rã-sjé//].

Le chariate autorise les garçons et les filles à être ensemble jusqu'à l'âge de douze ans [Aini: 1957, 42].

[le-ʃə-ri-a-to-to-ri:z/-le-gar-sô/-ne-le-fij/-a-ɛtr-ã-sãbl/-ʒys-ka-la:ʒ/-də-du-zã//].

... à Boukhara il exerçait le métier de musicien, en jouant de doutar aux banquets [Aini: 1957, 65].

[a-bu-ka-ra/-i-lɛg-zɛr-sɛ/-lə-mə-tjə-də-my-zi-sjɛ/-nã-ʒwã-dy-du-ta:r-ro-bã-kɛ//]

...je partis à travers les rangées de boutiques de savates, en cuir,...[Aini: 1957, 67]

[jə-par-ti/-a-tra-vɛ:r/-lə-rã-ʒe-də-bu-tik/-də-sə-va/-tã-kyi:r//]

2. Слияние гласных (confluence vocalique, confluence des voyelles) в речевом потоке называлось сначала *liaison vocalique*, затем его стали называть “*enchaînement*”, однако оба термина не соответствуют содержанию явления. Слияние гласных не является *liaison*, так как при этом не возникает новый звук, оно не является так же “*enchaînement*”, так как при нем не происходит перегруппировки звуков, изменения формы слога. При *confluence* количество звуков в речевой цепочке остаётся тем же, что и было в отдельных словах, и форма слогов не изменяется. Гласные оказываются соединёнными непрерывной голосовой нитью (*fil vocalique*), один гласный как бы вливается в другой как два потока воды. Слияние гласных состоит в слитном произношении двух гласных, стоящих рядом в речевом потоке. Например,

Dilirom, si nous préparons deux chambres, la balakhana et la terrasse, pensez vous que nous aurons assez de places?

Il aime les vergers, s'écria ousta avec fierté cette fois [Djalol: 1966, 56].

[i-lɛm/-le-vɛr-ʒɛ/-se-kri-ja-us-ta/-a-vɛk-fjɛr-te/--sɛt-fwa//]

Nous ne possédons pas 5 tenga et je ne puis vous rendre ce que je vous dois [Aini: 1957, 61].

[nu-nə-po-sɛ-də-pa/-sɛk-tã-ga-e-ʒen-pyi/-vu-rãdr/-sə-kəʒ-vu-dwa//]

Sur l'ordre de Sa Majester Djanobi-Oli j'y ai écrasé une révolte [Aini: 1957, 73].

[syɾ-lɔrdr/-də-sa-ma-ʒɛs-te/-dʒa-no-bi-ɔli/-ʒi-ɛ-ek-ra-ze/-yn re-vɔlt//]

Le loup, le serpent, le brigant regardaient par la fenêtre du kazzi et se réjouissaient en voyant leur victime trembler devant eux [Aini: 1957, 109].

[lə-lu/-lə-sɛr-pɑ̃/-lə-bri-gɑ̃/-rə-gar-de/-par-la-fe-nɛ:tr/-dy-ka-zi/-e-sə-re-zyi-se/-
ɑ̃-vwa:jɑ̃/-loer-vik-tim/-trɑ̃-ble-də-vɑ̃-tØ//]

Приведённые примеры показывают, что персидские заимствованные слова, подчиняясь внутренним фонетическим правилам французского языка, активно связываются с исконными словами в потоке речи и ярко выражают явление связывания гласных.

3. Связь согласных с гласными (*liaison consonantique*). Этот тип связи состоит в том, что в речевом потоке в положении перед гласным слово произносится с конечным согласным звуком, неприносимым в изолированном слове. При этом он образует один слог с гласным, перед которым стоит. В отличие от сцепления, при связывании согласных происходит не только перегруппировка, но изменяется звуковой состав синтагмы, возникает новый согласный, которого не было бы при отдельном произношении изолированных слов.

Связывание согласных происходит внутри синтагмы. Но если сцепление (*enchaînement*) внутри синтагмы всегда обязательно, даже на границе ритмических групп, то связывание (*liaison*) обязательно лишь внутри ритмических групп, внутри одной синтагмы факультативно, зависит от стиля речи. При явлении связывания согласные часто изменяют своё качество, так:

1. Буква *d* произносится [t]
2. Буква *f* в некоторых случаях произносится [v]
3. Буквы *s, z, x* произносятся [z]
4. Буква *g* в некоторых случаях произносится [k]

Приведём примеры.

Esprit sacré des immaums tu pleures nuit et jour sur les enfants du Prophète,... [ɛs-pri-sak-re/-de-zi-mom/-ty-plœ:r/-nyi-e-ju:r/-syr-le-zɑ̃-fɑ̃/-dy-pro-fɛt//] [Montesquieu: 1982, 292].

D'un coté étaient des roses pourpres, des narcices et des arghawans. [dœ-ko-te-e-tɛ/-de-roz-purpr/-de-nər-sis/-e-de-zar-gə-vɑ̃//] [Firdousi: 1924, 198].

Ses deux yeux sont sombres; ses sourcils sont des arcs. [se-dØ-zjØ/-sɔ-sɔbr/-se-sur-sil/-sɔ-de-zɔrk//] [Firdousi: 1924,190].

J'ai vu des Guériers, des Imans, des marchand, des ouvriers pas un Persan. [ʒɛ-vy/-de-gɛr-je/-de-zi-mã/-de-mar-ʃã/-de-zuv-rje/-pa-œ-pɛr-sã//] [Saadi Gulistan: 1775, 407].

Il protégeait la littérature et la musique que les ulémas prohibaient strictement.

[il-pro-te-ʒe/-la-li-te-ra-ty:r/-e-la-my-zik/-kə-le-zy-le-ma/-pro-i-be-strik-tə-mã//] [Mevlana Djaloloidin: 1950,1].

Приведённые примеры показывают, что персидские заимствованные слова в потоке речи французского языка, так же как и другие единицы, полностью подчиняются тем явлениям, которые связаны с правилами применения согласных и гласных звуков (liaison consonantique).

Кроме того, нужно отметить, что во французском языке существует явление связывания носовых гласных, в ходе которого в предыдущем слого сохраняется носовой звук, а непроизносимые согласные “m” и “n”, связываясь с последующим гласным, образуют новый слог. Но при связывании конечных носовых гласных в ряде случаев наблюдается явление деназализации. При этом звук теряет носовой тембр и произносится как соответствующий неносовой гласный. Приведём примеры:

Ô Khayyam! Ton corps ressemble absolument à une tente: l'âme en est le sultan, est sa dernière demeure est néant. [o-xa-jam/-tɔ-kɔ:r/-rə-sãbl-əb-so-ly-mã/-na-yn-tã:t/-le-mã/-nɛ-lə-syl-tã/-ne-sa-dɛr-njɛ:r-də-mœ:/-rɛ-ne-ã//] [Omar Kayyame: 1965, 35].

Je veux à la fin de celle de chè'èban, en boire une quantite telle que je puisse demeurer ivre jusqu'au jour de la fête. [ʒə-vØ/-a-la-ʃɛ-də-sɛl/-də-ʃɛ-ɛ-bã/-nã-bwa:r/-yn-ka-ti-te/-tɛl-kə/-ʒə-pyis/-də-la-fɛ:t//] [Omar Kayyame: 1965, 58].

Il était d'une famille de Dihkan et propriétaire d'une terre située sur le bord d'un canal... [i-le-tɛ/-dyn-fa-mij-də-di-kã/-ne-prɔp-rje-tɛ:r/-dyn-tɛ:r/-si-tye-syr-lə-bɔ:r/-dœ-ka-nal//] [A Firdousi: 1924, 13].

Derrière les rideaux de ton palais, ô mon glorieux maître, est né de sa mère un enfant pur, un fils de Pehlewan au cœur de lion,... [dər-jər-le-ri-do/-də-tɔ-pa-lɛ/-o-mɔ-glɔr-jØ-mɛtr/-ɛ-ne-də-sa-mɛ/:-rœ-nã-fã-py:r/-œfis-də-pe-lə-vã/-no-kœ:r/-də-li-jɔ//] [A Firdousi: 1924, 157].

Il l'habilla d'une tunique digne d'un Pehlewan et quita la montagne... [i-le-bi-ja/-dyn-ty-nik/-diŋ-dœ-pe-lə-wã/-ne-ki-ta/-la-mɔ-tãŋ//] [A Firdousi: 1924, 167].

Je pris dans ma main un arc digne d'un roi, et des flèches de peuplier armées d'acier. [ʒə-pri/-dã-mã-mɛ/-noɛ-nark/-diŋ-dœ-rwa/-e-de-flɛf-də-pœ-plje/-ar-me-da-sje//] [A Firdousi: 1924,229].

Que peut peser un ennemi devant un homme qui a lancé de cette façon un flèche de son arc. [kə-pØ-pe-ze/-œ-ne-nə-mi/-də-vã-tœ-nɔm/-ki-a-lã-se/-də-sɛt-fa-sɔ/-noɛ-flɛf-də-sɔ-narkɔ//] [A Firdousi: 1924, 190].

Il vaut mieux perdre un Iman qu'un ami, je renvoyai l'Iman. [il-vo-mjØ/-pɛrdr-œ-ni-mã/-kœ-na-mi/-ʒỹ-rã-vwa-je/-li-mã//] [Saadi: 1775, 439].

Il va y écrire le Boustan et le Goulistan, à un an d'intervalle. [il-va-i-e-kri:r/-lə-bus-tã/-ne-lə-gu-lis-tã/-na-œ-nã/-dɛ-tɛr-val//] [Saadi: 1977, 440].

Ils ont déchiré le papier, brisé le calem, et ils sont délivrés de la mains et de la langue malveillantes. [il-zɔ-de-fi-re-lə-pa-pje/-bri-ze-lə-ka-lã/-me-il-sɔ-de-li-vre/-də-la-mɛ/-e-də-la-lãg/-mal-vɛ-jã:t//] [Saadi: 1977, 49].

Le muezzin a poussé un cri hors de saison. [lə-my-ɛ-zɛ/-na-pu-se/-œkri/-ɔr-də-sɛ-zɔ//] [Saadi: 1977, 86].

Alors que de ton arc peut s'envoler la fleche ne laisse pas ton énnemi bander son arc. [a-lɔr-kə/-də-tɔ-nark/-pØ-sã-vo-le/-la-flɛf/-nə-lɛs-pã/-tɔ-ne-nə-mi/-bã-de-sɔ-nark//] [Saadi: 1977, 200].

Si l'on porte 6 Tomans et demi aux indes on a de chaque Toman 26. 2:2 Roupies,... [si-tɔ-pɔrt/-sis-tɔ-mã-ne-dmi/-o-zɛ:d-ɔ-na-də-fak-tɔ-mã/-vɛ-sis-ru-pi//] [Tavernier: 16].

On appelle ces amandes Baden, et il s font si ameres que la coloquinte ne l'est pas plus,... [ɔ-na-pɛl/-se-za-mãd-ba-dɛ/-ne-il-fɔ-si-a-mɛ:r/-kə-la-ko-lo-kɛ:t/-nə-lɛ-ply//] [Tavernier:18].

Pour ce qui est des poids, la men ordinaire est de 69 livres, est la livre de 16 onces, [pur-sə-ki/-ε-de-pwa/-la-mε-nor-di-nε:/-rε-də-swa-sāt-nœf-li:vr/-e-la-li:vr/-də-sεz-ɔs//] [Tavernier: 25].

Как мы указали в первой главе диссертационной работы, ученые, занимавшиеся проблемой лексического заимствования, вовсе не обращали внимания на проблемы фонетической адаптации заимствований или выдвигали её в качестве факультативных факторов. Однако проведённый нами анализ языкового материала показывает, что это вовсе не факультативный критерий. Во-первых, в заимствуемых словах имеются такие звуки, которые отсутствуют в заимствующем языке. Язык - рецептор прибегает к разным способам для максимального приближения подобных чужих звуков в своей фонетической системе. Мы считаем, что без нормального произношения заимствуемого материала, без его фонетической адаптации говорить о других критериях заимствуемого материала не целесообразно. Потому мы предлагаем ввести фонетическую адаптацию заимствуемого материала в качестве основного критерия заимствования.

Таким образом, как показало исследование, почти все персидские гласные и согласные звуки имеют соответствующие паралели во французском языке.

Персидские заимствованные слова в потоке речи французского языка подчиняются всем его внутренним закономерностям. В потоке речи они сцепляются и связываются с исконными словами, вместе с ними образуют ритмические группы и синтагмы. Мы можем утверждать, что с точки зрения фонетической адаптации персидские заимствованные слова почти полностью адаптировались в фонетической системе французского языка и, не оказывая никакого влияния, полностью подчиняются его внутренним фонетическим законам.

а) На почве фонетической системы французского языка чистые гласные персидского языка приобретают носовой тембр. Например,

Orange, bronz, turban, sandale, hindou, tardjimon, kouhiston, talisman, parandja, tambour, mihmankhana, gulistan, caravan, и другие.

б) Персидские гласные приобрели диакритические знаки французского языка, которые в какой-то степени указывают на открытость или на закрытость звука.

Например, *l'âmlakdar, Mevlânâ, zènzèm, le dèftèr, le minbèr, le mois de chè'èban, rènzèzan, le méhrab, le tèkbir, le kèlènder, le caravansérail* и другие.

Вышеуказанные фонетические явления также свидетельствуют об ассимиляции персидских слов во французском языке в фонетическом их освоении. Проведённый анализ языкового материала доказывает, что звуковое освоение персидских слов во французском языке находится в неразрывной связи с освоением их графических особенностей. Графическое освоение представляет собой такое вхождение иноязычного слова в заимствующий язык, что это слово начинает передаваться средствами графики этого языка, за ним закрепляется орфография, соответствующая данной графической системе. При графическом освоении немаловажное значение приобретает вопрос об общности или различии алфавитов.

Персидские звуки и знаки в значительной степени отличаются от французской системы звуков и знаков, так как персидский язык пользуется арабской графикой. Поэтому при написании персидских слов во французском языке происходит замена одного графического изображения другим. При передаче персидских слов во французском письме наблюдается своеобразная фонетическая транскрипция - передача персидских фонем соответствующими буквами французского языка, в результате чего персидские буквы и буквенные сочетания, не свойственные французскому алфавиту, заменяются исконными французскими графемами. Освоение персидских лексических элементов в определённой степени, фонетической системой французского языка подтверждает заимствованный характер этих слов. Графическое освоение произошло, главным образом, на основе

совпадения графемно-фонемного отношения исходного и заимствующего языков.

2.2. Морфологические особенности персидских заимствований во французском языке

Как нам известно, каждому заимствованному слову предстоит фигурировать в высказываниях заимствующего языка, оно должно получать ту или иную морфологическую интерпретацию в терминах этого языка.

Слова не переходят из языка в язык в неизменённом виде, как вещь от одного её хозяина к другому. Лексические заимствования не являются и не могут быть механическим усвоением чужого, простой пересадкой слова со всеми его формами и значениями в другую языковую систему. Если иноязычному слову присуща полисемия, то в качестве заимствуемого материала выступает обычно лишь одно значение слова, а не вся его семантическая система. Формальные показатели слова, например, падежные окончания имён существительных и личные окончания глаголов, не переходят в иноязычную среду вместе его вещественным значением, если они чужды грамматике заимствующего языка. Иноязычный лексический материал может быть усвоен в одной из представленных форм слова вне связи с другими формами. Как отмечает А. П. Ефремов, сущность лексического заимствования с чисто языковой стороны заключается в изменении заимствуемого слова и придании ему новой грамматической оформленности [Ефремов: 1982, 17-29].

Таким образом, одновременно с фонетической переработкой чужезычного материала происходит придание ему грамматической оформленности. Этим создаётся возможность употребления его в речи по правилам грамматики заимствующего языка, в результате чего словарный состав последнего пополняется раньше отсутствовавшей в нём лексической единицей, именуемой заимствованной.

Утверждение заимствованного слова в системе языка не определяется механическим фактом заимствования, что является весьма существенным противоядием против проникновения в язык или длительного пребывания в нём случайных, ничем не оправданных заимствований. Создание заимствованного слова является в то же время его усвоением в определённом звучании и грамматическом оформлении. Однако при своём появлении заимствованное слово усвоено ещё не окончательно, а лишь настолько, что может употребляться. Действительное усвоение заимствованного слова происходит только тогда, когда оно поступает в употребление и начинает укреплять свои позиции в заимствовавшем его языке. Усвоение и освоение заимствованного слова нельзя отрывать друг от друга. Сам факт усвоения как результат заимствования есть известный минимум освоения, его первый этап, так как уже в момент своего появления в языке заимствованное слово не представляет для него чего-то внешнего и наряду с чужим содержит и своё.

При исследовании морфологического освоения персидских заимствований нам удалось установить, что, несмотря на определённый приток персидских слов во французский язык, его грамматическая система остаётся непроницаемой для влияния другого языка.

Независимо от фонетического облика, все персидские заимствования в процессе освоения были подведены под активные грамматические категории французского языка. Подавляющее большинство персидских заимствований во французском языке составляют имена существительные. Почти с первого своего использования во французском языке любое персидское заимствованное существительное употребляется с формальным определителем-артиклем, что является обязательным условием первичного освоения персидских слов. Исключительная связь артикля с систематическим характером его употребления с именами существительными превращают артикль в один из структурных признаков имени существительного - в показателе имени существительного как части речи. В отличие от

французских существительных, представляющих собой ярко выраженный аналитический тип модели, персидское существительное само по себе не может достаточно чётко и полностью выразить все свои грамматические категории, так как имена в названных языках бедны грамматическими показателями.

Выступая постоянным проводником имени существительного, артикль образует вместе с именем существительным сложную аналитическую форму слова и является в этой сложной форме слова носителем грамматических значений, присущих имени существительному, то есть артикль в большей или меньшей степени выражает все грамматические категории имени существительного. Грамматические категории персидских заимствований находят выражение в системе словоизменения французского имени существительного.

Соответственно этому персидские имена существительные изменяются по числам, имеют тот или иной грамматический род, употребляются с определённым, неопределённым и нулевым артиклем. На почве французского языка персидские существительные приобрели новый грамматический признак - категорию рода.

2.2.1. Оформление рода персидских заимствований во французском языке

Имена существительные в современном персидском языке не имеют категорий рода и падежа. Поэтому, в частности, эти языки не пользуются грамматическими средствами для различения наименования лиц мужского и женского пола. У одушевлённых имён существительных категория рода выражается следующим способом:

1. Лексико-семантическим путём. Для выражения категории рода употребляются специальные слова, которые одновременно указывают на род и на класс имён существительных. Принадлежность к мужскому или женскому полу определяется из контекста или обозначается при помощи

таких слов, как *zān* – женщина, *banu*, *xanum*-госпожа, дама, *doxtar(douxтар)*-девочка, девушка, *pesār (pisar)*-мальчик, сын, *mard*– мужчина- о людях, *māde (moda)* и *māche(mèche)* - самка, *nār* – самец - о животных.

2. Путём словосложения или словообразования. Этот способ используется преимущественно для обозначения специалистов-женщин. Например, *korgar – zan* - работница, *duxtur – zan* - женщина - доктор, *xizmatgor - zan* – служанка. Различия между полами могут быть выражены определёнными словами. Например, *amma-тётя (по отцу)*, *hola – тётя (по матери)*, *amak – дядя (по отцу)*, *tagho – дядя (по матери)*.

Кроме того, все заимствованные слова из арабского и русского языков сохраняют свой род. Например, *muallim – muallima* (учитель-учительница), *choir-choïra* (поэт-поэтесса), *olim –olima* (учёный-учёная).

Категория рода во французском языке проявляет большое своеобразие, особенно в плане выражения. Во французском языке категория рода свойственна и другим частям речи: прилагательным, детерминативам, местоимениям, глаголам. Однако центром этой категории в языке является род имён существительных. Здесь он непосредственно связан со значениями формой самого слова. Во французском языке способы выражения рода значительно различаются в письменной и устной формах. Прежде всего количественно, многие существительные, имеющие специфические формы выражения рода в письменной речи, утрачивают их в устной: *employé-employée*. В письменной речи род имеет более обобщённую форму выражения, подавляющее большинство слов женского рода оканчиваются на орфографическое «е», которое является обязательным, если существительное имеет соотносительную форму мужского рода. Здесь используются следующие средства образования женского рода:

а) ведущий способ – агглютинация (добавление «е»): *étudiant-étudiante*, *ami-amie*. Её могут сопровождать орфографические усложнения: удвоение конечной согласной (*lion-lionne*), постановка accent (*ouvrier-ouvrière*). К

агглютинации можно отнести и использование суффикса *-esse*: *poète – poétesse*;

б) флексия: изменение формы суффиксов (*actif-active; acteur-actrice; paresseux-paresseuse*) или формы основы (*roux-rousse; fou-folle*); в) аналитический приём - неизменяемость N, когда род передаётся в форме связанных с ним слов, прежде всего артикля: *le/la secrétaire; un/une élève*; г) супплетивизм (использование N разных основ): *frère-soeur; taureau-vache*.

В устной речи изменяется удельный вес этих приёмов и принадлежность конкретных N к тому или иному типу, как *ami – amie*.

2.2.2. Синтагматический аспект выражения рода

Ввиду нерегулярности морфологических средств выражения рода и особенно их ослабления в устной речи, высказывается мнение, что род N выражается синтагматически по согласованию с прилагательным, глаголом и, особенно, с помощью детерминативов. В некоторых грамматиках артикль определяется как служебное слово, выражающее род и число существительного. В одушевлённых существительных категория рода значима лишь при наличии форм, противопоставляемых одновременно по роду и полу: *instituteur-institutrice, lion-lionne*. В противном случае род асемантичен: *professeur, ministre, crocodile, girafe*, -тем более, что слова *professeur; maire* могут относиться и к женщинам. В этом случае пол выражается словами *femme (un peintre femme, une femme ministre)*, *Madame (Madame le ministre)*, при обозначении животных-словами *femelle u mâle* (только при словах женского рода) *un crocodile – un crocodile femelle*, но *une giraffe mâle-une giraffe femelle*.

В неодушевлённых существительных род не значим и первичная значимая функция в оппозиции им несвойственна. N неодушевлённые составляют более 60% всех слов. Форма рода у неодушевлённых имён может быть связана с различием значения слова:

а) род классифицирует N в семантическом отношении, например, названия плодовых деревьев - мужского рода (*pommier, pistachier*), марок автомашин - женского рода (*une Renault*); названия машин женского рода (*découpeuse*), механизмов-мужского рода (*découpeur*);

б) с основами реального рода (различие пола) связываются вторичные значения, например, размер: *savon – savonette*;

в) род различает омонимы: *le /la livre; la /le page*.

В целом категория рода у неодушевлённых имён носит пережиточный характер. Морфологически род выражается нечётко; в согласовании - не регулярно. Но он используется в лексических целях для создания наименований определённого значения. Сопоставление способов выражения категории рода исследуемых языков показывает, что французский язык богат грамматическими показателями и находит средство для выражения категории рода и для одушевлённых, и для неодушевлённых имён существительных.

2.2.3. Родовая классификация персидских заимствований во французском языке

Родовая классификация персидских заимствований происходит:

1. По семантико-смысловым моделям для исконных слов, обозначающих родовое понятие. Как мы уже отметили, почти с первого своего употребления во французском языке любое персидское заимствованное существительное употребляется с формальным определителем - артиклем, который в определенной мере показывает род существительного и является обязательным условием первичного освоения персидских лексических заимствований. Просмотрим это в примерах:

а) имена существительное с определённым артиклем:

Le porteur d'eau referma la porte et s'en alla trouver l'aksakal du quartier [Djalol: 1966,8].

La cour de l'aksakal Noursratoullou donnait sur une grande rue [Djalol: 1966, 8].

Dilorom, si nous préparons deux chambres, la balakhana et la terrasse, pensez-vous que nous aurons assez de place? [Djalol:12].

Имена существительные с неопределённым артиклем:

Je suis hérétique comme un derviche, laid comme une femme perdue; [Omar Khayyam: 1965,29].

. . . mais je sais qu'une coupe de vin, une charmante idole et une cithare au bord d'une prairie sont trois choses... [Omar Khayyam: 1965,38].

Or, il y avait un pehlewan (chef militaire) d'une famille de dihkan brave et puissant, plein d'intelligence et très illustre . . . [A.Firdousi: 1956,6-7].

Devant lui se tenait respectueusement un pur destour, montrant au roi le chemin de la foi et de la justice [A.Firdousi: 1956, 14].

Il l'habilla d'une tunique digne d'un pehlewan et quitta la montagne. [A.Firdousi: 1956, 167].

Je pris dans ma main un arc digne d'un roi, et des flèches de peupliers armées d'acier [A.Firdousi: 1956,229].

Il vaut mieux perdre un imam qu'un ami, je renvoyait l'imam [Saadi: 1775,439].

Saadi, poète officiel et panégyriste se voit gratifié par son protecteur d'une pension et d'une résidence, une ancienne dervicherie, aux abords de Chiraz [Saadi: 1775,7].

Mais un autre vizir que était à l'opposé du premier dit . . . avait coupé le passage aux caravans [Saadi: 1977,7].

Un desvich parvint à un caravansérail. Mais un autre vizir que était à l'opposé du premier dit . . . avait coupé le passage aux caravans. [Saadi: 1977, 37].

Un desvich parvint à un caravansérail.[Saadi: 1977, 99].

Имена существительные с частичным артиклем:

Ne t'abstiens pas de cette alchimie, car si tu en bois un mèn seulement elle

détruira en toi mille infirmités. [Omar Khayyam:1965, 60].

Sindokht para Roudabeh comme un paradis et la couvrit d'un grand nombre de talismans écrits. [A.Firdousi: 1924,263].

Celui que je croyais sère de la pistahe je l'ai vu, peau sur peau, pâle comme l'oignon. [Saadi: 1977, 85].

Имена существительные с слитным артиклем:

Mes oreilles sont sans cesse attentives aux sons mélodieux de la flute et du rubab. [Omar Khayyam: 1965, 90].

Lorsqu'il leur eut dit ces paroles, ils se levèrent tous les deux et coururent au bazaar de forgerons. [A.Firdousi: 1924,50].

*Un homme illustre parmi les grands dit alors au pehlewian du monde , . . .
[A.Firdousi : 1924, 180].*

J'ai demandé au ney: De quoi te plains-te? Le ney répondit: "on m'a séparé de la cane à sucre. [Roumi: 1950,61].

Allons vite acheter du ENGUR! [Djalal-Al-Din Rumi: 1988, 56].

Имена существительные с детерминативами.

Детерминативы - служебные слова, сопровождающие существительное в предложении и выражающие общие признаки объекта: определённости, принадлежности, количество. Они выделяются в отдельную часть речи на основе семантических, морфологических и синтаксических признаков.

В приведенных ранее примерах мы указали по поводу употребления детерминативов с именем существительным. Детерминативы включают пять семантико-грамматических разрядов: артикли (le, la, les, un, une, des, du); притяжательные детерминативы или поссессивы (mon, ma, mes) и другие; указательные или демонстративные (ce, cet, cette, ce), вопросительные (quel, quelle, quelles), и неопределённые (quelque, tout, tous, chaque, aucun, plusieurs, autre) и другие. Как видно из формы детерминативов, в они почти все имеют род и число. При употреблении с именем существительным они в

определенной степени указывают на род и число существительного, и ниже мы можем рассмотреть их в нескольких разновидностях.

а) имена существительные с указательными детерминативами:

J'entrai dans ce sérail, qui fut pour moi un nouveau monde

[Montesquieu: 1982, 116].

Cette caravane de la vie passe d'une manière bien étrange! [Omar Khayyam: 1965, 42].

O ami, garde-toi de rien laisser en vus d'un espoir quelconque dans ce mesquin sérail, ... [O.Khayyam: 1965.68]

Le rude conseil de ce vizir sagace et dévoué déplut au prince [Saadi: 1977, 42].

“O homme généreux, à cette mosquée sont attachés depuis longtemps des muezzin qui reçoivent un traitement de cinq dinars par mois [Saadi:1977,141].

Ce caravan sera est grand et commode, et c'est Begum –Saheb fille de cha – Gehan qui l'a fait bâtir par charité [Tavernier: M.DC LXXIX, 32].

Ce cheik étant arrivé à Golconda en habit de Faquir se tint quelques mois à la porte de palais [Tavernier : M.DC LXXIX, 110].

б) имена существительные с притяжательными детерминативами:

. . . à sa selle était suspendu ma massus a tête de boeuf, à mon arc et mon bouclier à mon cou [A.Firdousi:1924, 237].

Son Divan fut nommé plus tard Divani Chemsî Tebrizi, à cause de la prédilection qu'il avait pour lui [Roumi: 1950, 12].

Grâce à son Methnevi Mevlana fut aussi connu dans le monde Occidental que dans le monde Oriental [Roumi: 1950,13].

N'ouvre pas la porte au souci, prends plutôt ton rebab [Roumi: 1950, 30].

Mais enfin voyant qu'il me traitait rudement je porta y la main à ma canjare [Tavernier: M.DC. LXXIX, 69].

в) имена существительные с неопределёнными детерминативами:

. Chaque pallehis est suivi d'un petit carosse où il ne peut entrer qu'une personne dedans [Tavernier:MDCLXXIX, 276].

Tout le musc qui se négocie dans la perse, vient de là, . . . [Tavernie: MDCLXXIX, 325].

По формально-родовым моделям, если существительное имеет морфологическое оформление, суффиксы являются маркированными признаками рода. Например, для имен существительных *-age, -ment, -iste, -er, -eur, -euse, -et, -ette, -isme* и другие. Для глаголов, суффикс: *-er*, для прилагательных - суффиксы: *-al, -ale, -ique, -eux, -euse, -esse* и другие. Для наречия - суффикс *-ment*. Ниже рассмотрим некоторые примеры с суффиксами:

Satinage s.m., satinettes.f., satineur s.m., satineuse s.f., soufisme s.m., baisement s.m., léchage s.f., léchement s.m., lécheur s.m., lécheuse s.f., chicaneur s.m., chicaneuse s.f., islamisme s.m, magasinage s.m, sanscritisme s.m, sucrage s.m, tambourinage s.m, momification s.f. и другие.

Dès ce joir le divan de destin fixa notre sort [O.Khayyam:1965, 43].

. . . ceux-ci, sous le manteau de la piété prêchent l'islamisme et sont en réalité pires que des idôlatres. [O.Khayyam: 1965,44].

On dit que la religion de l'islam le défend [O.Khayyam: 1965, 105].

Jesus –Chirst, selon eux, était soufi et avait atteint le troisième degré du soufisme, ce qui le mettait en communication directe avec Dieu. [O.Khayyam: 1965, 140].

Celui possédait une belle maison dans les riches pleines de ghilem est content d'habiter une cabane dans les rochers du Karazan. [Saadi: 1775,425].

Как видно из приведённых примеров, большинство персидских слов данной категории оформляются в родовом отношении по первым моделям - так называемым семантико-смысловым моделям. Достаточное количество примеров наблюдается и по вторым моделям, и это, в основном, производные слова, заимствованные из персидских языковых источников. Поскольку указанные примеры родовой классификации довольно несовершенны, во французском языке происходит регулярное родовое перераспределение слов,

что приводит к многочисленным колебаниям. Например, *Le/la divan, le/la khalva, le/la gazel, le/la chariat, le/la médressé*.

У заимствованных персидских слов, подвергающихся колебаниям в роде, намечается тенденция к закреплению существительного за одним определенным грамматическим родом. Проведённый анализ соответствующего материала показывает, что все заимствованные имена существительные во французском языке употребляются с тем или иным артиклем, что свидетельствует об их освоении в заимствующем языке. Кроме того, французский язык располагает огромным количеством детерминативов, таких как указательные, притяжательные, неопределённые и другие, которые также указывают на род имён существительных.

Анализ иллюстративного материала показывает, что персидские имена существительные широко употребляются с этими детерминативами, свидетельствующими об их адаптации во французском языке.

Оформление категории числа персидских заимствованных слов во французском языке происходит по определенным закономерностям французского языка, и при этом также учитываются некоторые закономерности и персидского языка.

Следует особо отметить, что категория числа в современном персидском языке является обязательной морфологической категорией имён существительных. Прилагательные в этих языках не имеют множественного числа, и при согласовании с именем существительным они всегда останутся в единственном числе. Как правило, форма единственного числа в этих языках является основой для образования множественного числа. Формы множественного числа образуются присоединением к словам единственного числа, суффиксов множественности «-ho» и его такими вариантами, как **-on, -jon, -gon, -von**, которые употребляются в зависимости от конечного звука имени существительного. В некоторых случаях их употребление связано с одушевленными и неодушевленными именами существительными. В них также имеются исключения, например, несколько неодушевлённых

существительных, такие как парные части тела человека, отдельные конкретные имена существительных, употребляются с суффиксом **-on** во множественном числе. Категория множественного числа в именах существительных с абстрактными значениями несвойственна персидскому языку. Однако для конкретизации, выделения семантики и продолжительности действий и событий эти существительные могут также употребляться во множественном числе.

Во французском языке категория числа представляется специфичной как в отношении способов её выражения, так и в отношении её содержательной стороны. В формальном аспекте, прежде всего, бросается в глаза её нерегулярное выражение, особенно в устной речи, так что число имени существительного очень часто распознаётся не по морфологическим признакам, а по синтаксическим признакам – при помощи служебных слов, использованием согласования.

В письменной речи французского языка наиболее распространённым средством выражения числа является агглютинация: прибавление **s/x** к форме числа: **table –tables, jeu –jeux**. Сравнительно реже используются другие средства, как: а) внутренняя флексия: **travail –travaux**; б) аналитический способ с помощью служебных слов: **une voix –des voix**; в) супплетивизм: **œil –yeux**.

В устной речи меняется конкретное проявление и относительная частотность этих способов. Одно и то же слово по-разному образует множественное число в двух формах речи: агглютинация (**table –tables**) уступает место аналитическому способу [**la tabl –le tabl**], который является основным в устной речи.

Ввиду неизменяемости имени значение множественного числа в устной речи часто выражается вне существительного, в детерминативах, в глаголе [Гак, 79-86].

В связи с морфологическим выражением числа возникают две проблемы:

а) природа изменения типа **cheval/chevaux**. Такое изменение можно отнести и к внутренней флексии;

б) природа звука [z] в liaison рассматривается как суффикс (Дамуретом и Пишоном) либо как префикс (Гугнеймом), а Ш. Балли считает его даже инфиксом, появляющимся между детерминативом и существительным: **Les – [z] –amis**.

В основе категории числа лежит разделение внешних объектов на исчисляемые и неисчисляемые. Неисчисляемые имена существительные имеют семантическое обозначение числа. Единственность и множественность выражаются морфологическими способами, артиклем и нередко с помощью детерминативов. Артиклем, следовательно, выражают одновременно значения детерминации, дискретности и числа. В этом и заключается специфика французского языка, где эти три значения теснейшим образом переплетаются, и анализ категории числа без употребления артикля становится невозможным [Гак: 1972, 80].

Тенденция к чёткому разграничению форм единственного числа является ведущей в системе французского имени существительного и распространяется также на персидские заимствования, так как большинство заимствованных существительных образует множественное число наряду с артиклем при помощи суффиксов, обычных для заимствующего их языка.

Следует отметить, что персидские заимствования во французском языке, по степени их освоения в отношении к категориям числа, можно распределить по следующим группам:

1. Имена существительные, образующие формы множественного числа при помощи суффиксов французского языка. К этой группе относятся имена существительные, образующие множественное число посредством суффикса «-s-», который во французском языке обычно прибавляется к существительным - как к исконно французским, так и к заимствованным именам существительным.

В разделе «Родовая классификация персидских заимствований во французском языке» мы привели значимое количество примеров с артиклями и детерминативами в единственном числе, где ярко выражается «единственность» имён существительных. Теперь рассмотрим на примерах, как образуется множественное число персидских заимствований во французском языке посредством суффикса «-s-», а также при помощи артиклей и детерминативов:

Ce qu'il y a de mieux encore, c'est l'ivresse, l'insouciance des kélenders

[O. Khayyam: 1965,106].

Ne suis pas d'autre voie que celle que suis les kélenders [Omar Khayyam: 1965,121].

Les dihkans, dont le nom signifie à la fois cultivateurs et historien, formaient une classe de l'ancienne noblesse persane [A.Firdousi:1924. 5].

Il rassembla les peris et, parmi les animaux féroces, les tigres, les lions, et les léopards [A.Firdousi: 1924, 5].

Ils arriverent ainsi joyeusement dans la ville et s'y arrêterent avec les pehlewans [A.Firdousi: 1924, 168].

D'un côté étaient des roses pourpres, des narcisses et des arghawans [A.Firdousi: 1924, 198].

Peut –être un sage fera –t –il un jour, par charité une prière pour les derviches[Saadi: 1977, 12].

Je rends hommage à la grandeur d'âme et à la pitié des derviches.[Saadi:1977, 45].

Il choisit d'entrer dans la société des soufis [Saadi: 1977, 88].

Quand aux calenders, tout qu'ils ne sont pas à bout de souffle, et que sur la table, il reste une bouchée [Saadi:1977, 210].

Имена существительные с детерминативами во множественном числе:

Ils me demandèrent toujours trente tomans; [Montesqueieu: 1982, 181]

C'est agréable, lui quand il est à mille farsakhs loin de nous [O. Khayyam: 1965,36].

Si l'on porte six tomans et demi aux indes on a de chaque toman 26 2/2 roupies; [Tavernier: M.DC. LXXIX,16].

Il y avait trois de ces Dervichs armé de longues bretes; [Tavernier: 57]

Il y avait trois de ces Fakirs qui revenant de la Mecque l'an 1642 [Tavernier: 539].

Tout ce qui est dans le monde t'obéit; la terre avec ses sept Kichwers et est à toi; [A.Firdousi: 1954,73]

Une nuit Zal était assis à l'heure ou l'on dort, parlant longuement d'Afrassiab et des braves du pays d'Iran, de ses Pehlevans et de ses amis [A.Firdousi: 1954, 435].

Les autres dervichs n'avaient pour tout habit qu'une corde qui leur servait de ceintur; [Tavernier: 56].

Comme j'y arrivais à un de mes voyages des Indes, tous les caravenséras étaient pleins de monde [Tavernier: 60].

Il y a plusieurs caravanséras et entre autre un fort grand et très proprement bâti [Tavernier: 81].

Aurang –Zeb ordonna qu'on le fit passer dans les principaux rues et dans tous les bazars [Tavernier: 249].

Toutes les chites qui se font dans l'Empire du Ggand Mogol sont imprimées et de différente beauté [Tavirnier: 291].

Il est allé s'asseoir sur le trône royal, il a brisé tous les talismans et toutes les œuvres de ta magie [A.Firdousi: 1954.105].

Tous les Pehlewans de toute les parties de la terre vinrent lui rendre hommage [A.Firdousi: 1954,.213].

Анализ материала и приведённые примеры показывают, что данная группа может включать почти все персидские заимствования, так как большинство заимствованных слов может образовать соответствующие формы множественного числа согласно нормам усвоившего их языка.

2. Имена существительные, не имеющие во французском языке формы множественного числа, также составляют отдельную ограниченную группу в данном языке. К этой группе относятся слова, которые по своей семантике не употребляются во множественном числе (большинство - существительные, обозначающие конкретные предметы и понятия). Например, *le nichallo, le khalva, le soumaliak, le navot, le mehrab, le tekbir, le nourouz, le destour, le musc, le temouz.*

3. Имена существительные, подвергающиеся определенным колебаниям в образовании множественного числа. При анализе материала нами выявлены некоторые случаи, где имена существительные употребляются с артиклем или детерминативом во множественном числе, но само существительное остаётся в единственном числе, то есть не получает суффикс «-s» множественного числа. Например,

Le baï déclara qu'istad lui devait 500 tenga [Djalol: 1966,61].

Nous ne possédons 5 tenga et je ne puis vous rendre ce que je vous dois [Djalol: 1966,61].

Un jour il montra un papier au cuisinier et il lui dit qu'il lui devait 1000 tenga? [Djalol: 1966,105]

Ton mari Khaïdarkoul a emprunté à son père la somme de 1000 tenga en bonne monnaie de Boukhara [Djalol: 1966, 108].

По внутренним правилам грамматики французского языка вышеуказанные имена существительные должны образовывать множественные числа. Однако мы считаем, что подобные упущения возникают часто при переводе или печати, потому что в других случаях некоторые из этих существительных употребляются во множественном числе. Например,

Il nous donna deux ou trois tengas pour nos dépenses [Djalol: 1966, 317].

Таким образом, что персидские заимствованные имена существительные во французском языке в основном образуют множественное число посредством артиклей, детерминативов и суффикса множественного числа «-

с». Персидские заимствования множественного числа не преобразовываются при помощи внутренних флексий и супплетивизмам французского языка, и это прежде всего свойственно только исконным французским словам.

Образование множественного числа персидских заимствований во французском языке, наряду с исконными словами, посредством детерминативов и суффикса «-s-» является ярким примером их адаптации и освоения в заимствующем языке. При образовании множественного числа персидские заимствования не оказывают никакого влияния на грамматические особенности французского языка, а наоборот полностью адаптируются и образуют множественное число по внутренним правилам французского языка.

2.3. Словообразовательная активность персидских заимствований во французском языке

Одним из основным критериев освоения и адаптации заимствуемого слова заимствующим языком является его словообразовательная способность в заимствующем языке. В освоении заимствуемого слова этот признак является не только решающим, но и необходимым. Несмотря на богатейшие внутренние возможности номинации, которыми располагает каждый язык, заимствование и иноязычное слово, вызывающее представление о называемой им вещи, используется для создания недостающей в языке лексической единицы.

Усвоение иноязычного лексического материала вовсе не означает, будто словообразование в заимствующем языке отодвигается на второй план. Заимствование нисколько не подавляет и не парализует оригинального словообразования. Напротив, пополняя свою лексику за счёт слов иностранного происхождения, воспринимающий язык, вместе с тем, накапливает дополнительные источники дальнейшего обогащения новыми словами, так как увеличивает фонд производящих основ и словообразовательных средств [Ефремов 1959,17-29].

Включение заимствованного слова в словообразование свидетельствует о том, что, кроме лексической сочетаемости, ему становится присуща и сочетаемость как деривационно-мотивирующей единицы, то есть наряду с сочетаемостью с определённым кругом слов, необходимой для его воспроизведения, и следовательно для самого существования, у данного заимствования открывается другой вид сочетаемости – деривационная сочетаемость [Ефремов 1974, 111-117]. Анализируемый материал показывает, что многие персидские заимствования, пополняя словарный фонд, получают возможность образовывать новые слова по имеющимся в языке словообразовательным моделям и подчиняются наиболее продуктивным способам словообразования французского языка, способствуя тем самым обогащению языка. В отношении словообразования наиболее продуктивные структурные модели - суффиксация и словосложение. Словообразовательная продуктивность персидских заимствований, по-видимому, не зависит от времени их проникновения во французский язык (среди заимствований можно найти относящиеся к любому отрезку времени, начиная с XII века вплоть до конца XX века).

Словообразовательную продуктивность персидских заимствований во французском языке можно рассмотреть в нижеследующей схеме «словообразовательная продуктивность заимствованных слов», которую мы заимствовали из работ М. С. Коробовой [Коробова: 1967, 173-183].

Таблица 12

Персидские заимствования	Часть Речи	Производные	Часть речи	Основы образования	При помощи аффикса
Abricot, 1512 petit Robert, Paris VI, 1984.p.7.	S	Abricoté,e 1960	adj	Abricot	-e`, e`e
		Abricotier, 1526	S	Abricot	-ier
Arsenic, 1938 P.R. p.107	S	Arsenical,-e; 1578	Adj	Arsenic	-al, ale;
		Arsénieux, 1787	Adj	Arsenic	-eux;
		Arsenit, 1787	S	Arsenic	-it;

		Arseniure, 1846	S	Arsenic	-ure;
Asperge, 1256. Petit.Robert. p.111	S	Aspergement Asperger	S V	Asperge Asperge	-ment; -er.
Balcon	S	Balconette.1974	S	Balcon	-ette;
Balsamier,1213	S	Balsamine, 1545 Balsamique,1516 Balsaminacées-	S Adj S.pl	Balsami Balsame Balsame	-er; -ique; -inacées?
Bande XII	S	Bandé XII Bandeau XII Bandelette 1337 Bander fin XII	Adj S S V	Bande Bande Bande Bande	-é; -eau; -elette; -er;
Bazar 1432	S	Bazarder1846	V	Bazar	-er;
Bronz 1511	S	Bronzage 1853 Bronze,-e`e XVI Bronzeur 1866 Bronzier 1846 Bronzer 1573	S Adj S S v.tr	Bronz Bronz Bronz Bronz Bronz	-age; -e,ee; -eur; -ier; -er;
Caisse XIV, XVI	S	Caisserie 1869 Caissette 1869 Caissier –ere,XVI Caisson 1418 encaisser 1510 encaissable 1870 encaissage 1803 encaisse 1845 encaisse,-ee encaissement 1710 encaisseur 1870	S S S S v.tr adj S S Adj S S	Caisse Caisse Caisse Caisse Caisse Caisse Caisse Caisse Caisse Caisse	-erie -ette --er,-ere -on -en,-er En,-able -en,-age -en,-esse -en,-e,-ee -en,-ment -en,eur
Caravane XIII	S	Caravanier 1673 Caravanier 1673 Caravanserail 1432 Caravanage	S Adj S S	caravane caravane caravane caravane	-ier -ier Словосложение -age

Coin XII	S	Coincer 1773 Coincage 1864 Coincement 1890	V S S	Coin Coin Coin	-er -cage -ce,-ment
Eponge	S	éponger 1762 épongeage 1877 S'éponger 1762	V.tr S v.prn	éponge éponge éponge	-er -age -s;-er
Foison	S	Foisonner XII Foisonnement 1554 Foisonnant, e, 1551	v.int S adj	Foison Foison Foison	-er ment -ant
Frère	S	Fraternel,-elle,XII Fraternellement XV Fraternisation 1792 Fraternité XII Fraterniser 1548	Adj Adv S S v.int	Frère	el,elle; -ment -tion -té -er
Fripon,onne XVI	S	Friponnerie 1530 Friponner XVI Fripon XVI?	S v.tr adj	Fripon Fripon	-erie -er -
Gombade 1480	S	Gombader	v.int	Gambade	-er
Gobelet XIII	S	Gobeletier 1894 Gobeleterie 1791	S S	Gobelet Gobelet	-ier -erie
Khedive Laque XV	S S	Khédival 1894 Khédivat 1890 Laqué,-e XV Laqueur 1875 Laqueux,euse,1769 Laquer 1830	Adj S Adj S Adj v.tr S	Khedive Laque	-al -at -é,-ée -eur eux,-euse -er
Limon 1351	S	Limonade 1640 Limonadier,ère,1680 Limonène 1922	S S S	Limon	-ad -er,-ère -ebe
Mage 1487	S	Magicien,enne XVI Magie 1535 Magique 1265 Magiquement XVI	S S Adj Adv	Mage	ien,ienne -ie, -ique -ment
		Mesquinement 1608	Adv	Mesquin	ment

Mesquin,-ine,1611	S	Mesquinerie 1635	S		-erie
Momie XIII	S	Momifier 1789 Momification 1789 Momifié XVIII Se momifier	v.tr S Adj v.prn	Momie	-fi,-er -tion, -eé,-ée -se,--er
Orange 1515	S	Orangé,-ée XVI Orangeade 1642 Oranger 1389 Oranger 1846 Orangeraie XX Orangerie 1603 Orangette 1846	Adj,ets S S v.tr S S S	Orange	-é,-ée -ade -er -er -aie -ie -ette
Paradis 908 (d'or.avestique)	S	Paradisique 1553 Paradisier 1608	Adj S	Paradis	-iaque -ier
Satrape XIII	S	Satrapie XV Satrapique XV	S Adj	Satrape	-ie -ique
Tapis 1160	S	Tapiserie 1690 Tapisser Tapissier,-ère, 1297 Tapissière, 1834 (voiture hippomobil)	S v.tr S S	Tapis	-erie -er -ier -ière
Deux XII	Adj,n.c et.s	Deux,-huit (a)XIX Deuxieme XIV Deuxièmement 1740 Deux-mats 1864 Deux-pièces 1949 Deux-points 1572 Deux-quatres 1736 Deux-ponts 1864 Deux-roues 1960 Deux-seize (à)XIX Deux-temps 1872	Locus Adj.et.s Adj.et.s Adv S S S S S Adj.et.s S Adj.et.s Adj.et.s	Deux Deux Deux Deux Deux	-et huit -ieme -ieme,-ment -et mats -et pieces -et points -et quatre -et ponts -et roues -et seize et temps
			Locus		

Douze 1080	Adj.n.s ets;	Douze-huit (à) 1839 Douzieme XI Douziement 1690 Douzain 1480 Douzaine fin.XII	Adj Adj.et.s Adv S S	Douze	-et huit -ième -ment -ain -aine
Droit XII	Adj.et.s	Droite XVI Droitement XII Droitier,-ère XVI Droitisme 1967 Droitiste 1966 Droiture fin XII	S Adv Adj S Adj.et.s S	Droit	-e -ment -er,-ère -isme -iste -ure
Fourbe 1455	Adj.et.s	Fourberie 1640 Fourbi XVI Fourbir 1080? Fourbissage 1444 Fourbisseur XII Fourbu,ue 1546 Fourbure 1611	S S v.tr S S S S	Fourbe Fourbe Fourbe Fourbir Fourbir Forboir? Fourbu?	-rie -i -ir -iss,-age -iss,-eur -u,-ue -ure
Superieur,-eure 1195	Adj ets	Superieurement 1607 Superiorité 1450 Superlative,-ve 1280 Superlalivement 1564	Adv S Adj.ets Adv	Superier Superioritas Superffer Superlative	-ment -té -if,-ive -if,iv,-ment
Safran XII	S	Safrané,-ée,1546 Safraner 1546 Safranière 1600	Adj V S	Safran Safrané Safran	-é,-ée -er -ière
Sanscrit,-ite 1756 Sanscrit,-ite	S	Sanscritisme 1867 Sanscritiste 1830	S S	Sanscrit Sanscrit	-isme -ists
Sitar deb.XX.	S	Sitariste XX.	S	Sitar	-ist
Sucre XII	S	Sucrage 1876 Sucrant,ante1964	S Adj	Sucre Sucrer	-age -ant,-ante

		Sucrase 1904	S	Sucré	-ase
		Sucrate 1864	S	Sucré	--ate
		Sucré,-ée XIII	Adj	Sucré	-é,-ée
		Sucrer XV	v.tr	Sucré	-er
		Sucrerie 1654	S		-rie
		Sucrier,-ière 1555	Adj.ets		-ière
		Sucrin 1558	S		-in
Tambour XII	S	Tambourin XV	S	Tabour	-in
		Tambourinage 1556	S	Tambouriner	-age
		Tambourinaise 1876	S	Tambourin	-aire
		Tambourine 1680	V	Tambour	-er
		Tembourineur, euse 1514-1549	S	Tambouriner	-eur,-euse
		Tambour-major 1651	S S	Tambour tambouriner	-et major -ment
		Tambourintmnt 1556			
Vizir 1433	S	Vizirat 1664	S	Vizir	-at
Pouf d.i. 1530	S	Pouffer 1733	V.int	Pouf	-er
		Pouf 1458	Interj	Pouf	-
		Pouffant-	Adj	Pouf	-ant
		Pouffiasse 1874 (prostitué)	S	Pouf	-iasse
Rokh, rock 1298 Pet. Robert p. 1724	S	Roquer 1694	v.intr	Rokh	-er
		Roquerie 1725	S	Rokh	-erie
		Roquet 1544	S	Rokh	-et
		Roquetin 1751	S	Roket?	-in
		Rouqueteus –	S	Roket	-euse
Gourmand,-ande 1354 d'o.i.	S	Gourmandine XV	S	Gourmand	-ine
		Gourmander 1372	v.tr		-er
		Gourmandize 1400	S		-ise
Bouser XII	S	Baiser XII	S	Baiser	-----
		Baise 1973	S		-----
		Baisemain XIII	S	Baiser	-et main
		Baisement XII	S		-ment

		Baiseur,-euse XVIII Baisoter 1556	S v.tr		-eur,-euse -er
Lécher deb. XII	v.tr	Léchage 1949 Léche 1892 Léché,-ée 1680 Léche-cul[ku] 1867 Léchement 1493 Lécheur,-euse,1138 Léche-vitrines XX	S S Adj S S S S	Lesher	-age - -é,-ée -et cul -ment -eur,-euse -et vitrines
Chicaner,1460.d'o.i	v.int	Chicane 1582 Sechicaner 1460 Chicanerie XV Chicaneur,euse 1462 Chicanier,iere	S v.pron S S S	Chicaner Chicaner	- -se -ie -eur,-euse -ier,-ière
Fakir 1653	S	Fakirisme 1894	S	Fakir	-isme
Islam 1697	S	Islamique 1846 Islamisation 1931 Islamiser XX Islamisme 1765	Adj S v.tr S	Islam	-ique -isa,-tion -er -isme
Magasin 1400 (d'o.orabe)	S	Magasinage 1675 Magasiner 1897 Magasinier 1692	S v.int S	Magasin	-age -er -ier
Mazda ~ "sage"	S	Mazdéen,éenne 1846 Mazdeisme 1846	Adj. S	Mazda	-éen,éenne -isme
Parsi,-ie 1740	S	Parsisme 1872	S	Parsis	-isme
Sahel XIX "rivage"(d'o.arab)	S	Sahélien,-ienne 1858	s.et.adj	Sahel	-ien,-ienne
Satin XIV (d'o.arab)	S	Satiner 1690 Satinage 1815 Satiné,-ée 1603 Satinette 1877 Satineur,-euse,1843	v.tr S Adj S S	Satin Satiner Satin Satiner	-euseer -age -é,-ée -ette -eur,-

Sirop[siro] 1881 (d'o.ar.)	S	Siroter	v.tr	Sirop	-er
Soufi XIX (d'o.ar.)	S	Soufisme	S	Soufi	-isme
Sunna 1740 (d'o.ar.)	S	Sunnite	Adj	Sunna	-it
Timbale 1492	S	Timbalier 1671	S	Timbale	-ier
Toman J.B.Tavernier	S	Toman et demi	S.et.adj	Toman	Et demi
Archine XX	S	Demi-archine	S.et.adj	Archine	Demi-
Tenga XX	S	Demi-tenga	S.et.adj	Tenga	Demi-
Boukhara XX	S	Bjukharien	Adj. ets	Boukhara	-ien,-ieune
Pistache XX	S	Pistachier	S	Pistache	-ier

Среди образований от персидских заимствований можно выделить производные существительные, прилагательные, глаголы и наречия. К словообразованию, как правило, привлекаются высокопродуктивные суффиксы французского языка:

1.К образованию производных существительных -суффиксы:

-age, -ment,-eur, -euse, -et, -ette, -isme, -ien, -ienne, -er, -esse и другие.

2.К образованию производных прилагательных -суффиксы:

-al, -ale, -ique, -el, -elle; -eux, -euse; -é, -ée, -ant, -ante и другие.

3.К образованию производных глаголов, -суффикс **-er**;

4.К образованию производных наречий -суффикс: **- ment**

Образование от персидских заимствований производных с помощью префиксов можно отнести к исключительному явлению. В качестве единичных примеров можно привести слова: *encaisser, encaissable, encaissage, encaisseur, encaissement*.

Что же касается явления конверсии (способ образования слов посредством изменения его грамматических характеристик), то это явление весьма характерное для французского языка, но мало распространённое в персидском языке. Нами выявлены несколько случаев конверсии с

образованием от персидских заимствованных глаголов производных существительных. Например,

Asperge- спаржа, *asperger* - кропить, обрызгивать, опрыскивать; *bazar* – крытый рынок, *bazarder*- продавать, загонять; *bande*- полоса, полотнище, повязка, бинт; *bander*- перевязывать, завязывать; *bronze*- бронза, *bronzer*- бронзировать, отделять под бронзу, воронить; *caisse* – ящик; сундук, контейнер, касса, денежный ящик; *encaisser*- укладывать, получать (деньги), класть, вносить в кассу ценности, класть в карман; *coin* – угол, уголок; *coincer*- вбивать клинья, закреплять; *laque* – лак, красная камедь, гуммилак; *laquer*- лакировать, покрывать лаком; *momie* – мумия, ретроград, отсталый человек; *momifier*- мумифицировать, превращать в мумию; *tapis* – ковёр, *tapisser*-обивать, покрывать; *sirop* – сироп, патока; *siroter* - потягивать, смаковать (напиток); *satin* – атлас; *satiner*-лощить, полировать, делать блестящим, наводит лоск ; *sucré* – сахар; *sucrer*- класть сахар, подслащивать, посыпать сахаром; *safran* – шафран; *safraner*- приправлять шафраном; *tambour* – барабан; *tambouriner*- бить в барабан, бить в бубен; *rouf* – трах!; бух!, пуф; *roufffer* - прыснуть со смеху ; *baiser* – поцелуй; *baiser* -целовать, иметь половые сношения; *baisemain*-целование руки; *baisement*-целование; *baiseur*- любитель, любительница любовных приключений; *chicaner* – прибегать к крючкотворству, сутяжничать; *chicane*- кляуза, крючкотворство; *chicaneur*- придирчивый, вздорный, сварливый;; *chicanerie* -придирки; *fourbir* – чистить до блеска, начищать, полировать; *fourbissage* чистка до блеска, полировка; *fourbisseur* - полировщик.

Таким образом, в общей сложности подавляющая часть заимствований из персидского языка оказалась во французском языке способной к словообразованию, причём ярче все это обнаруживается в словопроизводстве с помощью аффиксации. Что же касается способности персидских заимствований входить в состав сложных слов, то она весьма ограничена.

Лишь считанное количество персидских заимствований входит в состав сложных слов. Например,

Archine -71см, *demi-archine* – 35 см , *tenga*-1 рубль,*demi-tenga* -0.5 рубль или 50 коп., *deux* –два, *deux* – *pieces*–дамский костюм, двухкомнатная квартира,*deux* – *points*-двоемочие, *deux-pont* – двухпалубное судно, *deux* – *roux* - двухколёсный транспорт; *tambour*–барабан, муфта, цилиндр, *tambour* – *majour*– тамбурмажор,*tapis* –ковёр, *tapis* – *franc* – кабак, притон, *mère*– мать, *grand* – *mère*- бабушка, *léche* – *vitrine* – внимательно разглядывать витрины магазинов.

Как видно из приведённых нами примеров сложных слов, в состав которых входят персидские заимствования, они образуются путём простого соположения основ. Как правило, в составе сложных слов персидские заимствования сочетаются с французскими компонентами, но возможны случаи, когда в состав сложного слова входят только заимствования из персидского языка. Например, *balakhana*-второй этаж, *mihtankhana*-гостинная, *caravansérail*-караван-сарай, *cafanbazar*-кафан-базар, *serasker* - военачальник.

Заимствованные слова в любом языке не могут существовать сами по себе в отдельности. Для того чтобы существовать в другом языке, для обозначения необходимых и соответствующих понятий этим словам приходится сочетаться с другими исконными компонентами заимствующего языка.

Таким образом, заимствованному слову становится присуща также и лексическая сочетаемость, которая является ярким признаком адаптации в заимствующем языке. Несмотря на накопившийся достаточный опыт по этому вопросу, некоторые исследователи [Крейн: 1963, Гутман: 1963, 144] считают, что определенная неспособность заимствованной лексики в словообразовании заключается в том, что она больше всего входит в состав устойчивых словосочетаний заимствующего языка.

Словосочетания, в составе которых обнаруживаются во французском языке персидские заимствования, как правило, представляют собой словосочетания как общеупотребительного, так и терминологического характера. Значительное количество персидских заимствований во французском языке входят в состав общеупотребительных и терминологических словосочетаний. Например, *Baiser sur la bouche* – целовать в губы, *baiser sur les jous* – целовать в щёки, *cela me chicane* – это меня беспокоит, *chicaner le terrain* – отстаивать каждый клочок местности, *lecher les pieds à qn* – подхалимничать перед кем-либо, *jus d'abricot* – абрикосовый сок, *asperge à la vinaigrette* – спаржа с венигретом, *asperge à la crème* – спаржа в сметане, *asperger d'eau sale* – обрызгивать грязной водой, *une bande de fourrure* – меховая обшивка, *bande de fréquence* – полоса частот, *bande d'atterrissage* – посадочная полоса, *bande magnetique* – магнитная лента, *galanterie de bazar* – базарная галантерия, *bronzer une statue de plâtre* – бронзировать гипсовую статую, *bronzeur sur metaux* – бронзировщик по металлам, *clouer une caisse* – закрыть кассу, *charger, expéditer, des caisses* – отправить, нагрузить ящики, *encaisser des reproches* – терпеть упрёки, *encaisser une gifle* – получить затрещину, *caravane de marchands* – караван с товаром, *caravane de vivres* – транспорт с продовольствием. *Les chiens aboient, la caravane passe* – собака лает, ветер носит. *Droit civiques* – политические права, *droits civils* – гражданские права, *droit de cité* – право гражданства, *droit de vote* – право голоса, *la camisole de velours* – велюровый халат (*une camisole en satin noir*), *une merveilleuse gazelle* – прекрасная газель (жанр стихотворный), *en direction du minaret* – в направлении минарета, *un plat entiere de manty* – полный поднос манты, *l'épouse de devonbégui* – супруга девонбеги, *deux grands khout* – два больших хума, (глинобитная посуда для воды), *mille farsakhs* – тысячаверст

В составе словосочетаний персидские заимствования очень удачно и закономерно сочетаются с языковыми компонентами французского языка, но возможны случаи, когда словосочетания составляют только персидские

заимствования, хотя это явление встречается очень редко. Например: *une camisole en satin noir*– чёрный хлопковый халат; *dans ce mesquin sérail* –в этом несчастном мире.

Таким образом, анализ располагаемого нами материала показывает, что в языковой среде современного французского языка персидские заимствования приобретают новые грамматические категории и проявляют словообразовательную активность.

При родовой классификации персидские заимствования во французском языке подчиняются всем внутренним правилам морфологии французского языка и классифицируются по морфологическим моделям, характерным для морфологической системы французского языка, а именно:

- 1) по семантико-смысловым моделям для исконных слов;
- 2) по формально-родовым моделям.

Классификация или оформление категории числа персидских заимствований также происходит по внутренним морфологическим моделям французского языка. Достаточное количество персидских заимствований приобрели словообразовательную способность во французском языке. Словообразование персидских заимствований осуществлялось по моделям, характерным для французского языка, а именно:

- а) путём аффиксации;
- б) путём словосложения;
- с) путём конверсии.

Следует отметить, что значительная часть персидских заимствований оказались способными входить в состав устойчивых словосочетаний французского языка. Морфологическое оформление заимствованных из персидского языка слов, их изменения и сочетания в предложении происходят по внутренним законам французского языка. Выше приведённые примеры и указанные явления свидетельствуют об ассимиляции персидских заимствований во французском языке.

2.4. Семантические особенности персидских заимствований во французском языке

Семантическое освоение заимствований в современном языкознании является весьма актуальным вопросом, который рассматривает процессы включения заимствованного слова в лексико-семантическую систему принимающего языка, установления разнообразных связей слова с исконными элементами словаря, а также его включения в разнообразные ряды и цепи зависимостей, по разным направлениям пересекающие словарный состав языка.

Это вопросы отнесения нового слова к синонимическому ряду; появления у него антонимических оппозиций на почве нового языкового обихода; занятия им определённого места в семантических структурах и микроструктурах языка и изменений, вызванных в них его вхождением.

Семантические изменения, возникающие как реакция на изменения, коснувшиеся какого-либо участка лексической системы, - свидетельство того, что новое слово стало органической частицей языкового целого.

При рассмотрении вопросов, связанных с семантической характеристикой персидских заимствований во французском языке, необходимо остановиться на таком аспекте, как семантическое соотношение заимствования и его иноязычного прототипа, расширение, сужение, специализация значения заимствования или сохранения его первоначального значения, а также значения в момент вхождения во французский язык. Большую роль в усвоении иноязычного материала играет известная закономерность, согласно которой в процессе заимствования, как правило, происходит снятие полисемии (полное или частичное). “Если иноязычному слову присуща полисемия, то в качестве заимствуемого материала выступает обычно лишь одно значение слова, а не вся его семантическая система” [Ефремов: 1962, 20].

Во французском языке прослеживается усвоение одного (реже двух или нескольких) значений полисемичного иноязычного прототипа. Подчиняясь

законам развития заимствующего языка, достаточное количество персидских слов самостоятельно развивали новые значения, не свойственные их прототипам. При этом, приобретая новые значения, персидские заимствованные слова включаются в круг новых сочетаний и тем самым прочно проникают в словарный состав французского языка, всё более расширяя свои семантические связи с другими лексическими единицами. В результате увеличения объёма семантической структуры такие заимствованные элементы ещё отчётливее выделяются как определённые лексические единицы языка. Анализ соотношения семантики этимонов и первоначального значения персидских слов во французском языке показал следующее:

1. Однозначным этимонам соответствуют персидские заимствования во французском языке с этим же значением. Сюда относятся слова, обозначающие названия сословий, должностных лиц и социальных групп, предметов одежды и ткани, пищи и т.п. (см. табл. 13)

Таблица 13

Однозначный этимон	Однозначное заимствованное слово
Shoh	Châh s.m. – шах
Hindu	Hindou adj. s.m. – индийский, индус
Mirzo	Mirza s.m. – писарь
Fors	Perse s.m. – перс
Podshoh	Padichah s.m. – падишах
Sarhang	Sergent s.m. – сержант (sergent)
Amlokdor	Âmlakdor s.m.- чиновник, ведавший сбором податей
Kishvar	Kichwar s.m. – край, область
Ishon	Ichan. s.m. – духовное лицо у мусульман
Khoja	Khodja. s.m. – ходжа,
Darvesh	Derviche. s.m. – бедняк, странствующий
Kalandar	Kéléndar. s.m. – странствующий, дервиш
Satin	Satin. s.m. – ткань хлопчатобумажная
Karbos	Karbos. s.m. – ткань хлопчатобумажная
Kamzul	Camisole. s.m. – камзол, вид одежды

Shal	Châle. s.m. – шаль
Nishollo	Nichalla. s.m. – сладкое блюдо из яичных белков
Palov	Pilaf. s.m. – плов, еда
Soumalak	Soumaliak. s.m. – сладкое еда
Nabot	Navat. s.m. – сладость
Goulkand	Goulkand. s.m. – вид халвы
Shirchoy	Chirtchäi. s.m. – чай с молоком
Dutor	Doutar. s.m – дутар, струнный муз. инструмент
Shashmakom	Chach-makom. s.m – мелодия из шести нот
Tambour	Tambour. s.m – тамбур, струнный муз. инструмент
Nay	Ney. s.m – ней, дух. музыкальный инструмент
Sitor	Cithar. s.m – ситар, струнный муз. инструмент
Devon	Divan. s.m – сборник стихов
Surnay	Zurna. s.m – зурна, дух. музыкальный инструмент
Masnavi	Methnévi. s.m – меснави, жанр поэзии
Tor	Tar. s.m – тар, струнный муз. инструмент
Norinjï	Orange. s.m - апельсин
Nargis	Narcisse. s.m – нарцисс, цветок
Nilufar	Nénufar. s.m – нелуфар, водяной цветок
Simourg	Cimourgh. s.m – легендарная птица
Tanob	Tanap. s.m – танап, мера земли до ½ га
Farsang	Parsakh. s.m – фарсах, мера длины ровно 5км
Man	Mén. s.m – мера весjd
Poud	Poud. s.m – пуд, мера весов до 16кг
Tuman	Toman. s.m – томан, название монет в Персии
Roupï	Roupie. s.f – рупия, название монет в Индии
Pesha	Pecha. s.m – пеша, название монет в Персии
Olchin	Archin. s.m – аршин, мера длины 1м
Masjid	Mosquée. s.f – помещение, где молятся мусульмане
Bolokhona	Balakhana. s.f – лёгкая надстройка над домом
Mehmonkhona	Mihmankhana. s.f – гостевая комната
Manora	Minaret. s.m – минарет, башня
Ayvon	Aïvan. – терраса с аркой у входа в дом
Saroy	Sérail. s.m – дворец султана
Korvonsaroy	Caravansérail. s.m – караван-сарай

Указанные выше однозначные персидские слова характеризуются семантической устойчивостью. Они устаиваются французским языком, как правило, без всяких изменений. Это объясняется тем, что указанные слова, будучи однозначными в языке-источнике, не представляют собой модели для семантического развития.

2. Многозначным этимонам соответствуют персидские заимствования во французском языке с одним значением, семантическое различие между заимствованным словом и его этимоном объясняется тем, что персидское слово переходит во французский язык не в полном объёме значений, а только в одном, необходимом для заимствующего языка значении, т.е. происходит сужение значения заимствования (см. табл. 14)

Таблица 14

Многозначный этимон	Однозначное заимствованное слово
Poypush/popoush: -домашние туфли: а) галоши; б) сапоги; в) обувь	Babouche, s.f.: а) espèce de pantoufle sans talon - башмак
Zahr/podzahr: а) яд; б) смертельное вещество; в) яд змеи, скорпиона.	Bézoard. s.m: chasse-poison, antidote - противоядие
Kalandar-отшельник а) странствующий дервиш; б) холостой человек, который отказалась от мирских благ.	Calendar, s.m: calendar - человек отданный богослужению
Shoh: а) царь, венценосец; б) шахматная фигура	Chah, s.m. roi, titre des souverains de la perse - король, титул.
Dev-див, бес, демон: а) огромное сказочное существо наподобие демона б) дурной человек, мерзавец	Div, s.m.: genie ou demon - дух, демон, дьявол
Gulu – горло, гортань, шея	Goulot, s.m. gorge, gosier - горло
Khon: - трапеза а) жилище, жильё, обиталищей; б) дворец, карван-	Khan, s.m.: caravansérail – помещение, караван-сарай

сарай, торговый двор; в) скатерть. Lojvard- лазурит а) драгоценный синий камень; б) цвет, индиго, синий в) небесная лазурь	Lazulite, s.f.: a) pierre précieuse de couleur bleu - драгоценный камень.
--	---

3. Многозначным этимона соответствуют многозначные персидские заимствования во французском языке. Слово, принадлежащее определённому контексту, однозначно в нём, и только расширение сферы его употребления в процессе всесторонней ассимиляции даёт потенциальную возможность иногда реализовать в заимствующем языке и другие его значения, свойственные слову в языке –источнике (см.табл.15)

Таблица 15

Многозначный этимон	Многозначное заимствованное слово
Durust- правильный а) совершенный, полный, целый б) безошибочный, верный в) здоровый, невредимый	droit, -e, adj.: droit, sans détour, sincère – правда, искренность; Droiture, probité – честность ex: un homme droit: -honnête, -juste, -sincère – честный человек, справедливый, искренний; Une pensée droite, un jugement droit: sain, sensé, strict – здравый смысл, здравый, чувствительный, строгий

<p>Huvaydo- явный</p> <p>а) ясный, очевидный</p> <p>б) ясный, отчётливый</p>	<p>Evident, adj.: а) apparent – очевидный, явный, видимый; б) claire – ясный. Ex. il est évident (sûr) qu’il a menti – он уверен, что тот солгал</p>
<p>Piyola – чашка</p> <p>а) чаша, бокал</p> <p>б) вино, которое пьют из бокала</p>	<p>Fiolle, s.f.: а) coupe, rase à boire – бокал; б) fig: se payer la fiolle de qqn – платить за выпивку кому-то</p>
<p>Firebo- обманщик</p> <p>а) обманщик</p> <p>б) обманутый</p>	<p>Fourbe, adj. des deux genres: а) trompeur, imposteur – обманщик; б) trompeur – обманутый; в) voleur – вор; г) faux, hypocrite, perfide – коварный.</p>
<p>Karashma – подмигивание</p> <p>а) кокетство</p> <p>б) жеманство</p>	<p>Grimace, s.m.: а) regard tendre – ласковый взгляд; б) oeillade amoureuse – любезный взгляд; в) fig: hypocreuse, dissemulatis – лицемерие, скрытие мыслей, чувств</p>

4. Однозначные и многозначные этимоны, приобретающие новые значения во французском языке. Расширение смыслового объёма персидских заимствований происходит в процессе их широкого функционирования и полного укоренения во французском языке. От языка-источника эти заимствованные слова отличаются употреблением в нескольких (новых) значениях в заимствующем языке (см.табл. 16).

Таблица 16

Однозначный, многозначный этимон	Многозначнее (приобретшее новые значения) заимствованное слово
Vozor – базар	Bazar, s.m.: а) Marché, galleries couvertes en

<p>а) особое место для торговли</p> <p>б) развитие;</p> <p>в) изыскание мер;</p> <p>г) выгода, польза</p>	<p>Orient – открытый базар на Востоке; б) en France c'est un lieu d'exposition destiné à la vente des produit des arts et de l'industrie – во Франции место, где продаются произведения искусства и промышленные товары; в) lieu, magasin, boutique – лавка, магазин; г) fig. de bazar de mauvaise qualité – с базара – значит плохого качества; д) fig. maison en désordre – quel bazar – дом в беспорядке – как базар; е) objet en désordre – range ton bazar – разбросанные вещи – приведи свои вещи в порядок</p>
<p>Korvon – караван</p> <p>а) транспорт, пассажирский автоприцеп, вереница автомобилей, караван верблюдов, караван судов</p> <p>б) наряду с четверногими и верблюдами торговцы и пассажиры грузили свой багаж</p>	<p>Caravane, s.f. P.R. p.253: а) troupe de voyageurs, pélerins ou marchands qui se réunissent pour traverser les deserts – группа путешественников, паломников или купцов которые вместе преодолевают пустыню; б) groupe de personnes qui se déplacent, ex: caravan scolaire – группа учащихся; в) la caravane publicitaire qui suit le Tour de la France - рекламная группа, которая следует за традиционной велогонкой вокруг Франции; г) remorque d'automobile qui sert de logement – прицеп, который служит жилём</p>
<p>Korvonsaroi – караван-сарай</p> <p>а) караван-сарай (постоялый двор на Востоке), большой торговый двор в городах или на торговый путях для стоянки каравана</p>	<p>Caravansérail, s.m. P.R. p.253: а) grand bâtiment au milieu duquel existe une vaste cour et ou les voyageurs trouvent pour eux même et pour leurs bêtes les approvisionnements désirables – большое сооружение, посреди которого находится просторный двор, где путешественники находят себе и своим животным желаемое снабжение; б) lieu fréquenté par des étranger de divers provenances – местность, посещаемая иностранцами разного происхождения: Cette</p>

<p>Tchavgon - клюшка</p> <p>а) кривая палка с которой игрок хоккей на траве бёт деревянного мяча; б) хоккей на траве;</p>	<p>ville cosmopolite est un caravansérail – этот космополитный город - настоящий караван-сарай.</p> <p>Chicane, s.f. P.R. p.304: а) roquette pour jouer a la paum – ракета для игры в лапту; б) petite masse en bois qui sert à chasser avec force une balle appelée goûy – маленький деревянный молоток которым силой ударяют по мячику, называемый «гуй».</p>
<p>Devon - представительный орган</p> <p>а) суд, судебное учреждение</p> <p>б) собрание государственной думы.</p> <p>в) перенос.: замок, дворец</p> <p>г) контора, бюро, перечень</p> <p>д) сборник произведений поэта</p>	<p>Divan, s.m. P.R. p.559: а) conseil d’Etat préside par le grand vizir – гос. Совет, руководимый визиром; б) audience donnée par le grand seigneur – совещание, проводимое господинам; в) tribunal de justice – суд, правосудие; г) salle d’audience du conseil ou du tribunal – зал заседания совета или суда; д) long siège sans dossier ni bras qui peut servir de lit de repos – канапе, диван; е) divan-lit - диван- кровать.</p>
<p>Majus, ar.- огнепоклонник</p> <p>а) поклоняющийся солнцу</p> <p>б) огнепоклонник</p> <p>в) габр-гебрь (зороастриец)</p> <p>д) зороастриец</p>	<p>Mage, s.m. P.R. p.1127: а) savant en astrologie – учёный астролог; б) adorateur du feu – поклонник огня; в) Celui qui pratique les sciences occultes, la magie – тот, кто занимается оккультной наукой, колдовством.</p>
<p>Nard- нарды</p> <p>а) шахматная игра, в которой игроки играют с 30-ю чёрно-белыми шахматными фигурами и двумя костями;</p> <p>б) ствол дерева</p>	<p>Nard, s.m. P.R.1255: а) plante aromatique – ароматное растение; б) parfum appelé nard – духи под названием нарда; в) nom de diverses valerianacées – название различных видов валерианы</p> <p>Ex: nard des montagnes – клубненосная валериана; г) nard médicale – лекарственная валериана.</p>
<p>Sirohi – воин, боец</p> <p>а) относящийся к армии, войску</p>	<p>Spahi/ sipahi, s.m. P.R. p.1850: а) cavalier – всадник; б) soldat des corps de cavalerie</p>

	indigène organisé autrefois par l'armée Française en Afrique du Nord – солдат кавалеристского корпуса из коренного населения, организованного французской армией в северной Африке
Tambur - струнный музыкальный инструмент	Tambour, (ar-p), s.m.: а) instrument à cordes – струнный инструмент; б) instrument à percussion – ударный инструмент; в) cylindre sur lequel s'enroule la chaîne d'un horloge – цилиндр, над которым вращается цепь башенных часов; г) téch. cylindre d'un treuil – лебёдка, цилиндр; д) tambour de freine – тормозной диск и др.

Таким образом, персидские заимствования в процессе их функционирования и постепенного укоренения во французском языке, подвергаясь лексико-семантической ассимиляции, приобретают семантическую самостоятельность. В некоторых случаях изменяется их смысловое содержание, при этом изменяется как количество значений, так и характер их предметно-понятийной соотнесенности. В процессе семантического освоения персидские заимствования вступают в новые лексико-семантические связи со словами новой языковой системы, при этом они часто преобразуют свою внутреннюю форму, создавая новые семантические варианты, неизвестные языку - источнику. В результате семантико-стилевой дифференциации укрепляется конкретное значение персидского слова при формировании синонимических рядов.

Как уже было отмечено, французский язык заимствовал большое число общеупотребительной и специальной терминологической лексики, не имеющей французских эквивалентов. Вместе с тем обнаруживаются и такие персидские слова, заимствование которых не было связано с необходимостью наименования новых предметов или явлений. Заимствования, полностью совпадающие по своему содержанию с

исконными словами, конечно избыточны, и язык не терпит такие заимствования, в связи с чем они либо быстро исчезают из языка, либо претерпевают изменения значений. Однако из этого не следует, что все синонимичные заимствования оказываются логичными (см.табл. 17)

Таблица 17

Заемствованное слово	Синоним
Arsenic, s.m. – мышьяк	Orpiment, s.m.-трёхсернистый мышьяк
Bande, s.f. – полоса, повязка, бинт, лента	Réalgar, s.m. – серние, природный мышьяк
	Lien, s.m. – связка, связь, лигатура
	Ligature, s.f. – перевязка, лигатура
	Lanière, s.f.– узкий ремень, ремешок
	Ruban, s.m. – лента, полоска
	Pelicule, s.f.–лента, кинолента, фотоплёнка
	Raie, s.m. – полоса, линия, скат
Bézoard, s.m. – противоядие	Autidole, s.m. - противоядие
Bonde, s.f. – запруда, домба, плотина	Bouchon, s.m. – затычка, пробка
	Tampon, s.m. – затычка, заглушка, пробка
Caban, s.m, cape, s.f. – плащ с капюшоном,	Capote, s.f. – плащ с капюшоном,
дождевик	солдатская шинель
Caisse, s.f. – касса, денежный ящик,	Bourse, s.f. – кошелёк, карман, сумка
сундук, барабан	Coffre fort, s.m. – сейф, несгораемый шкаф
	Cagnotte, s.f. – ящик для денежных ставок,
	сбережение
Caravane, s.f. – караван, транспорт,	Remorque d’automobile - автоприцеп
пассажирский автоприцеп	Groupe de voyageurs – группа
	путешественников
Carquoî, s.m.- колчан	porte-flèche, s.m-колчан;
Chicane, s.f. – ябеда, кляуза, рl.дрязги,	Dispute, s.f. – ссора
перегородка	Tracasseries pl – дразги, неприятности
Droit, -e, adj, - прямой, правый,	Honnête, adj. – честный, порядочный
правдивый, честный	Juste, adj. – справедливый
	Sinsère, adj. искренний, преданный

Гораздо реже, чем синонимия во французском языке, наблюдается объединение персидских слов с исконными словами, противоположных лиц по своим лексическим значениям, в следующих группах французских слов (см. табл. 18)

Таблица 18

Заемствованное слово	Антоним
Droit, -e, adj. – честный, справедливый, искренний, правдивый	Faux, adj. – лживый, обманчивый Fourbe, adj. – ложный, обманчивый Injuste, adj. – неправдивый Détourné, adj. – скрытый Courbé, adj. – униженный
Evident, adj. – очевидный, явный, несомненный	Douteux, adj. – сомнительный, неопределённый Incertain, adj. – сомнительный, неуверенный Contestable, adj. – спорный Discutable, adj. - спорный
Faquir, s.m. – бедняк, нищий	Riche, adj. – богатый, состоятельный Aisé, s.m. adj. – состоятельный Fortuné, adj. – зажиточный, богатый
Foison, s.f. – обилие, множество, изобилие	Manque, s.m. – недостаток, нехватка Rareté, s.f. – редкость, диковинная вещь Peu, adv. – мало, немного
Fourbe, adj. – лукавый, обманщик, мошенник, плут, плутовка;	Franc, ad. – откровенный Honnête, adj. – честный Loyal, adj. – верный, преданный Sincère, adj. – верный, преданный Franc, s.m. – прямота, искренность Honnêteté-s.f.-честность, порядочность, приличие
Paradis, s.m. – рай, галёрка, раёк	Enfer, s.m. – ад; géhenne, s.f. – ад, терзание, мучение, пытка

В таком же порядке, персидские заимствованные слова входят в синонимические ряды наряду с исконно французскими, а также с другими заимствованными французским языком лексическими единицами. Слова объединяются в синонимические ряды и пары, а также антонимические пары на основе их лексических значений при грамматической однородности сближаемых слов.

Возможно также сближение персидских и французских слов по признаку формы, и такие слова, которые совпадают по звуковой форме, но имеют различное значение, образуют омонимические ряды (см. табл. 19)

Таблица 19

Займствованное слово	Омоним
Cape, s.f. – плащ, накидка, трисель	Cape, s.f. – котелок
Divan, s.m. – тахта, диван	Divan, s.m. – сборник сочинений одного поэта
Khan, s.m. – дом, сарай, караван-сарай	Khan, s.m. – хан
Lak, adj. n.c. – сто тысяч	Laque, s.m. – лак
Mat, adj. m – мат	Lac, s.m. – озеро
Nard, s.m. – игра	Mat, s.m. – невежливый
Neuf, s.m. – новый	Nard, s.m. – дерево, духи
Puis, adv. – потом, затем	Neuf, adj. n.c. – девять
Rokh, s.m. – легендарная птица	Puits, s.m. – колодец, скважина
Rue, s.f. – улица, дорога	Puy [pyi] s.m. – гора, возвышенность
Salamandre, s.f. – присмыкающейся (к ящерицам)	Rokh, s.m. – ладья, тура
Sandal s.m. – жаровня (в Ср. Азии)	Ru [ry] s.m. – ручеёк
	Salamandre, s.f. – жаровня
	Sandale, s.f. – обувь, башмаки

Таким образом, анализ синонимов, антонимов, омонимов показывает, что слова в лексической системе языка связаны не только по грамматическим и словообразовательным признакам, но и по их лексическим значениям и близости их звуковой формы. Такая семантическая связь между исконными и заимствованными словами является одним из тех факторов, которые

способствуют функционированию заимствованного слова в языке как полноценного орудия общения, средства обмена мыслями. Весь собранный материал, можно рассмотреть с другой стороны в следующем порядке: например, мы имеем такие персидские заимствования во французском (см. табл. 20)

Таблица 20

Fors	Perse s.m. – перс
Darvich	Derviche. s.m. – бедняк, странствующий
Polu	Pilaf. s.m. – плов, еда
Surney	Zurna. s.m.–зурна, дух. музыкальный инструмент
Bolokhone	balakhana. s.f – лёгкая надстройка над домом

Слова дервиш, зурна, лак, мат, будучи персидскими реалиями для французского языка, стали архаизмами в современном персидском языке. Из числа этих архаизмов некоторые термины путем регенерации заново вошли в речевой обиход. Однако данный термин в переводных источниках современного французского языка, особенно в официальных документах и отчетах, переводится таким образом: *Poupush*: а) галоши; б) сапоги; в) обувь - *Babouche, s.f.: Éspèce de pantoufle sans talon* – башмак; яд/ противоядие: а) яд; б) смертельное вещество - *Bézoard. s.m.: Chasse-poison, antidote* – противоядие. В определенных случаях некоторые слова используются в тех значениях, которые употреблялись и раньше.

Выводы ко второй главе

В результате анализа фонетической, морфологической и лексико-семантической структуры персидских заимствований во французском языке следует заключить, что во французском языке происходит процесс всестороннего, активного освоения иноязычной лексики персидского происхождения и включение ее в систему французского языка. Он заключается в том, что иноязычные слова лишаются исконных способов оформления и получают новые, присущие французскому языку. Освоение

слов происходит на всех уровнях языковой структуры: фонетики, морфологии и семантики.

На фонетическом уровне ассимиляция персидских слов во французском языке находит выражение в замене отсутствующих в данной фонетической системе звуков близкими или похожими. В современном французском языке вариантный разброс невелик, поскольку данные ассимиляционные модели, выработанные французским языком для заимствований в предыдущие периоды, обуславливают стабильную фонетико-морфологическую форму лексем, с одной стороны и крайне незначительное количество вариантов – с другой.

Морфологическая ассимиляция находит выражение в различных процессах, связанных с переоформлением членимости лексем и сменой грамматических характеристик. Основополагающую роль в области морфологического освоения иноязычной лексики играют формально-грамматические признаки прототипа. Можно отметить следующие процессы, сопутствующие морфологической адаптации персидских слов во французском языке:

1. Изменение частеречной принадлежности коррелята по сравнению с прототипом;

2. Образование композитов или сращений (напрямую заимствованные из языка-источника либо образованные по словообразовательной модели аналитического характера непосредственно в языке-рецепторе).

3. Процессы опрощения и переразложения.

Существование морфологических вариантов связано с типологическими особенностями французского и персидского языков и различными грамматическими способами выражения категории рода. Несовпадение формальных показателей вызвало к жизни самый распространенный тип вариантов, представленный родовой синонимией. В результате морфологической ассимиляции персидские существительные обретают родовую принадлежность, отсутствующую в персидском языке.

Семантическая ассимиляция выражается в освоении всех компонентов лексического значения (денотативного, сигнификативного, коннотативного, этнокультурного). В семантической структуре заимствований во французском языке могут происходить различные изменения, в целом характеризующиеся двумя противоположными тенденциями: сокращением и расширением семантического объема.

1. Сокращение, или сужение, семантического объема. Под сужением мы понимаем как сокращение семантической структуры слова, т. е. автохтонных самостоятельных значений, так и сужение понятийного поля.

2. Расширение семантического объема прототипа. Под расширением семантического объема подразумевается и увеличение количества значений слова, и расширение сферы применения. Семантическое развитие по своей этимологии подразделяется на два вида:

- 1) вторичное заимствование;
- 2) появление семантических новаций на французской почве.

3. Третья модель иллюстрирована процессом сохранения персидских лексем с семантической структурой прототипа. При сохранении плана содержания, однако, в плане выражения возможны фонетические, морфологические, орфографические изменения, связанные с особенностями принимающей системы.

Заключение

За последние десятилетия литература по вопросам языковых контактов, как собственно лингвистическая, так и смешанная с ней, чрезвычайно разрослась. У.Вайнрайх ввел термин "языковые контакты", который стали применять многие лингвисты. Г.Шухардт ввел в языкознание термин "смешение языков". Этот термин, как и понятие "взаимное влияние языков", продолжает употребляться и по сей день. Оба эти понятия, как и термин "заимствование", употребляемый часто применительно к явлениям контакта в целом, а не только в области словаря, отражают сложный процесс языковых контактов, представляя его как отношения, в которых один из двух (или более) языков выступает как сторона "дающая" в противоположность другой, "берущей", или в которых оба языка "обогащают друг друга".

Теория языковых контактов, получившая развитие в трудах И.А. Бодуэна де Куртенэ, Л.В. Щербы, Н.С. Трубецкого, Э. Сепира, очень важна для теории языка. Л.В. Щерба выдвинул тезис о том, что процесс языковых контактов состоит в схождении и обобщении означаемых при сохранении различий в означающих. Его работами была намечена программа изучения и описания языковых контактов как процесса интерференции, сущность которого лингвистически определяется взаимным приспособлением языка говорящего и языка слушающего к соответствующим изменениям норм обоих контактирующих языков. Глубокое изучение истории языка, его развития и функционирования настоятельно требует учёта всех экстралингвистических факторов, одним из которых являются отношения между языками. Языковые контакты обуславливаются четырьмя основными факторами – экономическим, политическим, религиозным и фактором престижа.

Плодотворность взаимодействия различных языков с персидским языком отмечают многие исследователи языковых контактов. К одной из

характерных и важных особенностей процессов взаимодействия и взаимообогащения языков надо отнести то, что эти процессы не являются односторонними. Французский язык, будучи одним из наиболее распространенных языков в мире, оказывал и продолжает оказывать большое влияние на языки других народов, но он и сам, в свою очередь, подвергался и продолжает подвергаться воздействию этих языков, особенно в области словарного состава и фразеологии, а также обогащается стилистическими возможностями и средствами. В результате контактов имеют место не только двусторонние непосредственные заимствования, но и происходят параллельные процессы в словообразовании, синтаксисе, фразеологии и других сферах, что обуславливается политическим, социально-экономическими и культурными связями народов, в том числе персидского и французского. Любой язык может включать в себя неограниченное количество заимствованных слов, но вместе с тем система заимствующего языка ограничивает пополнение языка чужими элементами, и пределом является критерий реализации иноязычных элементов, определяемый структурно-семантическими нормами заимствующего языка.

Проведенное исследование показало, что лексические заимствования из персидского языка занимают весьма значительное место во французской лексической системе. Анализ лексического заимствованного материала в французской лексике позволяет разграничить восприятие и собственно освоение, а в отношении последнего выявить, что оно представляет собой многосторонний процесс. Ведущим оказывается аспект семантический, он направляет и определяет освоение слова во всех других сторонах.

Лексические заимствования из персидского языка представлены во французском языке тематическими пластами слов. В большинстве своём они относятся к существительным. Меньше прилагательных, наречий, глаголов и единичны числительные.

1. Анализ персидских слов по их происхождению показал, что, в силу целого ряда экстралингвистических факторов, языковые связи Франции и

Персии были интенсивными. Это нашло своё отражение в количественном и в качественном отношении заимствований из этого языка. Сфера влияния персидских элементов широко и разнообразно.

2. Персидские и французские языковые связи осуществлялись не только в результате непосредственного, но и опосредованного контактирования. При заимствованиях персидских слов французским языком в роли посредника выступили русский, арабский и другие языки.

3. В изучении истории персидских и французских языковых контактов важное место принадлежит хронологической документации персидских заимствований. Имеющиеся языковые факты, в основе которых лежат исторические события, свидетельствуют о том, что во французский язык проникло в разные периоды разное количество персизмов.

4. Анализ лексического материала по степени его освоения французским языком позволил прийти к выводу, что освоение персидских слов во французском языке следует рассматривать как комплексный процесс, где все языковые факторы и уровни языка взаимосвязаны и взаимообусловлены. В процессе освоения персидские заимствования не влияют на внутренние законы развития французского языка, а наоборот, заимствованные элементы сами попадают под действие этих закономерностей и приобретают свойства и черты исконных слов заимствующего языка.

5. Несмотря на то, что фонетическое освоение персизмов, как и других иноязычных слов, во французском языке осуществляется на основе принципа «умеренного приспособления», французский язык обладает достаточной силой, чтобы приспособить к своей структуре даже формально не ассимилированные слова. Это связано с тем, что фонетическое освоение - процесс гораздо более длительный, чем их грамматическое и лексико - семантическое приспособление к системе заимствующего языка.

6. Если заимствования могут функционировать в языке, сохраняя полное или частичное произношение этимонов, то их грамматическое

оформление по законам воспринявшего их языка является обязательным. В процессе функционирования заимствованные слова получают дальнейшие морфологические коррективы. В этом смысле все персидские слова уже в момент вхождения во французский язык в большей или меньшей степени подверглись морфологической ассимиляции. Это подтверждает тот факт, что довольно большое количество персидских заимствований послужили базой для образования производных и сложных слов во французском языке и являются полностью оформленными в морфологическом отношении.

В результате анализа фонетической, морфологической и лексико-семантической структуры персидских заимствований во французском языке следует заключить, что во французском языке происходит процесс всестороннего, активного освоения иноязычной лексики персидского происхождения и включение ее в систему французского языка. Он заключается в том, что иноязычные слова лишаются исконных способов оформления и получают новые, присущие французскому языку. Освоение слов происходит на всех уровнях языковой структуры: фонетики, морфологии и семантики.

7. Для усвоения заимствованного слова системой языка гораздо важнее является не факт полной ассимиляции формы, а его семантическая эволюция в новых языковых условиях. Проследив корреляцию исходных и приобретённых значений, мы выявили следующее:

а) персидские слова, которые остались в рамках своего первоначального значения;

б) персидские слова подверглись сужению объёма семантических структур, то есть слова заимствованы лишь с отдельным значением;

в) персидские слова, которые подверглись семантической эволюции по образцу этимона, то есть некоторые полисемантические слова заимствованы в двух своих и более значениях;

г) персидские слова, которые получили дополнительные семантические коррективы, обусловленные системой заимствующего языка, то есть вышли за рамки этимона.

8. Персидские слова по характеру семантической активности, которые они приобретали в новой языковой сфере, делятся на:

а) слова, семантически активные, которые приобретают обобщённое значение и на этой основе обладают в новой языковой обстановке способностью к новообразованию в смысле расширения языковой функции, то есть являются семантически продуктивными (освоенными);

б) слова семантически пассивные и, следовательно, не способные в новых языковых условиях к расширению назывной функции. Это слова, которые, несмотря на регулярное употребление в заимствующем их языке, являются семантически непродуктивными (неосвоенными).

Причины заимствования того или иного слова различны. Они обуславливают удельный вес самого заимствования и его функцию, стилевую неограниченность или, наоборот, стилистически ограничивают его. Лингвистическими факторами обуславливается закрепление заимствования в языке при условии, если в лексической системе есть хотя бы одна предпосылка к заимствованию. Основными предпосылками являются следующие.

1. Потребность в наименовании новой вещи, нового явления.
2. Заимствование иноязычного слова происходит вследствие тенденции к устранению полисемии исконного слова или же необходимостью уточнить или детализировать соответствующее понятие.
3. Замене исконного описательного оборота иноязычным словом.
4. Отсутствие соответствующего понятия в когнитивной базе языка-рецептора.

Таким образом, наше исследование показывает, что заимствования появляются, прежде всего, в слабо разработанных семантических зонах,

отдельные объекты и характеристики которых еще не вербализованы во французском языке.

Проведенное исследование позволило систематизировать, обобщить и уточнить ряд важных теоретических положений по проблеме заимствованной персидской лексики во французском языке. В качестве перспективы исследования нам видится продолжение изучения результатов языковых контактов французского и персидского языков и исследование французских заимствований в персидском языке

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Акуленко, В. В. Существует ли интернациональная лексика / В. В. Акуленко // Вопросы языкознания. – М., 1961. – №3. – С. 155 - 157.
2. Акуленко, В.В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. -Харьков: Изд-во Харьков. ун-та, 1972. -215 с.
3. Амонова, Ф.Р. Именное аффиксальное словообразование в современном персидском и таджикском языках: учеб. пособие / Ф.Р. Амонова. – Душанбе, 1982. – 55 с.
4. Амонова, Ф.Р. Об использовании лингвистических методов в сравнительно-типологическом исследовании персидского и таджикского языков // Проблемы восточного источниковедения: сб. научн. ст. / Ф.Р. Амонова. – Душанбе, 1980. – С. 97-102.
5. Амонова, Ф.Р. Опыт ономаσιологического исследования деривационной системы персидского языка: автореф. дис. д-ра. филол. наук: 10.02.08 /Амонова Фируза Раджабовна. -М., 1990. -56с.
6. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика. / Ю. Д. Апресян. – М.: Наука, 1974. – 367 с.
7. Апресян, Ю.Д. Проблема синонима / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. -1957. – № 6. – С. 84-88.
8. Аракин, В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков / В. Д. Аракин. – М.: Просвещение, 1989. – 254 с.
9. Арутюнова, Н.Д. О понятии системы словообразования. / Н.Д. Арутюнова // Науч. докл. высшей шк. филол. науки, – 1960. – № 2. – С. 24-31.
10. Ахунзянов, Е. М. Русские кальки в татарском литературном языке/ Е. М. Ахунзянов // Вопросы татарского языкознания. – Казань, 1965. – С. 36 – 41.
11. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Бали. -М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961. -384 с.
12. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. –М.: Изд-во иностр. лит-ры., 1955. -416 с.

13. Баш, Л.М. Дифференциация термина «заимствование»: хронологический, и этимологический аспекты / Л.М. Баш // Вестник МГУ. Серия 9 филол. – М., 1989, -№4. – С. 22-25.
14. Белецкий, А. А. Лексическая ассимиляция как один из законов развития языка / А. А. Белецкий // Тезисы X научной конференции КГУ. – Киев, 1953. – С. 5 - 12.
15. Белецкий, А. А. Об интернационализмах / А. А. Белецкий // Наук. Зап. Київськ. унів-у. Т. XIV, вып. II «Об филол. фак-ту». – 1955. – №8.-С 65-69.
16. Бенвенист, Э. Уровни лингвистического анализа Э. Бенвенист // Новое в лингвистике / – М., 1973. -Вып. 4. – С. 434- 449.
17. Бердиева, Т. Назарияи иктибос / Т. Бердиева. -Душанбе, 1991. - 128с.
18. Биржакова, Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л.Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка 18 века. Языковые контакты и заимствования. –Л: Наука, 1972. – 430 с.
19. Блумфилд, Л. Язык / Л. Блумфилд. –М.: Прогресс, 1968. – 606 с.
20. Бодуэн де Куртенэ, Ч. А. О смешанном характере всех языков / Ч. А. Бодуэн де Куртенэ // Избранные труды по общему языкознанию –М., 1963 –Т.1. - С. 312-372.
21. Бروفман, М. В. Французские заимствования в английском литературном языке XVII-XVIII вв: автореф.дис.. канд.. филол.. наук: 10.02.01./Бروفман Мира Вольфовна. –М.: - Алма-Ата, – 1958. –17с.
22. Будагов, Р. А. Проблемы развития языка / Р. А. Будагов. – М.; Л., 2016. – 134 с.
23. Будагов, Р. А. Введение в науку о языке /А. Р.Будагов. –М.: Учпедгиз,1965. -71 с.
24. Булаховский, Л. П. Введение в языкознание, ч. II. / Л. П. Булаховский. – М.: Учпедгиз, 1953. – 154 с.
25. Булич, С. К. Заимствованные слова их значение для развития языка / С. К. Булич // Русский филол. вестник. – Варшава. – 1886. – №1. – С. 334-362.

26. Булич, С. К. Церковнославянские элементы в современном литературном и народном русском языке: записки историко-филологического факультета императорского – Санкт-Петербургского Университета. -СПБ., 1893. -Ч. I, ч. 32. – 409 с.
27. Вайнрайх, У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. -Киев: Вища школа, 1979, -364 с.
28. Виноградов, В.В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии В.В Виноградов. // Вопросы теории истории языка. – М., 1952. – С. 38-63.
29. Виноградов, В.В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. / В.В. Виноградов. – М., 1977. – 312с.
30. Виноградов, В.В. Об основном словарном фонде и его словообразовательной роли в истории языка / В.В. Виноградов. Л. П. Якубинский // Изв. Академии наук. - 1951. Т. 10, вып. 3, С. 47- 68
31. Виноградов, В.В.. Основные этапы истории русского языка В.В. Виноградов //Русский язык в школе. 1940. -№5.–Стр. 9- 14
32. Гак, В. Г. К вопросу о семантической типологии словосочетаний В.Г. Гак // Научные труды Ин-та им. М. Тореза. – М., 1979. - С. 58-73.
33. Гак, В. Г. К проблеме семантической синтагматики /В. Г. Гак. // Проблемы структурной лингвистики – М.: Наука, 1972. – С. 367-395.
34. Гак, В. Г. Номинация действия /В. Г. Гак // Логический анализ языка. Модели действия. – М.: Наука, 1992. – С. 77-84.
35. Гак, В. Г. Сопоставительная лексикология / В. Г. Гак. – М.: Междунар. отношения, 1977. – 264 с.
36. Гак, В. Г. Теоретическая грамматика французского языка: морфология / В. Г. Гак. – М., 1979. - С. 72-79.
37. Гак, В.Г. К типологии лингвистических номинаций / В.Г. Гак. // Языковая номинация (общие вопросы): сб. ст.– М.: Наука, 1977. – С. 230-293.
38. Галкина, Е.М. Современный русский язык. Лексика / Е.М. Галкина. – М., 1954. 201 с.

39. Гасанов, Б.С. Процесс заимствования и особенности освоения заимствованных слов в языке: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.19 / Бахшали Сары оглы Гасанов. – Баку, 1975. - 42с.
40. Геранина, И.Н. О термине «заимствование» [Электронный ресурс] // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2008. № 10. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/oterminezaimstvovanie> (дата обращения: 01.10.2015).
41. Гогошидзе, В.Д. Сравнительная типология английского и родного языков / В.Д. Гогошидзе. – Душанбе, 1978. – 35 с.
42. Головин, Б.Н. Замечания к теории словообразования / Б.Н. Головин // Учен. записки Горьк. ун-та: Сер. Лингвистика. Вып. 78. – Горький, 1967. -С. 3-49.
43. Головин, Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах / Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин - М.: Высшая школа, 1987. - 104 с.
44. Готлиб, К.Г. Между язычные аналогизмы французского происхождения в немецком и в русском языках. Краткий очерк. – Кемерово, 1966. -115с.
45. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. – Душанбе: Дониш, 1977. – 323 с.
46. Грамматикаи забони адабии ҳозраи тоҷик. – Душанбе: Дониш, – 1985. – 356 с.
47. Грамматикаи забони тоҷикӣ. К.1 (Фонетика ва морфология). – Душанбе, 1985. - 296 с.
48. Грифцов, Б.А. Заметки по технике перевода / Б.А. Грифцов // Вопросы языкознания. – 1952. –№5. - С. 87-91.
49. Грязнова, В.М. К вопросу о словообразовательном значении и его изучении в вузе / В.М. Грязнова // Совершенствование преподавания лингвистических дисциплин в вузе – Красноярск, 1986. – С. 28-34.

50. Гутман, Е. А. Английские заимствования в современном французском языке: дис. канд. филол. наук: 10.02.19 / Гутман Ефим Абрамович – М., 1963. – 148с.
51. Джамshedов, П. Семантика видов в русском, таджикском и английском языках /П. Джамshedов. – Душанбе, 1989. – 175 с.
52. Доза, А. История французского языка / А. Доза. пер. с франц. – М., 1956. -138с.
53. Ерёмина, К. Н. К проблеме языковых контактов (Европеизмы в современном персидском языке) / К. Н. Ерёмина. – М.: Наука, 1980. - 112 с.
54. Ефремов, А. П. Лексическое заимствование и словообразование. Иностранная фразеология / А. П. Ефремов. – 3-е изд. – Алма-ата, 1974. – 145 с.
55. Ефремов, А. П. Основные теории лексического калькирования: учеб. пособие. – Алма-ата: Изд-во Казах. ун-та / А. П. Ефремов. – Алма-ата, 1974. -191с.
56. Ефремов, А. П. Сущность лексического заимствования и основные признаки освоения заимствованных слов: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01 / Ефремов Алексей Петрович. – Алма-Ата, 1969. -22с.
57. Ефремов, А.П. Калькирование как одна из причин возникновения лексической омонимии / А. П. Ефремов // “Вестн. АН. Каз. ССР. Серия филологии и искусствоведения. – Алма-Ата, -1962. Вып.2. - С 47- 56.
58. Ефремов, А.П. Сущность лексического заимствования / А.П. Ефремов // Вестник АН Каз. ССР. – Алма-Ата. – 1959. – №5. – С. 17-29.
59. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов. / Т.В. Жеребило. -Изд. 5-е, испр. и доп. -Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. -486 с.
60. Забони адабии хозираи тоҷик. Қ.1. Лексикология, фонетика ва морфология. – Душанбе: Ирфон, 1987. -199 с

61. Звягинцев В.А. Очерки по общему языкознанию / В.А. Звягинцев. – М.: МГУ, 2009. -488с.
62. Зехнӣ, Т. Аз таърихи лексикаи забони тоҷикӣ / Т. Зехнӣ. – Душанбе: Дониш, 1987. – 236 с.
63. Калонтаров, Я. И. Приложение к краткому таджикско- русскому словарю / Я. И. Калонтаров. – М., 1955. – 165с.
64. Капранов, В. А. Таджикско- персидская лексикография в Индии в XVI-XIX вв. его отношение к таджикскому языку/ В. А. Капранов. // Масъалаҳои забоншиносии тоҷик – Душанбе : Дониш, 1987. – 221с.
65. Катлинская, Л. П. Проблема слова и словообразование/ Л.П. Катлинская. // филологические науки.– 2003. – №3. – С. 102-110.
66. Кашкин, И.А. В борьбе за реалистический перевод / И.А. Кашкин // Вопросы художественного перевода. – М., 1955.- 308с.
67. Ким, Юань Фу. Фонетика и орфография заимствованного слова. Зарубежное языкознание и литература / Ким Юань Фу. – 3-е изд. – Алма-Ата, 1973. вып. 3. С.113-118.
68. Копырулина, О. И. Заимствование слов во французском языке как способ пополнения словаря // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. VIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 5(8). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/5\(8\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/5(8).pdf) (дата обращения: 10.01.2018)
69. Коробова, М. С. Ассимиляция немецких заимствований в английском языке. /М. С. Коробова. //Ученые записки» 1-й МГПИИЯ имени М. Горького– М., 1967. – 37 т. – 344с.
70. Корцевский, С. И. Язык, война и революция / Корцевский, С.И. Из лингвистического наследия. Сост., вступ.ст. и коммент. Н.М. Фужерон.– М., язык русской культура. 2012. – 215-266 с.
71. Қосимова ,М. Н. Таърихи забони адабии тоҷик / М. Н. Қосимова. – Душанбе, 2003. – 490 с.

72. Крейн, И. М. Французские заимствования в английском языке XIX в.: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01 / Крейн Ирина Михайловна – М., 1963. – 17 с.
73. Крысин, Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке /Л. П. Крысин. – М.: Наука, 1968. - 208с.
74. Крысин, Л.П. К определению терминов «заимствование» и «заимствованное слово» /Л. П. Крысин // Развитие лексики современного русского языка. – М.: Наука, 1965. - С.104-116.
75. Левит, З. Н. Курс лексикологии французского языка. – Минск, 1963. – 136 с.
76. Лопатникова, Н. Н. Мовшович Н. А. Лексикология современного французского языка: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 2001. – 247 с.
77. Майоров, А.П. К вопросу о сущности лексического заимствования. / А.П. Майоров. //«Ученые записки» 1-й МГПИИЯ им. – М. Тореза с.202-212– М., 1967. т.37, 430 стр.
78. Макаев, Э. А. Общая теория сравнительного языкознания / Э.А. Макаев. - М.: Едиториал УРСС, 2004 - 224 с.
79. Маковский, М. М. К проблеме так называемой «интернациональной» лексики / М. М. Маковский // В.Я. – 1960. – №1. – С. 60-65.
80. Маҷидов, Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. Ҷ. 1. Луғатшиносӣ / Ҳ. Маҷидов. – Душанбе, 2007. – 243 с.
81. Маъсумӣ, Н. Чаҳонбинӣ ва маҳорат / Н. Маъсумӣ. – Душанбе : Ирфон, 1966. – 267 с.
82. Мечковская, Н.Б. Социальная лингвистика. – М.: Аспект-Пресс, 2000. -207 с.
83. Мещанинов, И.И. Типологические сопоставления и типология систем / И.И. Мещанинов. // Филологические науки.– 1958. – №7. – С. 3-13.
84. Мирзо Ҳасани Султон. Истилоҳоти илмии «Китоб-ут-тафҳим»-и Абурайҳони Берунӣ. –Душанбе: Дониш, 2003. –167 с.

85. Мирзо Хасани Султон. Становление и развитие таджикско-персидский научной терминологии. – Душанбе: Дониш, 2008. – 237с.
86. Мирзоева, М.М. Сложносокращенные слова в русском и таджикском языках (Социолингвистический аспект): автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.20/ Мирзоева Махина Меликовна. – Душанбе, 2006. – 22 с.
87. Наджотов, А. А. Таджикско-персидские заимствования в сочинениях по арабскому языкознанию: на основе книги ас-Суюти «ал-Музхир»: автореф дис. канд. филол. наук: 10.02.22 / Наджотов Абдулмуте Абдулкосимович. - Душанбе, 2011. -27с.
88. Неменова, Р.Л. Краткий очерк грамматики таджикского языка / Р.Л. Неменова. // Краткий таджикско-русский словарь. -Душанбе: Маориф, 1988. С. 435-437.
89. Ниёзмухаммадов, Б. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Лексикология, фонетика, ва морфология / Б. Ниёзмухаммадов. – Душанбе, 1987. – Қ. I. – 462с.
90. Опельбаум, Е. В. Восточнославянские лексические элементы в немецком языке / Е. В. Опельбаум – Киев:, Наукова думка. 1971. - 208 ст.
91. Палатов, М. И. Морфологическая структура слов греко-латинского этимона («интернационализмы») в современном немецком языке / М. И. Палатов // Иностраный язык. – Алма-Ата, 1967. вып. III. – С. 100-108.
92. Пауль, Г. Принципы истории языка / Г. Пауль. – М.: Иностр. лит-ра, 1960. – 341с.
93. Пейсикова, Л.С. Лексикология современного персидского языка. / Л.С. Пейсикова. – М., МГУ, 1975. – 203 с.
94. Пейсикова, Л.С. Очерки по словообразованию персидского языка. / Л.С. Пейсикова. – М., МГУ, 1973. – 199 с.
95. Поливанов, Е.Д. Разноуровневые характеристики лексических единиц. Ч.1. Лексика и фразеология. - Смоленск: СГПУ, 2001. - 432с.

96. Попова, З. Д., Стернин И.А. Лексическая система языка. / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж, 1984. – 148 с.
97. Поржезинский, В.К. Введение в языкознание / В.К. Поржезинский. – М., 1961. – 223 с.
98. Рапанович, А. Н. Фонетика французского языка / А. Н. Рапанович. – М.: Высшая школа, 1980. – 248 с.
99. Реформатский, А.А. Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики. / А. А. Реформатский. – М., 1968. – С. 103-126.
100. Реформатский, А. А. Введение в языковедение. / А. А. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 536 с.
101. Решетова, Л. В. О методах типологического исследования разносистемных языков /Л. В. Решетова. // Исследования по литературоведению и языкознанию.– Ташкент, 1977. – С. 68-80.
102. Розенович, Е.В. Освоение языком иноязычных заимствований.: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 01.01.04 / Розенович Евгений Василевич. – М., 1954. – 27 с.
103. Розенцвейг, В.Ю. Основные вопросы теории языковых контактов // Новое в лингвистике. Вып. 6, -М.: Прогресс, 1972. – С. 5-22.
104. Рубинчик, Ю. А. Новая лексика персидского языка и пути ее пополнения Ю. А. Рубинчик//Иранское языкознание. – М.: 1985. – С. 133-140.
105. Рубинчик, Ю. А. Типы семантических изменений арабских заимствований в персидском языке. Иранское языкознание. История, этимология, типология / Ю. А. Рубинчик. – М.: Наука, 1976. – 295с.
106. Рустамов, М. Таджикская грамматическая терминология / М. Рустамов. – Душанбе: Дониш, 1972. – 124 с.
107. Сабзаев, С. Лексика таджикско-персидского памятника XI века "Кашф-ул-махджуб": автореф. дис. канд. фил. наук:10.02.02 / Саидкул Сабзаев. -Душанбе, 1982. - 23с.

108. Секирин, В. П. Лексическая ассимиляция французских заимствований в английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Секирин Василий Петрович. – М., 1955. – 23 с.
109. Секирин, В.П. Заимствования в английском языке / В.П. Секирин. – Киев: Изд-во Киевского ун-та, 1964.- 152 с.
110. Селиверстова, О.Н. Компонентный анализ многозначных слов. / О.Н. Селиверстова – М., 1975. – 236 с.
111. Селищев, А. М. Очерк жизни и деятельности // Селищев А. М. Труды по русскому языку. -М., 2003.- 632 с.
112. Сепир, Э. Как языки влияют друг на друга// Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. –М.: Прогресс, 2002.- 656с.
113. Сияров, А. Лексико-семантические изменения арабских заимствований в современном дари и таджикском языках: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.08/ Сияров Ахмад. - Тбилиси, 1988. - 20 с.
114. Скрелина, Л.М. Некоторые вопросы развития языка (Проблемы и методы диахронических исследований). - М.: Высш. шк., 2001. - 463 с
115. Смирницкий, А. И. Лексикология английского языка / А. И. Смирницкий. – М.: Добросовет, 1998. – 260 с.
116. Смирницкий, А.И. Объективность существования языка / А. И. Смирницкий. – М.: МГУ, 1954. -332с.
117. Современный таджикский литературный язык.- Душанбе,1983.- 189с.
118. Сорокин, Ю. С. Развитие словарного состава русского лит. языка в 30-90 гг, XIX вв. / Ю. С. Сорокин. – М.; Л.: Наука, 1965. – 565с.
119. Степанова, М.Д. Лексикология современного немецкого языка / М.Д. Степанова, И.И. Чернышева. – М.: Высшая школа, 1962. - 310 с.
120. Стернин, И.А. Общественные процессы и развитие современного русского языка. Очерк изменений в русском языке конца XX века. – Воронеж – Пермь, ЗУУНЦ, 1998. -75с.
121. Султонов, М.Б. Становление и развитие таджикско-персидской научной терминологии: на материале научного наследия IX-XI вв.:

- дис. д-ра филол. наук: 10.02.22 / Султонов Мирзохасан Баротович. – Душанбе, 2008. – 323 с.
122. Супрун, А.Е. Экзотическая лексика: Научные доклады высшей школы / А.Е. Супрун // Филологические науки. – М.: Советская наука, 1958. – №2. – С. 51-54
123. Тархова, В. А. Тимескова И. Н. Лексикология современного французского языка. – Л., 1967. – 190 с.
124. Тархова, В. А. Хрестоматия по лексикологии французского языка. – Л.: Посвещение, 1972. – 240 с.
125. Тибилова, М.И. Особенности процесса освоения иноязычных аббревиатур [Электронный ресурс] // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. №119. <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-protsessa-osvoeniya-ino-yazychnyhabbreviatur> (дата обращения: 01.10.2015).
126. Ушаков, Д. Н. Краткое введение в науку о языке / Д. Н. Ушаков. – 6-е изд. – М.: Госиздат, 1923. – 144 с.
127. Файзов, М. К вопросу о количественной характеристике гласных в современном таджикском литературном языке / М. Файзов // Вопросы языкознания. - М., 1983. – №5. – С. 59-69.
128. Филин, Ф.П. О лексико-семантических группах слов. / Ф.П. Филин // Очерки по теории языкознания.– М.: Наука, 1982. – С. 523-528.
129. Филин, Ф.П. Очерки по теории языкознания / Ф.П. Филин – М.: Наука, 1982. – 336 с.
130. Флекенштейн, К. Кальки по немецкой модели в современном русском языке: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01/ Флекенштейн Карл Францевич – М., 1963. – 21 с.
131. Хаскашев, Т.Н. Фонетика таджикского литературного языка / Т.Н. Хаскашев. – Душанбе: Маориф, 1989. – 200 с.
132. Хроленко, А. Т., Бондалетов, В. Д. -М.: Флинта; Наука, 2004. -110 с.
133. Чавчавадзе, Т. А. Именное новосложение в новоперсидском языке. – Тбилиси: Мецниереба, 1981. -165с.

134. Чураев, Р. Этимологияи 100 калима / Р. Чураев. – Душанбе : Маориф, 1985. – 28 с.
135. Чхеидзе, Т. Д. Именное словообразование в персидском языке. / Т. Д. Чхеидзе. - Тбилиси, 1959. –192 с.
136. Шамбезода, Х.Д. Развитие лексики шугнанского языка как результат языковых контактов и многоязычия шугнанцев/ Х.Д. Шамбезода. –Душанбе, 2006. -109с.
137. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М., 1972. -231с.
138. Шахрай, О. Б. К вопросу о смысловых взаимоотношениях иностранных слов в разных языках / О. Б. Шахрай // Иностранный язык в школе. – М., 1955. – №1. – С. 24-34.
139. Щерба, Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике / Л.В. Щерба. –Л., 2015. - Т. I. – 182 с.
140. Щерба Л.В. Современный русский литературный язык / Л.В. Щерба // Избранные работы по русскому языку. – М., 1957. – С. 119-120.
141. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева.- 2-е изд. М.: Большая рос. энцикл., 2000. 682 с.
142. Ярцева, В.Н. Сопоставительно-типологическое исследование в области синтаксиса / В.Н. Ярцева. // Исследования по языку и литературе.– М.: Наука (Ленингр. отд-ние), 1973. – С. 42-60.

Литература на иностранных языках

143. A collection of Terms. The Academy of Persian Language and Literature. – Tehran, 2009. – 203 p.
144. Aini Sadriddine. La mort d'usurier. Paris VI,1957. – 320p.
145. Aini Sadriddine. Odina ou les aventures d'un tadjik pauvre. Paris, 1959. - 140p.
146. Aini Sadridriddine. Boukhara. France ,Gallimard 1956. – 272p.

147. Betz, W, Der Einflub des Lateinischen auf den althochdeutschen Sprachschatz, -Heidelberg, 1936.
148. Betz, W. Deutsch und lateinisch, Bonn, 1949 -231p.
149. Bondrea Emilia. Le francais et le langage managérial // in Actes du Colloque international «Francopolyphonie: Langues et Identités», vol. 2. Chisinau. 2007. P -567.
150. Deroy Louis. L'Emprunt linguistique. Liège : Presses universitaires de Liège, 1956. -470 p.
151. Deroy Louis. L'imprunt linguistique. -Paris, 1956. –C. 335.
152. Djalol Ikrami. La fille du feu. -Moscou, 1966. -610 p.
153. Erametsa, E. Englische Lehnprägungen in der deutschen Empfindsamkeit des 18. Jahrhunderts, Annales Academiae scientiarum Fennicae, sarja, B, Nide 98, Helsinki, 1955. Ohmann, E. Die mittelhochdeutschen Lehnprägungen nach altfranzösischem Vorbild, Annales Academiae scientiarum Fennicae, Sarja B, Nide 68, 3. Helsinki, 1951.
154. Aboulkasim Firdousi. Le livre de Faridoun et de Manoutchehr. Rois de perse. -Paris, 1924. -488 p.
155. Aboulkasim Firdousi. Le livre des Rois.. -Paris, 1956. -988 p.
156. Fried V. Mezinarodni slova, jejich shoda a uskali «Cosopis pro moderni filologii», XXXVIII. 4-5, 1956. -P. 214
157. Frinta A. Neologizmy v hornoluzické srbské line po roce 1954, «славянская филология» сб. статей I, М. 1958. P. 219
158. Hafez de Chiraz, le Divan. -France, Verdier, 2006. -1273 p.
159. Haugen. E. The analysis of linguistic borrowing. "Language" 1950, vol. N 2.
160. Lazard G. Grammaire du persan contemporain. -Paris, 1957. -321
161. Lazard G. la langue des plus anciens monuments de la prose persane.- Paris, Librairie C. Klincksieck, 1963.
162. Maribel Bahia, Les invites de maman Houchang Murodi Kermani- Harmattan 2007. -110 p.

163. Meillet A. Introduction à la classification des langues «Linguistique historique et linguistique générale». -II Paris, 1936. -P.59.
164. Nicolas Bouvier- L'usage du monde, 2001-Paris .-418p.
165. Omar Khayyame. Les roubaïtes. -Paris 1965.
166. Mevlana Djelal-Eddin-Roumi.Roubay'tes, -Paris VI, 1950
167. Rumi Djalal Al- Din, Le Mesnevi. France. Albin Michel, 2011, -249 p.
168. Saadi. Faibles orientals. Gulistan. Amsterdam, 1775, -486p.
169. Saadi. Gulistan. Le jardin des roses. -Seghers, Paris, -1977, 301p.
170. Sandfeld-Jensen, K. Notes sur les calques linguistiques, Festschrift fu V. Thomsen, Leipzig, 1912.
171. Sandfeld-Jensen, op. cit, Singer, S. Beitrage zur vergleichenden Bedeutungslehre, Zeitschrift fur deutsche Wortforschung, bd. III. 1902, bd IV, 1903.
172. Sheard. J.A The words we use. –London, 1954. –P. 321
173. Tavernier J.B. Les six voyages en Turquie, en perse et aux Indes. -Paris, MDCLXXIX, 1679. -501p.
174. Vavrich R. O mezdinarodnich slovech, prispevck k metodice vyklandu lexikalni latky, “Metodike rozhledy”, Praha, 1955, listopad-prosinec.
175. Wienreich. Languages in contact. 3rd. Prinring, 1968, P.1.

II. ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

176. Алиакбар Деххудо. Луғатнома. Ҷ.1. -Техрон, 1377. –527 с.
177. Алиакбар Деххудо. Луғатнома. Ҷ.8. -Техрон, 1341. – 605 с.
178. Алиакбар Деххудо. Луғатнома. Ҷ.9. -Техрон, 1341. – 500 с.
179. Алиакбар Деххудо. Луғатнома. Ҷ.15. -Техрон, 1341.-396 с.
180. Алиакбар Деххудо. Луғатнома. Ҷ.28. -Техрон, 1341.- 400 с.
181. Алиакбар Деххудо. Луғатнома. Ҷ.43. -Техрон, 1341.- 600 с.
182. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов /О.С. Ахманова. - М.: Советская Энциклопедия, 1969. – 608 с.
183. Муҳаммад Фиёсуддин. Фиёсуллуғот.Ҷ.1. - Душанбе: Адиб,1987.-398 с.
184. Муҳаммад Фиёсуддин. Фиёсуллуғот.Ҷ.2. - Душанбе Адиб, 1988.-390с.

185. Муҳаммад Муин. Фарҳанги форсӣ. Ҷ.1. -Техрон, 1996. -1472 с.
186. Муҳаммад Муин. Фарҳанги форсӣ. Ҷ.2. -Техрон, 1996. -2274 с.
187. Муҳаммад Муин. Фарҳанги форсӣ. Ҷ.3. -Техрон, 1996. - 4240 с.
188. Муҳаммад Муин. Фарҳанги форсӣ. Ҷ.4. -Техрон, 1996. - 5276 с.
189. Муҳаммадхусайни Бурҳон. Бурҳони қотеъ. Ҷ.1. –Душанбе, 416 с.
190. Муҳаммадхусайни Бурҳон. Бурҳони қотеъ. Бо эҳтимоми дуктур Муҳаммад Муин дар чаҳор ҷилд. – Техрон, 1362. – 2469 с.
191. Персидско-русский словарь. Т.1,2. Сост. Ю.А. Рубинчик. -М.: Русский язык, 1983. - 800 с.; - 862 с.
192. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ.1. - М.: СЭ. 1969.-951 с.
193. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ.2. – М.: СЭ. 1969.-949 с.
194. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ.1. – Душанбе, 2008. – 950 с.
195. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ.2. – Душанбе, 2008. – 945 с.
196. Мюллер, В.К. Большой англо-русский, русско-английский словарь/ В.К. Мюллер. –М.: ООО «Дом Славянской книги», 2014. -960 с.
197. Капранов, В.А. Толковый словарь таджикского языка в 2-х тт. I том. А – О- М.: Советская Энциклопедия, 1969. –951с.
198. Таджикско-русский словарь. – Душанбе, 2006. – 750 с.
199. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ.1,2. -М., 1969. – 950 с.; 952 с.
200. Walther von Wartbourg. Dictionnaire etymologique de la langue française. 1200.- 231p.
201. Walther von Wartbourg. Dictionnaire etymologique de la langue française. Paris, 1315.- 289p.
202. Walther von Wartbourg. Dictionnaire etymologique de la langue française. Paris, 1960.- 462p.
203. Walther von Wartburg. Dictionnaire étymologique de la langue française/ Bloch Oscar, Walther von Wartburg.- Paris: “QUADRIGE”, 2012.-682p.
204. Walther von Wartbourg. Dictionnaire etymologique de la langue française. Paris, 1559.- 300p.

205. Walther von Wartbourg. Dictionnaire etymologique de la langue française. Paris, 1665.- 343p.
206. Walther von Wartbourg. Dictionnaire etymologique de la langue française. Paris, 1772.- 432p.
207. Walther von Wartbourg. Dictionnaire etymologique de la langue française. Paris, 1834.- 453p.
208. Walther von Wartbourg. Dictionnaire etymologique de la langue française. Paris, 1898.- 475p.
209. Dictionnaire de l'Académie, 8-éditions, 1932-35
210. Dictionnaire des mots français d'origine arabe (turque et persane). S. Guermiche. Editions du Seuil. 2007.-345 p.
211. Féraud, Dictionnaire critique de la langue française, Marseille, 1787-88
212. Furelière, Dictionnaire universel, La Haye, 1690; 2-edition, 1701
213. Gattel, Dictionnaire portative de langue la française, Lyon, 1797
214. Guiraud P. Les mots étrangers. 2-e ed. -P.: Presses universitaires de France. 1971.-123 p.
215. Guiraud P. La sémantique. Paris: PUF, 1955. - 118 p.
216. Guiraud P. Les mots étrangers. Paris: PUF, 1965. - 123 p.
217. Guiraud P. L'étymologie.-P.,1967.-T25 p.
218. Guiraud P. Structure étymologique du lexique français. -P.: Librairie Larousse. 1967.-2II p.
219. Jehan Thierry, Dictionnaire français-latin, Paris, 1564.
220. Le petit Robert: Dictionnaire de la langue française, 1559.
221. Le petit Robert: Dictionnaire de la langue française, 1600.
222. Le petit Robert: Dictionnaire de la langue française, 1971.
223. Le petit Robert: Dictionnaire de la langue française, Paris XI, 1992.
224. Le Robert des jeunes: Dictionnaire de la langue française, Paris 2000.
225. Le Robert Micropoche: Dictionnaire de la langue française, Paris XIII, 1988.
226. Le Robert: Dictionnaire de la langue française, 1740.

227. Le Robert: Dictionnaire de la langue française, 1869.
228. Les grandes familles de mots. Jean Claude Rolland 2012 (Deuxième édition)
229. Montesquieu. Lettres persanes. Moscou: -1982. -234 p.
230. Moukhtor Chokir. Dictionnaire tadjik-français/ Moukhtor Chokir.- Paris:2003. 357p.
231. Muhammad Réza Parsa-yar. Dictionnaire français persan/ Réza Parsa-yar Muhammad. – Téhéran: “Farhang Moaser”, 2006. -975p.

Список сокращений

- s.m. - substantif masculin - существительные мужского рода.
- s.f.-substantif feminine - существительные женского рода.
- v.-verbe – глагол.
- v.tr. - verbe transitif - переходной глагол.
- v.intr- verbe intransitive – непереходной глагол.
- n.pr. - nom propre – собственные имена.
- R.-Robert – словарь французского языка.
- W.-Walter von – этимологический словарь французского языка.
- N – nom – имя существительное.
- pl- pluriel – множественное число.
- Перс - персидский.
- Фр - французский
- Adj. – adjective – имя прилагательное.
- Ex – exemple – примеры.